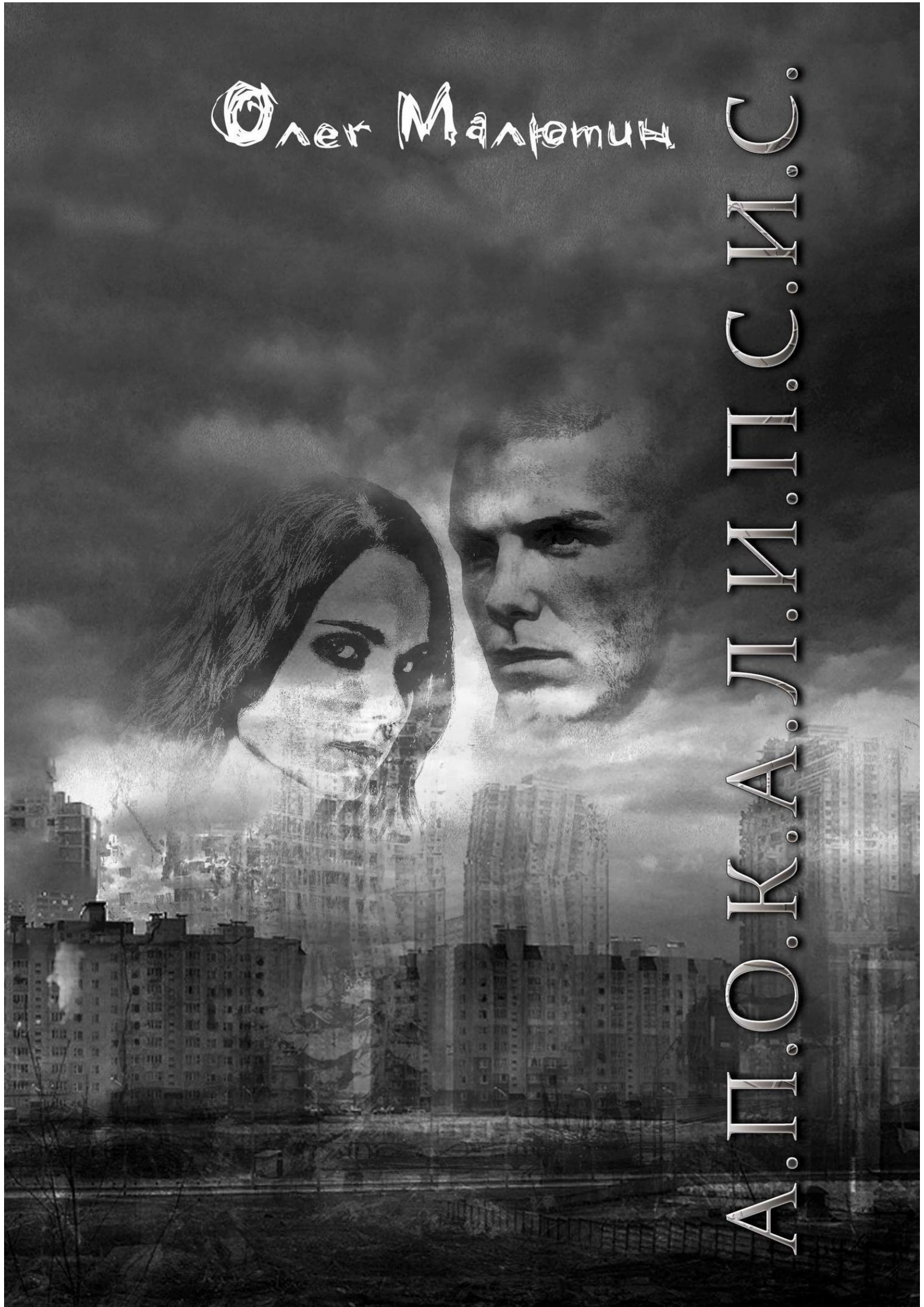

Over Manomani

А. П. О. К. А. Л. И. П. С. И. С.

Олег Малютин
А.П.О.К.А.Л.И.П.С.И.С.

«Э.РА»

2020

УДК 821
ББК 84(2Рос=Рус)6-4

Малютин О.

А.П.О.К.А.Л.И.П.С.И.С. / О. Малютин — «Э.РА», 2020

ISBN 978-5-907291-15-7

2024 год. Москва. Альтернативное будущее. Веселая, яркая жизнь девушки-студентки и стабильные боевые будни наемника спецподразделения прерываются падением метеоритного дождя в разных уголках Земли. Внутри небесных тел, которые тут же прибирает к рукам мировая корпорация, таятся тела инопланетных существ. Вскоре вслед за разведчиками являются все-разрушающая основная армада, цель которой покрыта завесой неизвестности. Города в руинах. Миллиарды погибших. Среди Апокалипсиса, прошедшегося огнем и мечом по планете, люди из всех сил стараются выжить, тая глубоко в душе надежду на освобождение Земли.

УДК 821
ББК 84(2Рос=Рус)6-4

ISBN 978-5-907291-15-7

© Малютин О., 2020
© Э.РА, 2020

Содержание

Часть 1	5
Глава первая	5
Глава вторая	16
Глава третья	26
Глава четвертая	37
Глава пятая	52
Глава шестая	63
Глава седьмая	75
Глава восьмая	82
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Олег Малютин

А.П.О.К.А.Л.И.П.С.И.С

Часть 1

Глава первая

Вечеринка

По комнате разлилась звучная, с переливами, мелодия будильника, установленного на айфоне, который лежал на декоративной резной тумбочке возле кровати. Она отразилась от кремовых обоев, которыми были обклеены стены довольно просторной комнаты, и взвилась к потолку. С каждой секундой мелодия становилось всё громче и громче, однако ее никто не решался отключать. Смартфон, выжимая из себя все соки, звучал пуще, принуждая дать ему отдохнуть от этого верещания. Наконец, над ним сжалились.

Из-под одеяла, покоившегося всё это время на находящейся подле тумбочки кровати, показалась грациозная женская ручка, которая потянулась к нему. Словно обрадовавшись, айфон чуть понизил громкость мелодии, когда его взяли аккуратные пальчики, тут же отправившие его на покой.

Положив смартфон, ручка вернулась на место и вместе со своей напарницей откинула расписное белое одеяло прочь. Вслед за этим незамысловатым действием на паркет спустились симпатичные стройные ножки. На край села девушка лет двадцати и потянулась, отгоняя остатки сна. Привстав с кровати, она подошла к окну и отдернула кружевные шторы. Тут же в комнату ворвалось яркое майское солнце, касаясь лучами всего, что находилось в ней и до чего могло дотянуться: рабочего столика с компьютером, красивого трюмо, большого шкафа-купе, практически упиравшегося в потолок, нескольких декоративных стульев и всё той же тумбочки и широкой кровати.

Пятничное майское утро залило комнату светом, а девушка тем временем глянула на часы, которые показывали девять утра. Удое-товерившись, что будильник поднял ее вовремя, она, опершись ручками о подоконник, выглянула на улицу со второго этажа таунхауса. Небольшой городок, где она жила с родителями, находился на юго-западе Москвы за пределами МКАД. Такой выбор дома был сделан неспроста, и дело не в том, что у родителей девушки были деньги. Дело в привычке, по которой они жили до этого.

Снаружи уже сновали прохожие, спешащие по своим делам, и редко проезжающие машины, гулко рычащие моторами и уносившие своих водителей куда-то вдаль. Несмотря на начало месяца на улице было довольно жарковато, словно уже наступило лето. На ветвях деревьев, где уже появились зеленые листочки, звонко пели птицы, и, конечно, громче и красивее всех старался соловей. Жизнь за окном уже полностью кипела и шла своим чередом, и только-только проснувшаяся девушка решила постепенно вливаться в нее.

Отойдя от окна, она порхающе пересекла комнату и, остановившись у зеркала в центральной дверце шкафа-купе, начала себя рассматривать. У нее было приятное личико с выразительными серыми глазами, над ними расположились слегка изогнутые бровки. Носик был чуть вздернут, линия губ была довольно стандартной, с округлой ложбинкой сверху, ниже нее был изящный подбородок, а между ними расположилась аккуратненькая ямочка. Ушки прикрывались черными волосами, прямыми и довольно длинными. На личике не было ни единой лишней линии или бугорка, что придавало ему чуть ли не ангельскую красоту. Девушка покру-

тилась, продолжая себя осматривать. Скользя взглядом по отражению, она глядела на свою чуть загорелую спортивную фигуру, выточенную в фитнесе и сейчас скрытую полупрозрачным черным negligé: приличный бюст, элегантные руки, тонкую талию, упругие ягодицы и длинные стройные ноги. Девушка была очень хороша собой, и не только она знала об этом. Завистливые взгляды однокурсниц и внимательные, оценивающие взоры парней постоянно преследовали ее. Однако она не строила из себя воображалу и недотрогу, как большинство фитоняшек, отсылающих парней направо и налево. Девушка знала себе цену и не набивала лишнюю.

Оценив себя, она оторвалась от отражения, расправилась с утренними делами и вернулась обратно в комнату, где переделалась и села за рабочий стол, чтобы повторить тему перед финальным коллоквиумом по патологической анатомии, после которого остается только летний экзамен. Девушка не особо торопилась, ведь пара начиналась во второй половине дня. Проведя за книгой и тетрадками около двух часов, она отложила учебные материалы и, подкрепившись перед дорогой, начала собираться.

Она села за туалетный столик, вновь причесалась, начала колдовать с макияжем. Чуть припудрившись, подровняв и удлинив ресницы, девушка нанесла темную тушь на веки, подчеркнула губы коралловой помадой и покрасила ногти красным лаком. Покончив с этой частью, она перешла к не менее сложной, распахнув шкаф-купе. Глаза заматались в выборе подходящей одежды и обуви. Тут было всё: от спортивных маечек до шикарных платьев, и от легких кед до туфель на высоком каблуке. Решив не изощряться для похода в институт, она смело выбрала и надела легкую бело-красную блузку, голубые обтягивающие джинсы и любимые красные кеды. Покончив со сборами, девушка взяла приготовленную сумочку и пошла на выход. Открыв входную дверь дома, она тут же очутилась на улице и заспешила на занятия.

Родители вновь были на конференции в другом городе, и несколько недель она жила в таунхаусе одна. Заперев дверь дома, она пошла к автобусу, который доставил ее к станции метро Тропарево. Спустившись вниз, девушка оказалась на дивной станции, где посередине платформы находились столбы, сделанные в виде деревьев. Это необычное оформление некогда очень поразило ее. Вообще, московский метрополитен был очень разнообразным, каждая станция подземной паутины сама по себе уникальна, а некоторые из них были настоящими произведениями искусства. Добравшись до Фрунзенской, она вышла из вагона и начала подниматься по эскалатору. Выходя из метрополитена, она услышала сквозь песню, игравшую в наушниках, что ее зовут по имени. Девушка остановилась и, оглянувшись, увидела свою подругу, подходящую к ней и переводящую дух. Вытащив наушники, она поздоровалась с ней.

– Ну и быстро же ты бегаешь по лестнице, – заметила та.

– Ты же знаешь, Оль, я люблю быть в движении, – ответила девушка.

– Ну как, ты готова к коллоквиуму? – спросила та, продолжая идти в сторону корпуса на Трубецкой.

– Конечно.

Они продолжали путь, болтая на самые разные темы, в том числе, перешептывались и о женских секретиках. Поднимаясь в лифте, подруга как-то хитро посмотрела на девушку и спросила:

– Ты пойдешь сегодня к Антону на вписку?

– Пока не думала, да и он меня не приглашал.

– Он звал желающих, ты разве не хочешь сходить к нему?

– Я не хочу навязываться.

Оля знала ее слабые места. Этот Антон Корольков был видным красавчиком и Казановой на их потоке, неудивительно, что многие девчонки на него западали. В том числе, и она сама. В школе у девушки было несколько парней, но то были либо хулиганы, либо прямолинейные спортсмены. А к Антону ее словно тянуло неким магнитом, и она не в силах была противиться.

Зайдя в кабинет, подруги поздоровались с присутствующими, уселись на давно «заброшенные» места и начали готовиться к ответу. Вскоре пришла и преподавательница, которая огласила результаты работы за семестр и сказала, кто уже сегодня сможет получить зачет. Девушка практически не слушала ее, так как знала, что она и так относится к этим счастливым. Она сидела и мысленно повторяла тему, иногда посматривая на подходящих для ответа к преподавательскому столу одногруппников. Наконец, преподавательница произнесла:

– Тейлор Джессика, прошу сюда.

Одногруппники моментально по привычке глянули на девушку, специфическое имя которой задевало слух. Ее мать являлась врачом-нейрохирургом, работавшим в Москве, а отец – врачом той же специальности, но оперирующим в Соединенных Штатах. Они познакомились на одной из конференций, проходившей в Берлине, где между ними проскочила яркая искра. Ее отец через некоторое время побывал в Москве и, можно сказать, постарался выбить для матери место в американской клинике. Через пару месяцев, она получила работу за границей, и они встретились в Чикаго. Еще через пару лет сыграли свадьбу, и вскоре после нее появилась на свет их дочка, с именем которой они долго не могли определиться. Лет через пять на работе начались некоторые трудности, и они приняли судьбоносное решение перебраться в Нью-Йорк. Там отец получил крупный стабильный доход во влиятельной корпорации, и почти до четырнадцати лет жизнь девушки прошла очень ярко, однако продолжить обучение в родной стране ей не посчастливилось. Летом перед походом в высшую школу отец стал угрожать семье уехать из Штатов, ссылаясь на волнения, которое поднимало его руководство. Мать не стала противиться, ей тоже не хотелось ждать роковой минуты и рисковать. Вслед за этим по обоюдному согласию они вернулись на родину ее матери, где смогли довольно неплохо устроиться в столичном институте нейрохирургии. Девушка никогда не забудет тот длинный перелет через Атлантический океан. Она окончила российскую школу с красным дипломом и собиралась пойти по стопам родителей и получить образование в медицинском университете. Конкретно решила учиться там же, где и ее мать – в Сеченовском университете. Часто они с родителями снова выбирались на запад в Соединенные Штаты, но вернуться насовсем не решались. Она досконально знала русский, которому ее учила мать, и поэтому, несмотря на свои корни, девушка превосходно владела двумя языками и говорила практически без акцента, в отличие от отца.

Живя в этой стране, она невольно сравнивала ее с родиной. Одно дело язык, а другое – устои, которые сложились задолго до ее рождения, и проживающие в ней люди. Поэтому Джессике пришлось подавлять некоторые свои социальные основы, заложенные в нее с пятилетнего возраста. В некоторых мелочах русские и американцы были похожи: в целеустремленности, знании своего дела. Но во многих аспектах, складывающих жизнь, они совершенно различались. Ей было очень чуждо, прибывая из Нью-Йорка, где многие люди улыбаются тебе, пытаясь скрасить неловкую ситуацию при встрече взглядов, обываться в России, где ей не улыбнулся ни один прохожий. Если в Америке улыбка при встрече является порядком вещей, то русский человек не будет надевать на себя маску и улыбнется, когда ему радостно. Второе, что поразило Джессику, это обратная связь. В Америке «настучать» не является корыстным и плохим делом, поскольку в их социальном инстинкте заложено, что это действие во благо. В России в среднем люди разбираются с проблемами тет-а-тет, а стукачей недолюбливают. Поэтому девушке пришлось приспособиться к новой социальной группе в виде ее школьного класса, поскольку быть уж совсем белой вороной, порицаемой другими, ей не хотелось. При сравнении отношения к работе девушка сделала вывод, что русские работали из-под палки в спокойной ситуации, когда можно пофилонить, в отличие от американца, работающего стабильно. Однако, как говорят в России: пока петух не клюнет, русские люди покажут такую работоспособность, какая американцем и не снилась. В доказательство она постоянно вспоминала случай с экзаменом по анатомии, когда Джесси исправно и постепенно повторяла в течении месяца, а ее подруга

подготовилась за три дня и показала ничуть не худший результат. Что ей понравилось, так это намеренность русских постараться сделать всё самому в житейских мелочах, в отличие от американцев, которые лучше отдадут машину в автосервис или закажут пиццу, нежели сделают это сами. Юмор в России тоже был специфический и более смешной, в отличие от соленого юмора американцев. Вообще, русские более быстро и легко сплываются в компании, могут легко подколоть, говорят более прямо, если им что-то нужно, не стесняются неформальных разговоров на рабочем месте. Американцы более политкорректны, не стремятся затрагивать интересы других людей, говорят более опосредованно. А вот к деньгам в Америке относятся более трепетно, чем здесь, практически каждый старается приумножить капитал, но на том сказывается влияние системы и нечеловеческие налоги. Что же насчет стереотипов, известных по всему миру, пока не увидишь, не суди. Русские любят выпивать, но не в таком количестве, как это представляют себе в Америке, да и в Штатах не все разжирили на Макдональдсах.

Девушка отложила книгу, медленно привстала и под взгляды остальных отправилась отвечать. Должно признать, что ее необычное имя резало слух, поэтому многие удивленно переспрашивали и потом выпытывали, почему ее так необычно зовут. На этом имени очень сильно настаивал отец, так как, если дочь уже взяла американскую фамилию, то и имя тоже должно быть американским. Мать, недолго поспорив, всё же уступила. Узнавшие ее имя люди всегда просили рассказать, почему она оказалась в Москве, и, постоянно слушая ее рассказ, пытались найти в ее голосе иностранный акцент.

Джессика с легкостью защитила тему и получала долгожданную отметку в зачетную книжку. Подождав подругу, она вместе с ней отправилась на последнюю лекцию по фармакологии, которая была довольно трудным предметом. Высидеть лекцию не составляло большого труда, но вот выжить на семинаре – это был уже другой разговор, хотя Джесси всегда любила трудности: ведь, справившись с ними, преодолев границы, ты станешь только лучше. Когда лекция окончилась, девушка начала второпях складывать халат, предвкушая поход на вечернюю тренировку, и, убирая его в сумку, почувствовала рядом чье-то присутствие. Подняв глаза, она увидела Антона, стоявшего в проходе между рядами в паре шагов от нее. Она оглядела его с головы до ног, скользнув взглядом по его русой зализанной прическе, лоснящейся синей рубашке со светлыми манжетами и внутренней частью воротника, темно-синих джинсах с подворотами и модных брендовых сине-белых кроссовках.

– Привет, Джесси, – начал он разговор, несколько сокращая расстояние.

– Привет, Антон, – проговорила она с удивлением в голосе.

– Я сегодня вписку устраиваю, не желаешь присоединиться?

– Может быть.

«Он хочет меня пригласить к себе? Нежели решился на первый шаг?», – мелькнуло у нее в голове.

– Если не хочешь идти, или у тебя есть свои планы, так и скажи, – продолжил он, возвращая Джессику в разговор.

Девушка боролась сама с собой, никак не решаясь выбрать, что для нее важнее – очередной поход в фитнес за более подтянутыми ягодицами, или встреча с Антоном Корольковым у него дома, на которую он самолично ее приглашал. Наконец, влюбленность всё же победила.

– Мне просто нужно знать, сколько человек сегодня придет.

– Я приду. Вот только куда?

– Отлично, Джесс. Я скину тебе адрес в ВК, – обрадовался он, что девушка моментально уловила.

Она утвердительно кивнула в ответ.

– Чудно, тогда до вечера, – закончил он и медленно удалился.

Как только он отошел на приличное расстояние, к ней тут же подскочила подруга.

– Ну, Джей-Джей, тебя можно поздравить? – завела та, назвав ее специфическим сокращением, по которому к ней обращались разве что родные люди и самые близкие друзья.

Джессика ехала домой сама не своя. Неужели Антон ее всё-таки пригласил к себе? Похоже, она ему небезразлична и смогла его зацепить. Надо будет одеться поэффектнее для такого случая, ведь ей совершенно не хотелось его упускать, но всё же пестриться не стоит. Вернувшись домой и забежав в свою комнату, она положила сумочку на стул и вытащила из нее всё лишнее, затем наскоро сбросила вещи, в которых ходила в институт, смыла старую косметику, приняла душ, вновь накрутилась, на этот раз наложив на веки тени, нанесла на губы красную помаду и надушилась. Джесси оделась в темно-фиолетовый топ с широкими ляпочками, джинсовые шортики, однако вновь надела свои любимые кеды. В полном обмундировании она села за компьютер и стала ожидать сообщения с адресом. Но оно всё не приходило и не приходило.

«Неужели передумал?» – мелькнула нелепая мысль в ее голове.

Джесси тут же отбросила ее, Антон бы так никогда не поступил. В подтверждение этому вскоре выскочило сообщение. Прочитав его, она тут же закрыла компьютер и отправилась на вписку, однако остановилась перед выходом, держась за дверную ручку.

«Правильно ли я поступаю, что вот так быстро собираюсь приехать к нему сегодня?», – подумала она. – «А ведь я уже согласилась, и, если не приду, это будет знаком дурного тона. Хотя, это ведь не свидание наедине. Я прошупаю почву и посмотрю, стоит ли дальше развивать близкое общение».

Уговорив саму себя, девушка вышла наружу. Ей предстояло ехать на серую ветку метро в район Северное Бутово. Дорога не заняла особо много времени, дольше Джесс искала нужный дом. Пройдя насквозь через парк, она оказалась в одном из дворов, образованных почти квадратной многоэтажкой. Найдя нужный подъезд, она набрала указанный в сообщении код и, поднявшись на десятый этаж, подошла к квартире, из которой доносилась музыка. Джесси хотела взяться за ручку двери, но та сама распахнулась, и на пороге показался Антон.

– Чудно выглядишь, – заметил он.

– Спасибо. Ты что, поджидал меня? – весело спросила она, чуть отойдя.

– Нет, просто знал, что ты подойдешь именно сейчас.

Он, распахнув дверь настежь, отошел, пропуская гостью внутрь. Джесси чуть сощурила глазки, не доверяя его словам, хотя была рада, что он всё же ждал ее прихода. Войдя, девушка хотела разуться, но Антон сказал, что это лишнее и, закрыв дверь, предложил ей войти в комнату, где уже шли шумные разговоры. Квартира Антона была очень обширная и имела несколько комнат, одна из них практически сразу выходила в прихожую. Из нее шло два коридора, один из них, ограниченный выпирающей стеной, вел на кухню, пролегая возле ванной. Другой уходил вглубь квартиры и скрывал остальные комнаты. Потолки были высоченные, а декоративное убранство тоже стоило немалых денег.

Как только они появились в дверях комнаты, все тут же взглянули на вошедших. Здесь уже были несколько лиц, знакомых ей с института и летнего лагеря «Сеченовец», например, веселая блондинка Даша, заводила Толя и его друг Артур. Но также тут присутствовала и незнакомая ей четверка, расположившаяся на диване и кресле в противоположном углу комнаты. Джесси поздоровалась с однокурсниками и вместе с Антоном подошла к ним.

– Друзья, – сказал он, обращаясь к четверке, – рад представить вам мою одногруппницу, Джессику Тейлор.

– Я не ослышалась? Джессику? – переспросила одна из девиц, сидевшая на диване и гордо закинувшая ногу на ногу. Эта была надменная шатенка с хорошими формами и хитрыми, как у лисицы, карими глазами, которые осматривали пришедшую. Она сразу не понравилась Джессике, которая явно почувствовала угрозу и недоброжелательность с ее стороны.

– Странное имя, – поддакнул сидевший рядом немного полненький паренек, который по виду очень старался косить под стиль Антона.

– Я родилась в Соединенных Штатах, – ответила им Джесси.

– А, ну тогда всё понятно, – ехидно заключила шатенка.

– Ну, а это, Джесси, мои школьные друзья. Валера, – при этом Антон кивнул на паренька-копира. – Нора, – представил он язвительную шатенку. – И Коля с Катей, – наконец дошел он и до парочки, сидящей в кресле. Вернее, в кресле сидел поджарый Коля, а симпатичная русая Катя была у него на коленях.

В дверь раздался новый звонок, и Антон, предложив Джесси пока присесть, пошел принимать очередного гостя. Девушка, приняв предложение, решила поближе узнать круг общения Антона и то, что эти его школьные друзья из себя представляют, в особенности, злющая шатенка. Она села отдельно от кружка болтающих однокурсников рядом с креслом, где базировалась влюбленная парочка.

– Значит, ты американка, – заговорил Коля, посмотрев на гостью. – Почему решила перебраться в Россию?

– Так сложилось. У родителей были здесь незаконченные дела, – чуть приврала она, еще не желая полностью раскрывать свои карты.

– И как тебе тут у нас? – поинтересовалась его девушка.

– Несколько необычно. Другая страна, другие люди, но постепенно привыкаешь к вашим манерам, менталитету, привычкам и традициям.

– И где же лучше? У нас или в Америке? – продолжил допрос Коля.

– Лучше там, где нас нет, – выкрутилась Джессика.

Он одобрительно хмыкнул в ответ.

– И всё же ты уехала оттуда. Какая причина этого поступка? Решила поднять планку? Или якобы расширить границы? Почему же тогда не захотела поступать в Кембридж? – вновь более-менее скрытно напала на нее Нора.

– Решила следовать по стопам матери.

– Ну да, семья – это святое! – заметила та, кивнув головой. – Значит, ты американка только наполовину?

– Нора, прекрати уже, – шикнул на нее Коля, и та несколько притихла. Затем он вновь посмотрел на Джесси. – Не обращай на нее внимания, Джессика. Лучше расскажи, как ты попала сюда?

– В смысле? Вошла через дверь.

– Не, именно на вписку, – продолжил он.

– Меня Антон пригласил, – честно ответила она и глянула на Нору, у которой в глазах полыхнул огонек.

– Серьезно? Или ты сама напросилась к нему? – вновь начала та, всё еще надменно смотря на девушку.

– Серьезно. А что тут такого? – непонимающе проговорила она.

– Видишь ли, какое тут дело, – вновь взял слово Коля, придавив при этом взглядом вновь выступающую Нору. – Антон не приглашает кого попало. Только лучших друзей, или тех, кто ему интересен. То бишь, мы и еще пара-тройка здесь – постоянные посетители, а остальные меняются раз от раза.

«Интересен ему?», – пронеслось в голове у Джесси. Выходит, что она ему интересна, раз он позвал ее к себе домой. Этот неожиданный поворот очень обрадовал ее.

– Можешь ли ты мне о нем рассказать? – попросила она Колю.

– Давай, попробую вкратце, – ответил он, закатив глаза и думая, с чего бы начать. Вновь посмотрев на девушку, он начал рассказ: – Мы с ним знакомы практически с песочницы, ходили в одну школу. Затем его отец вложил в одно крупное дело и стал влиятельным и бога-

тым человеком. Антон некоторое время жил за границей, но, когда вернулся, то решил поднять старые связи со своими друзьями. Он неплохой человек, хоть иногда и зазнается. Единственный вопрос – какие у него планы на тебя.

Как только он договорил последнюю фразу, в комнату вошли Антон и еще парочка людей из их института. После чего хозяин квартиры пригласил всех на кухню, при входе в которую у Джесси широко открылись глаза. Весь стол был заставлен множеством выпивки. Тут была и водка, и ликеры, и коньяк, а также бренди, текила, виски и еще множество самых разнообразных бутылок. Помимо этого, тут были еще и закуски, а также несколько упаковок заказной еды. У многих, глядя на все это богатство разбежались глаза, и они не знали за что хвататься. Единственные, кто не проявлял особый ажиотаж – это Джесси и сам Антон.

– С ума сойти брат, как ты закупил все это? И как тебя вообще выпустили из магазина со всем алкогольным прилавком? – хмыкнул Коля.

– Кассирша тоже оху... – оборвал он и глянул на девушку. – Ну, очень удивилась при виде того, как я выкладываю из телеги эти драгоценности. И затем очень долго рассматривала мой паспорт, видимо, пытаюсь найти в нем опечатку.

Джесси стояла в стороне, опершись на раковину, и смотрела, как ребята набросились на бутылки и, расхватав пластиковые стаканы, жадно глотали алкоголь и сметали с тарелок закуски. Она с пренебрежением рассматривала эту картину, переводя взгляд с одного гостя на другого. Еще в школьные годы она однажды попробовала спиртное на дне рождения своей подруги. В ту ночь напились абсолютно все, и Джессика помнила, как ее шатало из стороны в сторону всего с одной бутылки виски, и она шла по стеночке, чтобы не свалиться. Также она помнила, как плыла перед ней комната, и кружилась в немыслимом и странном танце хрустальная люстра, когда она повалилась на диван. Но больше всего ей запомнилось жуткое утро следующего дня, которое она сначала провела, стоя на коленях перед унитазом, очищая свой организм так, что, казалось, из него выйдут все органы, а затем за столом, пытаясь побороть похмелье и держа на руке тяжелую голову, раскальвающуюся напополам. И девушка была готова убить одного из бывших одноклассников, который чувствовал себя получше других и решил поиздеваться, побив ложкой в дно пустой кастрюли. С той поры она поклялась, что больше никогда в жизни не будет связываться с алкоголем, поэтому теперь всё происходящее на вписке ей было дико и чуждо. Она считала, что в этом нет ничего крутого, а вот иметь красивое тело и идти на красный диплом – это уже круто и правильно.

– Ты не будешь ничего? – спросил ее Антон, становясь рядом и держа в руке стаканчик с виски.

– Не балуюсь.

– Может, хоть легкий ликерчик?

– Я воздержусь, – твердо повторила она.

– Как знаешь, – пожав плечами и залпом выпив виски, ответил он. – Тогда, думаю, тебе будет тут скучновато.

– А что, весело может быть только после алкоголя? – удивилась она.

– Нет, но в этом вся фишка. В общем, решай сама.

Джессика приблизилась к столу и взяла бутылку сливочного ликера ирландской фирмы Baileys. Медленно повертев ее в руках, она осмотрела этикетку бутылки из темного стекла.

«Может, стоит попробовать? Ведь, как говорят, с алкоголя всегда становится весело, если не перебрать», – пронеслось у нее в голове.

Девушка долго рассматривала бутылку, но всё же поставила ее обратно на стол. Она не будет отступать от своих принципов ради того, чтобы угодить или сильнее понравиться парню, даже такому, как Антон. Лучше уж выглядеть странной в пьющей компании, но остаться непоколебимой и строго придерживаться своих суждений, тогда и относиться будут с уважением. И, тем более, она не собиралась идти на поводу у животных инстинктов.

– Решила не пить? Боишься, или строишь из себя заядлую спортсменку? – хмыкнула Нора, до конца осушив свой стаканчик с бренди.

– Не считаю это необходимостью.

– Струсила, что ли? Как там у вас, американцев, говорится... Ты что, цыпленок? – дословно перевела она знаменитую фразу «age you chicken?».

– А что ты хочешь этим сказать? Что ты круче других? Да уж, ты совершила поистине великое достижение, – заметила Джесси, высокомерно глядя на нее. – Твоя цель в том, чтобы достичь дна бутылки. Мои перспективы находятся выше этого и рассчитаны на дальнейшее будущее.

С места Коли послышался свист, а Нора даже не знала, что сказать-так и застыла со стаканом в руке. Она всё же хотела ответить или огрызнуться, приоткрыв рот, но после такого колкого ответа не решалась выступить и вновь его закрыла. Антон одобрительно кивнул головой и улыбнулся, посмотрев на гордую Джесси. Видимо, он понял, что сломить силу воли этой девушки непросто. Она точно знает, чего ей хочется, и не будет слушать глупых советов, а будет упрямо идти к своей цели. Посидев еще с гостями, хозяин квартиры медленно привстал, что-то сказал Коле с Валерой, и они удалились в комнату. Когда он вернулся, то пригласил остальных проследовать за ним. Некоторые согласились, другие же продолжили выпивать и готовить кальян, который Антон захватил из комнаты. Проследовав за ним, они вернулись в гостиную и по просьбе Антона уселись перед тролицей. Коля деловито восседал за ударными, Валера пристроился рядом с синтезатором. Антон в свою очередь подошел к компьютеру и, сев в кресло, взял собственную ритм-гитару.

– Ну, а теперь немного пошумим. Выбирайте, что вам сыграть.

– Смотря в каком жанре, – заметила Джесси.

– Он играет рок-музыку, – дерзко ответила Нора.

Народ начал шуметь, решая какую песню предложить Антону и остальным для исполнения. Он в это время проводил по струнам гитары, настраивал ее, терпеливо ожидая решения собравшихся.

– Давай System of a Down, – вздернув подбородок, довольно сказала Нора. Без сомнения, это была ее любимая группа.

Однако Антон не поспешил выполнить ее прихоть и лишь глянул на нее исподлобья, что очень озадачило язвительную шатенку. Он неторопливо перевел взгляд на Джесси, тем самым предоставляя выбор ей.

– Thirty Second to Mars, – сказала та.

Антон переглянулся с удивленно хмыкнувшим Колей, улыбнулся, получше настроил свой музыкальный инструмент и даже подключил микрофон. Зазвучали первые ноты песни A Beautiful Lie. Джесси глянула на восхищенные глаза Кати, когда ее парень начал ударную партию. Она же, как, в принципе, и все остальные, замороженно слушала разогрев, и Джесси не сводила глаз с Антона, улавливая мелодичные звуки, соскакивающие со струн ритм-гитары. Однако самая поразительная часть началась с вокала хозяина вечеринки. Он, конечно, не Джаред Лето, всё равно девушка очарованно слушала его голос. Как только песня окончилась, раздались громкие аплодисменты, уgomонив которые, Антон принялся за новую песню, как поняла Джессика, его любимой группы. Интересно, чем он еще захочет поразить ее?

Как только музыкальная часть закончилась, после того, как тролица исполнила еще пару песен, в комнату внесли кальян уже и без него опьяненные однокурсники и поставили на стеклянный стол. И даже на этот раз Джесси не согласилась принять участие, хоть кальян и был сделан на кока-коле. Индийский прибор для курения пошел по кругу, минуя всех некурящих, и под него начали рассказываться веселые истории, и, в основном, их рассказывал Антон. Каждый забавный случай, который он вспоминал из своей жизни, заставлял гостей надирать животы. Будь то глупое происшествие в торговом центре, с ковром в ресторане, или веселый

поход по набережной, когда им пришлось доставать напившегося Валеру из воды, хотя тот категорически отрицал всё сказанное. Рассказы Антона перехватывал Коля, с упоением вносящий дополнительные забавные детали, или тоже рассказывал не менее смешные истории. Глядя на него, Джесси начинала понимать Катю: Коля и вправду был замечательным малым. Ночь пролетала как нельзя лучше, и Джесси не пожалела, что согласилась прийти.

Народ постепенно загулял и начинал бузить, на чем несомненно сказывались прыгающие в крови альдегидики, ферментированные из алкоголя. Когда квартиры им стало маловато, компания с шумом вывалилась наружу и в час ночи громко пошла по улице. В этот момент Джесси подумала о тех, кто сейчас пытается уснуть, и как им это теперь с трудом удастся. Хотя сегодня уже и была суббота, ее это мало успокаивало, поэтому она не примыкала к горлопанящей компании, а шла чуть поодаль. Провырнувшись по району, вернее, накрутив пару кругов вокруг ближайших домов, ребята вернулись обратно. Подойдя к квартире, они начали разбираться, кто закрывал дверь, и никак не могли найти ключи. Благо Джессика смогла распутать эту ситуацию, просто дернув за ручку, ведь дверь они так и не закрыли, когда ушли. Ребята пропустили еще по парочке стаканчиков и разгулялись еще больше. Вернувшись обратно в комнату, Антон решил устроить небольшую дискотеку.

– А мы этим не сильно помешаем? – спросила его Таня.

– Пару часов назад мы устроили тут рок-концерт. Соседи уже все привыкли к кутежу из нашей квартиры, – отмахнулся Антон.

Порывшись в компьютере, он включил клубную музыку, так и зазывавшую на импровизированный танцпол посреди комнаты. Джесси порой бывала в клубах и прекрасно знала, как нужно танцевать. Подключившись к остальным, она начала элегантно двигаться, заманчиво шевеля бедрами, чем вновь вызвала взгляды танцевавших рядом парней, единственный, кто воздерживался, это был Коля, танцевавший рядом с Катей и смотревший только на свою девушку. Джессике пыталась противостоять Нора, однако ей не под силу было справиться с магнетизмом американки. Вновь поколдовав у аппаратуры, Антон включил медленный танец. Она заметила, что к нему тут же подскочила Нора, изъявляя желание станцевать с ним. Он ей что-то сказал, видимо, одновременно расстроившее и разозлившее ее, после чего прошел напрямик в сторону Джесси.

– Станцуем? – спросил он, подойдя ближе, улыбнувшись и протянув ей руку.

Та бросила взгляд на Нору, которая, не моргая, смотрела в их сторону, и глаза которой полыхали от гнева, затем, вновь посмотрев на Антона, приняла его предложение. Он вывел девушку к центру комнаты и приобнял за талию, она в свою очередь положила ему руки на плечи. Джесс всё еще посматривала в сторону обозленной шатенки, к которой подошел Валера и которого она послала куда подальше, после чего прошла через комнату, демонстративно не смотря в сторону парочки, и удалилась на кухню.

«Она явно не собирается отступать, хоть и видит во мне сильную противницу. Да и он ее так отфутболивает и не подпускает к себе», – думала Джессика, делая очередной круг.

– Не обращай на нее внимания, – сказал Антон, прерывая ее мысли.

– Зачем ты так с друзьями? – осторожно поинтересовалась девушка, посмотрев ему в глаза.

– Я ничего не делал, – пожав плечами, ответил он. – Она всегда так ведет себя с новичками на вписке, особенно с девушками.

«Значит, он видит в ней только друга. И просто не хочет замечать, что она к нему испытывает. Да и раз Нора ведет себя так постоянно, значит, я не первая, кем он ее дразнит. Кажется, тут скрыто что-то еще, надо быть осмотрительней», – продолжала размышлять она и, решив не раздувать это тему, вслух добавила: – А у тебя тут очень здорово.

– Рад, что тебе понравилось. И, надеюсь, это не в последний раз.

Джесси сама была рада, что выбор Антона всё же пал на нее, однако сейчас ей было несколько жаль эту надменную шатенку, с которой судьба поступила не особо приятно. Они молча продолжали кружиться под чудесную медленную мелодию, ноты которой почему-то навевали мысли о зиме.

Когда с импровизированной дискотекой было покончено, народ вернулся к заброшенному кальяну. Посидев на диване в общем кругу и дослушав очередную историю от Коли, девушка отправилась в ванную. Но, открыв дверь, она остолбенела, улыбка и позитив, полученные ею в комнате, тут же улетучились. Там, прислонившись к раковине, стояли в обнимку Антон и Нора. Но больше всего было видеть, что они целовались уже на ее глазах и совершенно не собирались останавливаться. Однако Антон, видимо, почувствовал на себе испепеляющий взгляд Джессики и повернулся к ней. Она же в ярости захлопнула дверь и прислонилась к ней спиной.

«Какая же я дура!» – подумала она, сдерживая обиду: «Надо было раньше догадаться, в какую игру играет Антон».

Это отношение Нору к ней теперь было совсем понятно и оправдано. Антон по известным только ему причинам хотел заставить ревновать свою девушку, приведя сюда Джесси. И этот коварный план блестяще сработал.

– Джесс, отойди от двери, – услышала она голос Антона.

Девушка не ответила. У нее было огромное желание отвесить ему оплеуху и выцарапать глаза этой стервозной Норе. Но она решила держать себя в руках и не показывать, что этим он ее сильно ранил.

– Джесс, прошу, отойди!

Она отошла от двери и повернулась лицом к вышедшему Антону, чтобы посмотреть ему в глаза. Он остановился перед ней, но не решался посмотреть на нее, видимо, ждал, что она скажет. Но девушка упорно молчала и ждала его объяснений, которые стоило придумать покрасочнее. Нора тем временем вышла из ванны и деловито и победоносно прошла в комнату. Он тем временем осторожно поднял глаза на Джессику и произнес:

– Слушай, Джесс, то, что ты там видела...

– Что я видела? – как ни в чем не бывало, переспросила она.

– Ну, меня и Нору...

– И что? Это ваше дело. И меня эти дела не интересуют.

– Да нет никаких дел, просто...

– Зачем устраивать этот спектакль и делать из меня приманку, заставляя ее ревновать, если ты мог бы просто поговорить со своей девушкой? Не знаю, чего ты добивался, но, надеюсь, добился. А теперь, когда мы во всем разобрались и вы закончили, я пойду, умоюсь.

– Джесс...

– Хватит. Не стоит оправдываться. Тебя это не красит, – перебила его девушка, гордо подняв голову вверх.

Антон хотел что-то ответить, но промолчал. Джесси поняла, что он хотел чем-то возразить, но решил не падать в ее глазах еще ниже. Девушка отодвинула его с дороги, зашла внутрь и закрыла дверь перед его носом. На глазах стояли слезы горечи, но она не привыкла рыдать по любому поводу. Ей уже было наплевать на свой макияж, огонь внутри выжигал в ней всё. Она смыла с себя водой всю эту химию, навалившуюся обиду, вытерлась полотенцем, оставив на нем остатки темной туши, после чего удалилась из ванны. Антон ждал ее на выходе, видимо, хотел сказать что-то.

– Лучше молчи. Нам с тобой больше не о чем говорить, – остановила она его, вновь отодвинув в сторону стены и освобождая себе проход.

– Куда ты собралась?

– Подальше отсюда.

– Метро всё равно не работает...

– Значит, пойду пешком! – повернув голову в его сторону, раздраженно ответила она, не дав ему договорить.

Девушка вышла в коридор, когда со стороны гостиной послышались веселые крики. Судя по всему, Коля зазывал всех туда. Но Джессике было уже всё равно, и она уверенно шла на выход, когда к ней в коридор из комнаты прибежали практически все гости.

– Джесс, Антон идемте на улицу! – торопил их Коля.

– Зачем? – спросил тот.

– Там, в небе, какая-то светящаяся штука. Короче, идем быстрее!

Джесси и Антон глянули друг на друга и поспешили вслед за остальными. Выбежав на улицу, они покинули двор и, обежав дом, стали смотреть в небо. Там и вправду летел какой-то кругловатый объект, горящий пурпурным пламенем. Он пролетал низко над городом, и было слышно его гул, даже больше походивший на вой. Траектория его полета всё снижалась, и вот он прогудел у них над головами, после чего, пролетев еще по небу и оставив за собой яркую полосу, рухнул где-то за пару километров, неплохо встряхнув землю, так что вибрационная и звуковая волны дошли и до них, чуть пошатнув стоящую группку и заставив их закрыть уши от высокой частоты звука. Упавший необычный объект оставил в месте падения яркий световой след, озаривший ночь.

Глава вторая

Наемники

Над Москвой только-только начинало подниматься солнце, освещая крыши высоких домов и предвещая день пятницы. Машин практически не было, лишь изредка можно было слышать промчавшегося мимо железного коня. Многие люди еще не жились в кроватках или же только собирались на работу. Но не все, некоторые возвращались с ночного дежурства. Одним из таких был молодой человек, стоявший на автобусной остановке.

На вид ему можно было дать двадцать четыре года. Его темные волосы были коротко пострижены, и прическа напоминала военный полубокс. Брови были несколько нахмурены над синими, холодными, смотрящими куда-то вдаль глазами, взор которых, будь он материален, мог бы с легкостью пронзить человека насквозь. Левая половина чуть вытянутого лица была украшена длинным шрамом от середины надбровной дуги почти до угла нижней челюсти. На этом лице нечасто можно было увидеть улыбающуюся гримасу, казалось, что она никогда там и не поселялась. Одет он был в черную футболку, поверх которой была накинута легкая темно-синеватая куртка-жилетка с капюшоном на голове. На ногах были темно-серые, практически черные, джинсы и черные военные ботинки. В одной руке он держал объемную спортивную сумку. Телосложение парня было очень атлетическим, и многие даже говорили, что чересчур гипертрофированным, с уже выпирающими венами. Его вид выражал напористость и непроницаемость, подчеркиваемые прямым носом. Он поглядывал то на часы, то в сторону дороги, откуда должен был приехать автобус.

Глядя туда, его взгляд упал на алкоголика, который вышел, вернее, вывалился из ближайшей пивной забегаловки и, пошатываясь из стороны в сторону, борясь с силой притяжения, начал двигаться к остановке. Парень с пренебрежением смотрел на подходящего алкаша, который, приблизившись, прислонился к столбику. Переведя дух от трудного путешествия и увидав стоящего поблизости человека, он громко спросил:

– Слышь, пацан. Закурить не будет?

Парень не ответил, лишь косо посмотрел на пьяницу и помотал головой, давая понять, что он не курит. Тот, видимо, не заметил этого намека и продолжил:

– Эй, я с тобой говорю!

Молчание.

– Ты глухой, что ли? – теряя терпение спросил тот, подходя к нему.

– Я не курю, – бросил парень в ответ.

В его голосе зазвучали металлические нотки, заставляющие собеседника невольно приклониться. Алкаш даже отпрянул от него на несколько шагов в сторону, после чего, скривившись, язвительно произнес:

– Что, спортсмен? Курить и пить боимся? Или боишься, что мамка спалит?

Парень гневно посмотрел на пьяницу, а его левый глаз дернулся от негодования. Сжимая кулаки, он более-менее спокойно ответил:

– Уж точно не бухающий в хлам, который лыком не вяжет.

– Че сказал?

– Я думаю, ты и так прекрасно расслышал.

Алкаш, пошатываясь, пошел в его сторону, явно намереваясь проучить неучтливую с его персоной гражданина. Подойдя ближе, он икнул, а затем грубо толкнул уже отвернувшегося парня, заставив последнего вновь развернуться в его сторону. Затем он замахнулся, собираясь ударить обидчика, но парень, естественно, оказался намного проворнее. Остановив неуверенную руку пьяницы, он бросил сумку на асфальт и приготовился к потасовке. Алкаш, не желая отступить, приготовился вновь сделать замах, тогда парень спокойно и быстро отклонил его

блокированную руку, заломив ее в плечевом суставе, провел алкаша по кругу, инерционно повалив на землю, и завел конечность за спину противника. Посмотрев сверху вниз на барахтающегося в пыли алкаша, он металлически произнес:

– Не будем усугублять ситуацию. Иди своей дорогой.

Отпустив алкаша, парень помог ему подняться и сурово заглянул в глаза. Тот, вновь икнув, что-то пробубнил себе под нос и, обойдя парня, направился дальше по улице. Подобрыв сумку, парень вновь глянул в сторону дороги на приближающийся автобус. Когда тот подъехал к остановке, он расправил плечи и вошел в салон.

Пробравшись в дальний конец, он уселся на одно из последних сидений, бросил сумку на соседнее, накинул на голову капюшон и скрестил руки на груди. Некоторые пассажиры порой посматривали в его сторону, но, как только он поднимал на них глаза, тут же отворачивались. Новых заходивших в автобус людей он холодно встречал своим взглядом, из-за чего те не решались проходить в дальний конец. Посматривая в окно на просыпающийся город, парень рассматривал дома, пронесившиеся мимо, постепенно озаряемые лучами солнца, уже поигрывающего на окнах. Неожиданно он наострился при виде знакомого ему района.

«Может, зайти к ней сегодня, раз отпросился? – подумал он. – Сделать сюрприз? Родители ведь ее уходят рано, и она сейчас должна быть одна».

Автобус начал притормаживать, подъезжая к остановке. Парень же своевременно направился к ближайшим дверям. Как только он вышел, пассажиры, словно с облегчением, заторопились в дальний конец салона. Он снял капюшон, оглянулся по сторонам и быстрым шагом направился в сторону высокой многоэтажки. Обогнув ее, он прошел дворами, пересек парочку узких переулков и, наконец, вышел на широкую улицу. Грузно ступая по дороге, он направился к белому двенадцатиэтажному зданию. Обойдя его с другой стороны, подошел к единственному подъезду, набрал код и вошел внутрь. По привычке парень хотел взбежать по лестнице, но его остановил пронзительный голос вахтерши, будто она царапала гвоздем по стеклу:

– Стой, ты куда?

– Здравсьте, Марь Иванна, – быстро проговорил он.

– Батюшки, кого я вижу! Давно ты не заявлялся.

– Дела были. Так вы пропустите меня?

– Да ты, считай, наш, так что только распишись здесь.

Она протянула ему тетрадку формата «А4» и ручку. Парень молча взял их и, быстро расписавшись и сунув их обратно, побежал на пятый этаж. Он остановился перед дверью и нажал на кнопку звонка. Спустя минуту ответа не последовало. Парень насторожился и вновь позвонил. Снова ничего не произошло. Он вновь хотел ткнуть в кнопку, но с другой стороны послышался звук отодвигающейся щеколды. Из-за двери показалась симпатичная девятнадцатилетняя блондиночка с красивым телом и милым личиком, одетая только в кружевные лифчик и трусики. Она осмотрела гостя и произнесла удивленным голосом:

– Я не ждала тебя сегодня...

– Решил сделать сюрприз, ты не рада? – спросил в ответ парень, проходя в квартиру и прикрывая за собой дверь.

– Рада, – без особой радости произнесла она.

– Ты же вроде должна собираться в колледж? – пристально глядя на нее, заметил он.

– У нас сегодня нет пар.

– Вон оно как.

Парень понимающе кивнул, бросил сумку на стоящую у входа скамеечку и закрыл за собой дверь. Правда, не только на верхнюю щеколду, но и на заедающий и тугой нижний замок, справиться с которым не обладающим достаточной силой людям было проблематично. Обернувшись к ней, он осмотрел ее, деловито скрестившую руки на груди. Она молча следила за его действиями, но в ее глазах он уловил медленно закрадывающийся страх.

– Может, попоишь гостя чаем, Анжелика? – продолжил он, бросая куртку вслед за сумкой и выставляя заткнутый за пояс пистолет «Стриж».

– Идем.

Она прошла на кухню, покачивая бедрами и, подойдя к электрическому чайнику, залила в него воду и поставила нагреваться. Парень же прошел дальше, сел во главе стола и стал смотреть на свою девушку, ведущую себя несколько необычно, явно выражая напряжение. Анжелика, встав на цыпочки, доставала с верхней полки заварные пакетики и, когда чайник вскипел, налила воду в парочку чашек, после чего бросила туда пакетики и поставила на стол. Парень потягивал горячий чай и всё еще продолжал наблюдать за Анжеликой, которая, сев напротив, так и не притронулась к своей чашке, а только постукивала пальчиками по столу и смотрела куда-то в пустоту.

– Ого, печенюшки еще остались, не хочешь? – спросил ее он, беря пакетик с глазированным печеньем.

Девушка мельком глянула на него и отрицательно покачала головой. Парень же опустошил пакет с печеньем и, допив чай, направился к раковине, под которой стояло ведро, скрытое дверцей. Тут девушка словно очнулась от забытья и, вскочив, бросилась к нему со словами:

– Давай, лучше я выброшу!

– Не стоит, я не немощный.

Он открыл дверцу и, чуть притормозив, всё же выбросил пакетик. Повернувшись к Анжелике, он не узнал свою девушку. Она стояла вся бледная, будто из нее выкачали абсолютно всю кровь, в глазах метался испуг, а рот был чуть приоткрыт, видимо, она собиралась что-то сказать, но не решалась. Парень лишь смотрел на нее, но от этого она словно зажималась в комочек и потом обреченно опустила на табуретку. Хмыкнув, он медленно прошел в коридор и, остановившись, сказал оттуда:

– Может, пойдём в комнату?

– Сейчас?

– Сейчас.

Анжелика замешкалась, не решаясь встать, но его пронзительный взор словно заставил ее сделать это, и она, пройдя мимо него, направилась туда. Он проследовал за ней, зайдя в комнату, украшенную нежно-розовыми обоями, с красивым декоративным шкафом, парой гардеробов и другим убранством. Парень отогнул угол матраса и сел на еще не заправленную кровать, простыня и одеяло на которой были необычайно взбаламучены. Девушка села в креслице напротив письменного стола и, не поднимая глаз, ждала его дальнейших действий.

– Страшный сон снился? – спросил парень, поправляя махровое одеяло.

– Нет, не снился.

– Удивительно, состояние простыни говорит об обратном. Да и как в такой духоте он мог не присниться?

Девушки молча встала и приоткрыла окно, после чего подошла и села на кровать рядом с ним. Анжелика прижалась к нему всем телом, и он почувствовал, что у нее было учащенное дыхание и чуть повышенная температура тела, словно она необычайно нервничала. Он встал и подошел к шкафу, осмотрел его и медленно провел рукой по его дверцам, после чего вновь окинул взглядом комнату и остановился им на Анжелике, которая теперь пристально следила за ним.

– Тут что-то поменялось.

– Перестановку сделали, – ответила она.

– Это было давно, – резко отрезал он, после чего Анжелика вновь опустила глазки. – Нет, тут что-то другое, словно появилось нечто лишнее. Не знаешь, что бы это могло быть?

Анжелика лишь пожала плечами в ответ.

– Знаешь, хотел сходить в душ вместе с тобой и, раз у тебя нет пар, могли бы чем-нибудь заняться...

– С удовольствием. Я только за!

– Может быть, в другой раз, у меня есть еще пара дел.

– Уже уходишь? – переспросила она, с небольшой надеждой в голосе, которую он отчетливо уловил.

– Видимо, я не вовремя, – невзначай бросил он.

– Да. То есть нет... Ну, то есть...

Анжелика замолчала, видимо, поняв, что проговорила, и отвела взгляд. Парень же, хрустнув суставами пальцев, вновь привлек ее внимание, продолжая с ней играть, хотя свою партию Анжелика уже проиграла.

– Знаешь, люди обычно нервничают по одной из двух причин, – начал он, пристально глядя на нее, а Анжелика лишь изредка и пришибленно поглядывала на него. – Они либо трусы, либо что-то скрывают. Насколько я знаю, ты не жуткая трусиха, а это значит...

Тут он резко повернулся к шкафу, настезь распахнув его, выбросил оттуда прятавшегося там щупленького паренька, одетого лишь в трусы и года на два или три младше него. Анжелика вскрикнула от такого резкого действия и вскочила с кровати. От мощного броска любовничек впечатался в стоявший напротив комод, сильно ударившись спиной о его ручки. Парень продолжил наступление и, схватив его за шею, кинул на кровать. Тот попытался отползти подальше, но здоровяк не желал его отпускать и, поймав за ногу, подтянул к себе. Схватив его за длинные волосы, он помог ему принять стоячее положение и ударил его по лицу, отчего тот влетел уже в книжную полку, а Анжелика отбежала в сторону. Не дав любовничку подняться, парень добил его ударом ноги в живот, повалив его, сломав полки и свалив на того книги. Анжелика бросилась к нему.

– Стоять на месте! – грозно рыкнул парень, глянув на нее.

Анжелика замерла и лишь переводила взгляд с одного на другого. Парень тем временем смотрел на поверженного врага, который, потирая спину и бока, глядел на него злобным взглядом. Склонив голову набок, парень приподнял край футболки и достал из-за пазухи пистолет, отчего глаза любовничка и самой Анжелики округлились от страха.

– Значит, решила поразвлечься, Анжела, – грозно произнес парень, держа палец на спусковом крючке.

– Не трогай его! – вскричала та.

– Ну, тише, детка. Надо продумывать всё наперед, – ответил он, глянув на нее. Затем вновь повернулся к любовничку. – Знаешь, друг? Не стоило тебе обхаживать ее и бегать за ней, видишь, к чему это привело.

– Ты не выстрелишь, – ответил тот, нервно поглядывая на дуло пистолета.

– Да, лишнее проблемы мне не к чему. Но учить таких, как вы, всё же надо, как считаешь?

– Так проблема в тебе, друг. Ты не можешь ее удовлетворить.

– Сомневаюсь. После двух месяцев, которые мы были вместе, это ее «ошибка». И единственной причиной, по которой мы еще говорим, является неимоверно низкое падение ее значимости в моих глазах. Хотя какая уже разница...

Палец парня закрипел по спусковому крючку, и любовничек закрыл глаза, ожидая неминуемого конца. Анжелика нервно смотрела на разрешение этой напряженной ситуации.

– Бум! – вдруг резко произнес парень, от чего остальные двое дернулись.

Он убрал пистолет обратно и пошел на выход из комнаты.

– Ты вот так уйдешь? – удивилась она.

– Я думаю, что это не первый, кто тут побывал вместо меня, пока я отсутствовал. Знаешь, если бы я закурил рядом с твоей «черной дырой», Анжела, меня бы оштрафовали.

– Что? Что ты имеешь в виду?

– То, что в общественных местах не курят.

Глаза Анжелики полыхнули от обидно высказанной парнем правды, но его это уже не волновало.

– Мне здесь больше нечего делать, считай это моим благословением. Что же до тебя, хлюпик, – обратился он к любовнику, – то посмотрим, сколько продержишься ты, прежде чем ее натура вновь вырвется наружу. И, знаешь, Анжела... – посмотрев на бывшую, произнес он. – Хотя нет. Совет да любовь!

Выйдя в коридор, парень взял свои вещи, спустился вниз и, не попрощавшись с вахтершей, вышел из этого дома, в которой он не зайдет больше никогда в жизни. Парень направился к метро, полностью погруженный в мысли о произошедшем, поэтому совершенно не замечал уже суетившихся на улице прохожих. Многие обходили его, решая не связываться, других же он упрямо бортовал. Подходя к метрополитену, он заметил симпатичную девчонку, уже раздающую листовки. Когда он проходил мимо нее, она протянула ему очередную бумажку, и он потянулся было к ней рукой. Обрадованная девчонка улыбнулась, однако, когда он оттолкнул ее руку с листовкой, тем самым освобождая себе путь, удивленно посмотрела ему в след. Парень залез в один из поездов, пришедших на станцию и, втиснувшись в вагон, наконец поехал домой.

Может, его поведение в квартире у Анжелики и было вызывающим, но в тот момент он осатанел, поняв, что на его уже бывшую девушку залезает какой-то засранец. Конечно, он мог спустить его с лестницы и, поговорив обо всем с ней, возможно, простить ее, но он был не таков и прощать подобное не собирался. Для него всегда действовало правило: «уступи хоть раз, и об тебя вытрут ноги». Поэтому, послав Анжелу не совсем в мягкой форме, он был доволен таким исходом событий. Возможно, на его принципах еще сказалось не особо радужное детство.

Его мать умерла от туберкулеза, когда ему было всего три года. После этого отец забросил сына, начал пить, бросил работу и, пропив квартиру, угодил в тюрьму. Опекун над четырехлетним мальчуганом взяла бабушка, с которой он жил в двухкомнатной квартире в Отрадном. В школе парень учился не особо хорошо, даже, можно сказать, ужасно: еле тянул на тройки и постоянно ввязывался в потасовки. Можно сказать, что основное воспитание ему дала улица, а не единственная родственница. В шестнадцать лет он лишился и ее, после чего попал под социальное обеспечение. С тех пор он стал более замкнутым и серьезным, не смотрел на жизнь глазами рядового школьника, а пытался ею распорядиться. Он был один против всего мира и пытался выжить, пытался хоть как-то реализоваться. После девятого он уходить не решился, поскольку не знал, куда ему податься. Кое-как дотянув до выпуска из одиннадцатого, он добровольно пошел в армию, попав в войска специального назначения. Отслужив основной год и еще тройку лет по контракту, он пошел в МВД России, а конкретно, хотел попасть в отряд специального назначения управления «А», более известного как спецподразделение «Альфа». Но быть завербованным туда из-за проблем с агрессией ему не посчастливилось, и парня приняли в обычный полицейский спецназ. Продержав его там еще около двух с половиной лет, судьба образовала новое русло его жизни. Его распределили в совершенно новый, недавно сформированный отряд тактического назначения «Викинг». Грубо говоря, он попал в один из небольших взводов наемников, состоящий из десяти человек, где парня быстро приняли за амбициозность, однако он не всегда следовал прямым указаниям, что очень злило командование, хотя, с другой стороны, его вызывающие действия всегда приводили к успеху операции.

Добравшись до старой квартиры после нескольких суток дежурства, он сходил в душ, чтобы смыть с себя грязь, вылившуюся на него в доме его бывшей девушки. После чего позавтракал в ближайшем кафе и отправился по делам, из-за которых он был вынужден оторваться от службы. Банковские дела, связанные с его квартирой, ежемесячно не давали ему покоя, и он, наконец, принял решение продать ее и положить деньги на свой собственный счет. Парень в ней совершенно не жил, и поэтому ему хотелось поскорее отделаться от старой жизни

путем продажи. Цена на квартиру была уже давно установлена, поэтому, созвонившись со своим риэлтором и покупателями, перепроверив уже подготовленные документы, он поехал на встречу, где была заключена сделка и подписан договор купли-продажи, после чего им еще предстояло смотаться в Управление Федеральной службы гос. регистрации. Передав квартиру покупателям, он отправился в банк и успел положить деньги на счет, прежде чем отправиться в штаб-квартиру.

Воротившись обратно в кратчайшие сроки, он зашел в комнату своего отряда, где в данный момент находился их командир, дававший указания. Увидев вошедшего парня, он радостно сказал:

– Так-с, вот и Череп вернулся. Хотели ехать без тебя, но, когда все в сборе, лучше. Итак, выдвигаемся ребята, сбор две минуты.

Бойцы повскакивали со своих мест и принялись вооружаться и обмундировываться. Череп скинул свою легкую курточку и джинсы, а вместо них надел куртку костюма «Спецназ» из смесовой черной ткани и брюки, которые заправил в берцы. Нацепив поверх черную маску и обмундировавшись в бронежилет и шлем, отправился к транспортной площадке, по пути к которой взял оружие: АДС*, вместе с уже знакомым пистолетом «Стриж», который он и так постоянно носил с собой, а также баллистический нож. Готовый к бою отряд погрузился в бронированный фургон и отправился на очередную операцию.

– Значит так, бойцы, обстановка такова, – объяснял командир. – Нас вызвали для ликвидации угрозы, возникшей в одном из банковских филиалов небезызвестной корпорации «М-Тэк». Внутрь ворвалась террористическая группа, захватила заложников и угрожает взорвать бомбу, если им не дадут уйти с деньгами.

– В очередной раз придется спасать пятые точки этих гражданских? У них словно магнит в задницу встроен, который притягивает на себя неприятности, – хмыкнул один из бойцов, сидевший напротив Черепа и пережевывающий жвачку.

– Это наш долг – спасти зад этих гражданских, Джей-Ди. Тем более, за неплохие деньги.

– Сколько их там и сколько террористов, Сержант? – отозвался другой боец, сидевший рядом с Джей-Ди.

– По первоначальным данным, около пятидесяти заложников и около двадцати бандитов, Кастет.

– Будем ликвидировать всех, Сержант? – сурово уточнил третий, находившийся справа от Черепа.

– По необходимости, Шэдоу.

Больше вопросов не задавалось. В их отряде под командование сержанта Ивана Токарева, участвовавшего в чеченской войне, были взяты оперативные псевдонимы, чтобы было проще обращаться. Сам Токарев взял себе псевдоним относительно своего звания. Джей-Ди, молодой парень лишь на год старше Черепа, тоже выбритый полубоксом, являлся практически копией рестлера Майка Мизанина, числился единственным приколистом в отряде, постоянно пытаясь разрядить суровую обстановку, отпуская глуповатые шуточки. Его единокровный брат Кастет, родившийся на пять лет раньше, с короткой армейской прической, не обладал привлекательной внешностью Джей-Ди и был более прямолинеен, сдержан и исполнительен. Двадцативосьмилетний Шэдоу, с чуть вздернутым широким носом, колкими янтарными глазами, могавом из темно-каштановых волос и негустой бородой в стиле эспаньолки, источал самоуверенность и враждебность. Череп являлся самым молодым членом отряда и получил псевдоним от Джей-Ди, который узнал его фамилию и увидел его неулыбающееся лицо. Носившему густую бороду Янычару дали кличку в связи с его мусульманской верой. Упитанный Саламандра с хитрыми бегающими глазами был совершенно без ума от пиротехники и обожал взрывы. Грешник – специалист по вооружению и еще один верующий, регулярно носил с собой на запястье распятие на цепочке. Долговязый Кол, постоянно встречающийся во всякие передраги, из которых

его бесконечно вытаскивала команда. И, наконец, невысокий Наполеон, живший пару лет во Франции и превосходно владеющий французским языком.

Бронированный фургон подъехал по одной из улиц, прилегающих к зданию банка. Выгрузившись из машины, Череп оглядел улицу, заполненную машинами полиции, самими полицейскими, спецназом, репортерами, которых сдерживали служители закона, и просто зеваками. Рядом с главным входом в банк велась стрельба, именно туда и направился отряд наемников.

– Какова тут ситуация, лейтенант? – спросил Сержант полицейского.

– Уже около двадцати минут поливают нас огнем. Наш ОМОН не смог к ним подобраться достаточно близко, потеряли нескольких человек. И еще, оружие у них большого калибра, двенадцать и семь, не меньше – это хорошая новость. Плохая – по их словам, всё здание заминировано.

– Операция на пороховой бочке, – хмыкнул Джей-Ди.

– Есть тут какие-нибудь служащие банка? – уточнил Сержант.

– Да, тут неподалеку находится директор, которому удалось выбраться.

«Вот крыса, оставил людей внутри, а сам сбежал», – подумал Череп.

Командир кивнул и приказал отряду двигаться к мобильному штабу полиции. Постоянно пригибаясь, в полусогнутом положении они миновали линию фронта и направились к нему. Сержант забрался в полицейский фургон, где сидел директор банка и специалисты.

– Есть какой-нибудь запасной вход в здание? – спросил командир директора, как только оказался рядом с ним.

– Да, есть. Черный ход через подвал, но для этого нужно обойти здание со стороны переулка.

– Террористы очень хорошо осведомлены, Сержант, – предупредил его специалист из полиции. – Они знали расположение охраны и камер слежения, поэтому с легкостью смогли захватить здание. Сейф, к которому они прорываются, находится на нижнем уровне. Наверняка они также перекрыли все возможные пути проникновения.

– Вот и проверим это, – ответил Сержант, разглядывая план здания на мониторе. – Пойдем по черному ходу и выйдем в первый зал. Там попробуем ликвидировать террористов, мешающих вашим людям, освободим заложников и повяжем оставшихся бандитов.

– А если они взорвут бомбу?

– Им нужны деньги, вряд ли они станут это делать просто из прихоти, – ответил тот. – В крайнем случае, отправим туда переговорщика, чтобы он отвлек их, пока мы идем на штурм. Каково примерно их число?

– Около семи-восьми следят за главным входом, еще примерно пятеро находятся на первом уровне, вместе с большей частью заложников. Остальная часть заперлась на нижнем уровне. Плюс рядом с комнатой хранилища тоже наверняка есть террористы.

Составив примерный план, отряд двинулся к черному ходу. Им предстояло ликвидировать около двадцати захватчиков, освободить заложников и не дать бомбе взорваться. Проще простого. Обойдя изнутри, они спустились в подвальное помещение и, сверяясь с картой, направились в главный зал первого уровня здания.

– Темно, как у негра в заднице, – прокомментировал Джей-Ди, пока они шли по коридору.

– Хватит болтать, сосредоточься! – приказал ему Сержант.

– Так точно, сэр. Вот только бы свет врубить, а то дышать темно.

– Он когда-нибудь договорится, я пристрелю его, – злобно сказал шедший впереди Черепа Шэдоу.

– Оставь пули для террористов, – ответил ему Джей-Ди. – И, если ты меня застрелишь, как же вы будете без талисмана в отряде?

– Найдем менее болтливый. Ты когда-нибудь молчишь?

– Когда ем.

Отряд продолжал двигаться вперед, и вскоре Сержант приказал всем остановиться. Впереди был первый кордон террористов, который, как и обещал полицейский специалист, стоял у запасного выхода. В мыслях Черепа уже созрел примерный план захвата: выломать дверь, запустить внутрь светозвуковую гранату и перебить этих ублюдков. Затем, поделившись на два отряда, направиться на первый и второй уровни для освобождения заложников. И Череп оказался прав, именно такой же план действий огласил Сержант.

Наполеон и Кол установили на двери взрывчатое устройство, а Шэдоу приготовился запустить гранату. Через мгновение прозвучал небольшой взрыв, мощной импульсной волной сорвавший петли и открывший замок. В следующий миг Шэдоу выбил дверь и бросил гранату в сторону едва опомнившихся террористов. Спрятавшись от осколков и психофизиологических повреждающих факторов, наемники ворвались в помещение и моментально ликвидировали начальную угрозу в размере четырех бандитов. Следующий этап Сержант приказал двигаться дальше. Проникнув через подсобный коридор на первый уровень, он взял слово:

– Значит так, на зачистку первого уровня и освобождения заложников на этом ярусе отправятся Кастет, Джей-Ди, Череп, Янычар и Наполеон. Остальные вместе со мной идут вниз к хранилищу. Удачи, ребята.

Распределиться, бойцы начали продвижение к своим целям, а конкретно Череп и еще четверо направились в главный зал, где наемники временно притормозили перед очередным штурмом.

– Инфракрасный датчик помещения показывает множественное скопление людей, – начал Наполеон, тыкая пальцами в сенсорный прибор, показывающий следы присутствия террористов. – Вижу у главного входа семерых, заложники располагаются в районе касс и дальше вглубь помещения. Остальные террористы распределены по залу.

– Ну, Кастет, что скажешь? – спросил его Янычар.

– Да чего говорить, – вмешался Череп, – проберемся поближе, мы вместе с Кастетом обойдем лестницу. Затем Янычар снимет из «Винтореза» тех двоих, – он показал на видимых с их места парочку террористов, – после разберемся с ближайшими бандитами у входа, освободим дорогу полиции и направимся вглубь за заложниками.

– А если они начнут их расстреливать? – вмешался Кастет, явно недовольный, что Череп его перебил.

– Залог успеха – это скорость. Согласен?

Тот кивнул, и пятерка, нацепив на оружие глушители, стала подбираться ближе для мгновенного удара по террористам. Трое приближались с одной стороны лестницы, двое других наемников обошли ее с противоположной. Заняв место, Кастет дал сигнал Янычару, и тот, совершив два тихих выстрела, уложил ближайших террористов. Вынырнув из-за колонны, Череп дал меткий выстрел в голову по террористу, стоявшему около касс. Следующая пуля предназначалась для террориста на лестнице, которая также бесшумно подправила ему мозг. Остальные, завидев, что случилась с их друзьями, схватились за оружие, но уже не успели оперативно среагировать. Наемники мгновенно разобрались с оставшимися у входа охранниками и направились вверх для полной ликвидации угрозы.

Однако, стоило им подняться по лестнице, как их поприветствовали дружественным огнем террористы, вследствие чего наемникам пришлось прятаться от пуль. Череп на корточках подполз к банкомату, сменил обойму и, вынырнув из-за укрытия, дал очередь, удачно поразившую одного террориста. Неподалеку от него просвистели пули Джей-Ди, угодившие в еще одного бандита, вынырнувшего из-за стола, рядом с которым сидели заложники, те, в свою очередь, прижались к полу, стараясь не угодить под обстрел.

– Плакал наш фактор внезапности, – хмыкнул Кастет, прижимаясь к поваленному столу.

Череп только скептически глянул на товарища. Еще парочка трупов со стороны бандитов заставили их прекратить огонь. Двое последних террористов, подняв с пола заложников, прикрылись их телами и ждали атаки наемников. Пока остальные решали, что предпринять в данной ситуации, Череп отложил свой автомат и, достав «Стрижа», поднялся из своего укрытия.

– Ты чего творишь? – удивился Кастет.

– Иду на переговоры.

Взяв террористов на мушку, Череп вышел в проход. Остальные бойцы приготовились вести огонь по бандитам, выглянув из-за укрытий.

– Бросай оружие, или мы их застрелим! – прокричал один из бандитов.

– Хорошо, только отпустите людей, – ответил Череп, отпустив палец со спускового крючка и разведя руки чуть в стороны.

– Бросай, мать твою!

Череп медленно начал пригибаться, чтобы положить оружие на землю, и тогда говоривший террорист сам наставил на него пистолет.

– Я сказал, бросай!!!

Череп разжал пальцы, и пистолет полетел вниз. Террорист хотел нажать на спусковой крючок, чтобы избавиться от наемника, но в планы последнего это не входило. Череп быстро поднял сжатый кулак вверх и дернул предплечьем вниз, при этом поспешно повалился набок. Остальные, уловив жест, призывающий действовать быстро, сделали два удачных выстрела и освободили людей. Покончив с угрозой, наемники покинули укрытие, подошли к заложникам и начали помогать им выбираться из здания банка.

– Ты, как всегда, создаешь опасные ситуации, – отчитал его Кастет.

– Но и, как всегда, оказываюсь в выигрыше, – сухо ответил Череп, забирая из его рук свой автомат.

Выведя гражданских из банка и передав их полиции, пятерка стала спускаться на нижний ярус. Пройдя лестницей, они спустились вниз и, пропетляв в парочке коридоров, идя по следу из валявшихся застреленных террористов, оставленных после штурма второй половиной группы, вышли к остальным бойцам их отряда, которые расположились как раз у хранилища.

– Как ситуация наверху? – сразу спросил Сержант.

– Стабилизирована, террористы мертвы, заложники переданы полиции, – отчеканил Кастет. – Что тут у вас, Сержант?

– Трое мерзавцев в комнате, основная бомба, судя по всему, тоже там.

– Размер и тип установить не удалось? – переспросил его Янычар.

– Нет, они нас не подпустили, сказав, что взорвут здание.

– Парламентер? – спросил Кастет.

– Они чуть не застрелили Наполеона, когда он хотел войти внутрь, чтобы поговорить с ними, – признался Сержант. – На штурм идти тоже опасно.

– Разрешите мне потолковать с ними? – спросил его Череп.

– Да, пожалуйста.

Тот кивнул в ответ, глянув при этом на Кастета, который лишь пожал плечами. Череп, вновь отдав практически всё свое оружие сидевшему рядом Шэдоу, по разрешению Сержанта перебежал ближе к хранилищу, едва не угодив под пули. Затем он осторожно начал пробираться в помещение, сказав, что он только хочет договориться о сделке. Террористы крикнули, что они не будут идти на сделку, и вновь открыли огонь. Череп прижался к стене, чтобы в него случайно не попала шальная пуля, и после прекращения огня глянул внутрь помещения. Герметизированные, звукоизолирующие и бронированные стены делали ее настоящей ловушкой, и, если взрыв прогремит, то песенка будет спета. На полу по стенам комнаты были посажены остальные заложники, на теле у каждого из них были подвешены тротиловые бомбы, которые

часто носят террористы-смертники. В центре комнаты, с набитыми до отвала мешками стояли трое бандитов, один из которых держал в руках детонатор.

– Так что вы задумали? – спросил их Череп.

– Как видишь, мы уже взяли всё то, что хотели, – сказал главарь, державший детонатор. – Теперь нам нужен транспорт, лучше всего, автобус. Он отвезет нас вместе с заложниками в пригородную зону, а куда именно, скажем мы. Ваши правоохранительные органы не будут нас преследовать, или, в противном случае, мой палец быстро отпустит эту кнопку, превратив заложников в красный салат.

– А, может, вы мирно сложите оружие и сдадитесь?

– Ты держишь нас за дураков? Или специально нервлируешь меня? – злобно спросил террорист, выстрелив из пистолета.

Череп спокойно отклонился от пули, задевшей дверной проем на уровне его головы. Что-то надо было срочно предпринять, чтобы террористы не взорвали заложников и ни в коем случае не выпустить их отсюда.

«Он сказал, что, если отпустит палец с детонатора, то заложники взлетят на воздух», – подумал Череп, готовя пистолет, – «значит, надо сделать так, чтобы он не разжал пальцы».

Череп подробно изучал анатомию человеческого тела, проводя время за книгами, чтобы знать, как правильно наносить травмы противникам. И теперь в его голове созрел гениальный план. Вновь выглянув из-за двери, он тут же прицелился в полусогнутую руку террориста с детонатором и выстрелил. Как и ожидал Череп, меткость его не подвела, и пуля пронзила руку, поразив срединный и лучевой нервы до того, как кнопка была отпущена. Вследствие этого террорист теперь не мог разогнуть пальцы, и, следовательно, взрыв тоже произойти не мог. Сразу же после этого, пока остальные начали соображать, что произошло, наемник расстрелял двоих охранников и подстрелил главаря в колено, после чего, вбежав внутрь, пригвоздил его ногой к полу.

В ближайшее время подоспели саперы и разрядили бомбы, освободив заложников, которые были выведены полицией, после чего детонатор был вырван из цепкой пораженной руки террориста, и теперь того ждал трибунал. Операция была завершена, и Череп был похвален за находчивость, которая помогла разрешить этот чуть не свершившийся теракт с ограблением. Обрато наемники возвращались, уже более расслабленные, веселые и довольные от проделанной удачной операции, а Череп, хоть и не подавал виду, все еще сильно радовался, что такой маленький пустяк, как поражение нервов, не позволил произойти непоправимому.

Прибыв обратно в штаб-квартиру, группа занялась обычными незамысловатыми делами. Сержант пошел подавать рапорт о выполненной работе, Череп вновь взялся за одно из любимых занятий, рисуя в блокнотике различные изображения смерти и черепов. Джей-Ди и Кастет перекидывали друг другу мяч для игры в американский футбол, Шэдоу разбирал свой пистолет для чистки. Наполеон завис в планшете, дрейфуя по интернету. Остальные пошли либо в спортивный зал, либо в столовую. Череп, закончившего очередной эскиз и посетившего оба этих места, по возвращении в общую комнату привлекло новостное сообщение, которое смотрел Наполеон. В нем рассказывалось о падении странного космического объекта на юге Москвы. И, самое удивительное, что место до приезда журналистов уже успела оцепить и взять под свой контроль та самая корпорация, банк которой они спасали несколько часов назад, и которая на самом деле чуть ли не заправляла планетой.

Глава третья Послание с неба

Джессика и все остальные всё еще безотрывно смотрели в сторону падения неопознанного летающего объекта. В ночном небе до сих пор горела яркая световая полоса, оставленная им. И теперь она являлась единственным источником света, поскольку упавший объект, видимо, повредил линии электропередач, и электричество во всем районе было отрублено, а солнце еще и не думало показываться из-за горизонта. Некоторые из присутствующих засняли падение на видео и теперь просматривали заново, однако из-за гула пролетавшего космического тела было совсем ничего не слышно, а при падении звук вообще пропал, а на камере появились помехи и искаженное изображение.

– А упал-то совсем неподалеку, – заметил Коля.

– Хочешь сходить посмотреть? – спросил его Антон.

– Почему бы и нет.

Перспектива была очень заманчивой, и Антон, оглядев остальных, не совсем решительно, но одобрительно кивнул головой.

– Кто идет с нами? – громко спросил он.

Некоторые нерешительно протестовали и отказывались направляться куда-то за пару километров по темным улицам. В основном, на отказ пошли разумные однокурсники, но наиболее подвыпившие друзья Антона решились пойти с ним. Джессика тоже хотела отказаться, всё еще испытывая глубокое раздражение, но порой возникающее в ней неудержимое любопытство не давало отречься от этой затеи. Она металась в раздумьях. Но, придя к окончательному решению, переборов в себе обиду и решив держаться подальше от Антона и Норы, тоже согласилась пойти туда. Разделившись на две группки, они разошлись каждый в своем направлении. По пути Антон вдруг весело заулыбался и на вопрос Коли: «Чего смешного?» ответил:

– Да, я дверь на ключ закрыл. Так что им подождать придется.

Ребята перешли на соседнюю улицу Поляны и отправились в сторону Южного Бутово, куда и пролетел объект. На улицах было совершенно пустынно: ни людей, ни машин. Казалось, что после этого падения жизнь словно вымерла, как десятки миллионов лет назад. Пройдя около двух с половиной километров, они подошли к строительному комплексу, в противоположной стороне от которого находилась лесная зона. Именно в нее и угодил объект, оставив глубокую яму и спалив и поломав деревья. Но не это оказалось самым удивительным. А то, что на месте уже присутствовала колонна автотранспорта из нескольких легковых машин, пары необычных минивэнов и громоздкой фуры. На боку каждого автомобиля был нарисован красновато-синий знак в виде круга, вокруг которого «летали» пули, напоминая атом, а внутри была изображена цепочка ДНК и автомат. Логотип был удивительный, однако сильно знакомый Джессике, поскольку девушка видела его раньше. Он принадлежал самой могущественной коммерческой структуре мира – Magnificent Technology.

Это мировая корпорация, теперь держащая под контролем чуть ли не всю планету. Никто не мог подумать, что основанная еще в семидесятых годах небольшая компания по производству оружия ко второму десятилетию двадцать первого века вырвется на мировой уровень и теперь будет диктовать условия державам. Начиная с небольшого оружейного бизнеса, М-Тэк постепенно начала расширять свою область деятельности, однако не собиралась оставлять изначальный статус «торговца смертью». На данный момент корпорация работает и развивается во многих направлениях, таких как: биотехнология и биоинженерия, генетика и геновая инженерия, астрофизика и исследование космоса, технологии ядерного синтеза и многое другое. Корпорация имеет множество филиалов, объединенных главным центром в Нью-Йорке.

Люди верят, что М-Тэк – светлый луч, ведущий человечество в эволюционный прогресс, но многие говорят, что она заведет мир только в вечную темноту.

Оторвавшись от всплывшего в ее памяти журналистского очерка, девушка оглядела охраняемую территорию. Вдоль колонны машин корпорации была натянута заградительная красная лента, подобная тем, что натягивают полицейские на месте преступления, а прямо за ней с расстоянием в десяток метров ходили охранники в черных костюмах. Вдалеке около кратера виднелся свет, скорее всего, интересные действия проходили именно там. Ребята отошли к противоположной стороне дороги подальше от места падения и стали внимательно наблюдать за происходящим. Тут было невозможно спрятаться, поэтому им очень повезло, что свет был отрублен, и их еще не засекали.

– Вы же не собираетесь лезть туда? – спросил Валера.

– Почему нет? – хмыкнул в ответ Антон. – Улучим момент, когда парочка охранников не будет смотреть в нашу сторону и перебежим к громадной фуре и стоящему рядом с ней минивэну.

– Думаешь, нас не заметят? – уточнила у него Катя.

– Если не будем сильно шуметь и топтать, то всё должно пройти гладко.

Джессика на мгновение задумалась: «А нужно ли им вот это?».

Ведь неизвестно, что может произойти, прокрадись они туда, и какие могут всплыть последствия этого неразумного поступка. Лента натянута ведь не зря. Даже если их и не поймут, вдруг этот упавший объект сам по себе опасен? Может, он источает радиацию?

– Может, лучше не стоит этого делать? Ведь мы не ожидали увидеть здесь этих ребят. Мало ли что может случиться, проберись мы туда, – попыталась образумить их девушка.

– «Америка» пошла на попятную, – ядовито протянула Нора.

– Я не боюсь пробраться туда, но и разум меня пока не покинул.

Та лишь недовольно фыркнула.

– А если там радиация? – с надеждой промямлил Валера.

– Тогда бы они соорудили что-нибудь, чтобы хотя бы уберечься самим в первую очередь, но никаких сооружений тут нет, – заметил Коля.

– Ладно, чего рассуждать, давайте посмотрим, – прервал их Антон.

Отделившись от группы, он перешел дорогу и, присев на корточки, стал ждать, пока охранники повернутся к нему спинами. Как только это произошло, он, пригнувшись, рванул к машинам. Пробравшись под лентой и стараясь ее не задеть, преодолев еще около пяти метров, он оказался около фуры. Прижавшись к ней, он глянул в сторону ребят и показал им рукой следовать за ним. Следующим собирался отправиться Коля, но Катя всё еще сопротивлялась их задумке, поэтому, взяв ее за руку, он потащил ее в сторону машин. Та, поняв, что ее парень не отступит, перестала брыкаться и возражать, и они благополучно добрались до места назначения. Следующая отправилась Нора, перед этим язвительно глянув на Джессику, которая, в свою очередь, не обращала на нее внимания и следила за патрульными. Нора, сделав не совсем верный расчет, перебежала на другую дорогу и чуть было не попала на глаза охранникам, что вызвало довольную улыбку у девушки. Теперь настала ее очередь, ведь всё еще сомневающийся Валера, лишь бурча себе под нос, оглядывал автомобили с охранниками и не особо торопился перебежать к остальным. Джесси видела, как зазывал ее Коля, и, кивнув головой, приготовилась бежать.

«Может, лучше остановиться? Зачем я это делаю?» – мелькнуло у нее в голове. «И ради кого? Антона?».

Нет! Уж точно не ради него. Сейчас ей просто интересно узнать, что там, в этом кратере. Переборов себя, она двинулась вперед, однако ее ноги были словно ватными и совершенно ее не слушались от волнения и страха, да и в добавок бурно плещущего адреналина. Кое-как присев на корточки, она прошла вперед и стала ждать, пока патрульные разойдутся достаточно

далеко, но еще не будут поворачивать назад. Сердце Джесси бешено колотилось и, казалось, сейчас проломит грудную клетку и выскочит наружу. Наконец, она привстала и бросилась к остальным, чуть ли не сделав подкат, чтобы не задеть ленту. Добежав до ребят, она почувствовала уверенно схватившую ее руку Коли, который, дотронувшись потом до ее плеча, отправил ее за тягач, где уже находились остальные девчонки.

Настала очередь Валеры, который всё еще суетился на противоположной стороне. Антон махнул ему рукой, призывая следовать за остальными. Тот, осмотревшись вокруг, выбрал удобный момент и стал подкрадываться к ним. Однако этот неуклюжий толстоватый паренек умудрился зацепить заградительную ленту своими джинсами, которая заходила ходуном, выдавая их диверсантный отряд ходившим охранникам.

– Да чтоб тебя! – выругался Коля, придерживая ленту рукой и пытаясь ее успокоить и не позволить трепыхаться.

– Прости, – пришибленно ответил Валера.

Коля лишь укоризненно глянул на него, отчего тот словно сжался в комочек. Взвизнувшее в воздух обострение ситуации прекратил Антон, потребовав помолчать и двигаться дальше. Ребята, скучковавшись, направились вперед. Спустившись с разрушенной падением части дороги, они пошли по выжженной упавшим объектом земле, где то тут, то там попадались обугленные остатки деревьев. Идя на сияющий впереди свет, подобно светлячкам или мотылькам, они подошли к поваленному большому дереву, которое из-за своих размеров более-менее уцелело при жестком приземлении. Спрятавшись за ним и находясь достаточно близко от места падения метеора, они стали наблюдать за кипевшей впереди работой. Там крутились исследователи, одетые в защитные белые костюмы со стекловидным отверстием на месте лица. До слуха Джессики доходили лишь приглушенные голоса, поэтому сути разговоров она уловить не могла. Через некоторое время она услышала низкий жужжащий звук заработавшего механизма. Исследователи включили подъемник, и буквально минут через пять на поверхности кратера показался и сам объект, сверкнувший при попадании света и оказавшийся не очень большим по размеру, сопоставимый с увиденным Джесси на одной из экскурсий ядром Царь-Пушки. И, если сравнить его с разрушениями, который он за собой принес, то они окажутся совсем несоизмеримыми.

– Валера, доставай телефон, – вдруг услышала она голос Антона.

– Думаешь, это хорошая идея? – удивился тот.

– А ты не хочешь запечатлеть это? Такое ведь не каждый день увидишь.

– Но если нас поймают за это?

– Да не трусь ты!

Джесси в данный момент была на стороне Валеры. Мало того, что они пробрались на запрещенную территорию, так еще и собираются вынести отсюда фотографии. Она хотела было возразить, но Антон опередил ее:

– Будешь о плохом думать, плохое и произойдет. Просто достань телефон и сфоткай, а затем мы уберемся отсюда.

– А сам почему не хочешь? – пытался защититься Валера.

– На твою камеру лучше.

Валера со вздохом начал доставать из кармана телефон. Исследователи тем временем уже сняли объект с подъемника и собирались перекладывать на транспортную машину. Включив камеру и настроив изображение, Валера собирался уже сделать кадр.

– Стой, идиот, отключи вспышку! – неожиданно сказал Коля, отчего все даже дернулись из-за напряженной обстановки.

Валера послушно отключил вспышку на камере, после чего вновь настроил изображение и сделал снимок. Но, хоть вспышка и была отключена, звук затвора Валера не отключил, благо

его заглушал грохот подъемника. Он поскорее убрал телефон обратно в карман и повернулся к Антону, который кивнул в одобрение и произнес фразу, ожидаемую фотографом:

– Ладно, давайте сваливать.

Антон привстал и повернулся назад, чтобы уйти, но тут же застыл на месте. У решившего обернуться Коли на лице промелькнуло удивление вместе с испугом. Оглянувшуюся также назад Джесси словно одарила взглядом Медуза-Горгона, превратив ее в камень, который не может пошевелиться. Позади притаившейся группки стояло двое охранников, вооруженных пистолетами-пулеметами, грозно и одновременно с насмешкой смотревших на ребят. Вероятно, они уже давно за ними наблюдали, но не решались их одернуть, а ждали этого момента, который нагнал еще больше страху и паники.

– Телефон сюда быстро! – грубым голосом сказал один из них.

– Я уже всё удалил, – залепетал в ответ Валера.

– За дураков нас не держи, – грозно сказал второй.

– Я по-русски и в последний раз говорю – доставай быстро телефон! – гневно продолжил первый и пошел прямо на фотографа.

Он приподнял его за ворот рубашки и убийственным взглядом посмотрел на Валеру, который, казалось, также, как и Джесси, окаменел от ужаса, если даже не сильнее ее, и не мог пошевелиться, поэтому подошедший второй охранник самолично достал телефон из его кармана. Как только тот отобрал у него гаджет, первый отпустил ни живого ни мертвого Валеру, и тот, обмякнув, сел на землю. Второй тем временем включил телефон, но, видимо, не смог войти из-за пароля.

– Мы можем идти? – спросил охранников Антон.

– Конечно, можете, – сказал второй, после чего у девушки радостно забилося сердце. Но охранник вдруг ехидно продолжил: – К нашему командиру.

Зардевшая радость Джессики тут же улетучилась. Угораздило же их попасть в такую передрягу! Интересно, а если бы они только проникли на огороженную территорию, их бы просто отпустили? Внутренний голос говорил ей в ответ «нет», но, а что теперь с ними будет, когда они сделали эту роковую фотографию? Этого не знал даже он.

– Встать! – вдруг резко приказал им первый, наведя на них дуло оружия и дернув им вверх.

Антон первым начал медленно подниматься, вслед за ним встали и все остальные. Охранник оглядел сбившуюся группку и, качнув дулом оружия в сторону фуры, со смешком произнес:

– Пошли!

Джесси последовала за тронувшимся с места Колей, который находился рядом с ней, и теперь шедшим рядом с Катей, бывшей в оцепенении. Ребята под присмотром двух охранников шли напрямиком к погрузочным дверям фуры, за которой они прятались и в которую теперь погружали упавший объект, прикрытый сверху чем-то наподобие металлического колпака. Неподалеку, глядя на процесс погрузки, стоял человек, одетый в ту же форму, что и ведущие диверсантов охранники и куривший сигарету, высоко выпуская дым в ночной воздух. Один из сопровождавших окликнул его, и их, как они сказали, командир, обернулся. Это оказался мужчина лет тридцати пяти, неприветливого вида. Он суровым взглядом обводил приближающуюся группу, то и дело, подобно быку, выпуская сигаретный дым из ноздрей. Когда они подошли и поставили ребят перед ним, командир обратился к одному из охранников:

– Что это вы мне привели?

– Нарушителей, – сказал тот.

– Вот оно как... – проговорил тот. – Ладно, давайте разбираться.

Командир сделал еще одну последнюю затяжку и далее повернул действие, очень поразившее девушку и приведшее ее в небольшое замешательство. Он притушил сигарету, спо-

койно сдавив обугленный конец своими пальцами, после чего как ни в чем не бывало запульнул ее в сторону, щелкнув указательным пальцем о большой.

– Как вы сюда проникли, молокососы? – спросил он, вновь обводя их взглядом и останавливаясь на каждом, словно проверяя, кто из них даст ответ.

Первыми под раздачу колкого взора попали Коля и прижимавшаяся к нему Катя, которые лишь потупили взгляд. Джесси, стоявшая теперь возле Антона, тоже не решилась посмотреть ему в лицо. Антон же, нагло вскинув голову и прищутив глаза, глядел на командира. И вот, когда его взор упал на Валеру, тот хотел было ответить, но Антон принудительно шикнул на него. Командир переменялся в лице, и только накотившаяся на его губы ядовитая улыбка тут же улетучилась. Джессике тоже показалось, что промолчать – не лучший выход, но она сдержалась от комментария, поскольку не горела желанием давать нравоучения Антону.

– Они фото сделали, лейтенант, – доложил один из охранников.

Командир повернулся к ним и требовательно протянул руку. Один из них сошел с места и, подойдя к лейтенанту, вручил ему конфискованный телефон, а затем вернулся обратно.

– Так, ладно, – проскрипев зубами, проговорил командир, осматривая смартфон, – обыскать остальных!

Охранники начали беспрекословно выполнять приказ, даже не слушая возмущения Антона, который решил встать на защиту своей собственности и собственности своих товарищей. Двое охранников продолжали обыскивать диверсантов, вытаскивая из их карманов все вещи, которые там находили. Полностью обобрав студентов, они отдали конфискованное еще одному охраннику, подошедшему по просьбе лейтенанта.

– Теперь в машину их, – приказал он.

– Что? В какую машину? – запротестовал Антон.

– Это тебя не касается.

– Да вы не имеете права!

– О правах поговорим позже, – рыкнул на него командир, но ему не удалось сломить загоревшийся боевой дух Антона, приготовившегося к новому выпад.

Однако стоящие рядом охранники не дали ему возможности сцепиться с их командиром, а стали грубо толкать диверсантов в сторону фургона, припаркованного через одну машину от фуры с метеором, на что получили от Антона новые злостные протесты. Первым туда запихнули не особо сопротивлявшегося Валеру, который от страха видимо превратился в овощ и так и остался сидеть у входа. Следующей настала очередь Норы.

– Убери руки! – завизжала она, когда охранник схватил ее под локоть и бесцеремонно отправил внутрь за Валерой.

Оказавшись в фургоне, Нора забралась вглубь так далеко, что ее даже не было видно. Попавшую следом под раздачу Джесси один из охранников больно толкнул в область лопатки, отчего у нее все запульсировало. Она повернулась к обидчику и возмущенным тоном произнесла:

– Эй, осторожней!

– Закрой рот и залазь, – ответил ей тот.

Джесси решила больше не связываться с этим хамским дуболомом и, схватившись за край дверцы, залезла внутрь, расположившись примерно посередине. Далее настала очередь Коли и Кати, и, видя, что ситуацию уже не поправить, он грубо отстранил одного из охранников от своей девушки, лишь буркнув:

– Сами заберемся.

Парочка вскоре тоже оказалась внутри, заняв противоположный от Норы дальний угол, но концерт лишь начинался. Разгорячившегося Антона, который никак не желал влезать внутрь, уже пытались загнать четверо охранников. Он брыкался и отбрехивался, не позволяя им затолкать его в эту темницу на колесах. Наконец одному из охранников это надоело, и он,

изловчившись, заломил Антону руку, подошедший второй с размаху стукнул ему по животу прикладом, отчего Антон вскрикнул и тут же притих. Его, как безжизненный мешок, подволокли к фургону и забросили внутрь, после чего он отполз к стене и, держась за живот, прислонился к ней. После этого трое охранников отошли, а четвертый захлопнул двери и накрепко запер их, оставив пленников в кромешной темноте.

Несколько минут они сидели в полной тишине, не решаясь нарушить ее и прислушиваясь к творившемуся снаружи. Джессика, сидя на холодном полу, тоже прислонившись спиной к не менее холодной стене, в очередной раз мысленно ругала себя за свою опрометчивость, за то, что согласилась на эту авантюру. Даже мысль о том, что остальные, кто пришел на вписку, сейчас стояли у закрытой двери квартиры Антона, не успокаивала ее. Они вполне могли разойтись по домам, или отправиться в ближайший бар или вообще сменить квартиру. А тем, кто проник на запрещенную территорию, теперь придется куда труднее. Джесси не могла представить, куда их могут отвезти, и, что самое страшное, не представляла, что там с ними будут делать. Однако у нее всё же вертелся вопрос: почему тут оказался пустой фургон? Они что, заранее подготовились? Но как он предвидели, что кто-либо попробует проникнуть за ограждения?

Ее размышления прервал звук заводимого впереди двигателя, видимо, колонна отправлялась обратно. Остальные ребята тоже оживились и завозились на своих местах.

– Ну что, Антоша, сходили на разведку? Понравилось? – взвилась Нора.

– Отстань, – ответил тот, держась за живот и немного корчась, словно ему было больно говорить.

– Нет, ты ответь, как нам теперь выкручиваться?

– Да отвяжись ты от него, – защитил друга Коля.

– Ты-то чего встречаешь? Вы оба хороши. «Давайте сходим, посмотрим. Давайте проникнем за заграждение. Всё будет путем, только надо сделать снимочек». Ну, и чего мы добились?

– Нора, прекрати... – начала было Катя, но та, видимо, не желала успокаиваться и, как снежный ком, лишь прибавляла обороты.

– Что теперь с нами будет? Приспичило же тебе лезть на рожон, неужели нельзя было посидеть в квартире? Почему...

– Нора, закрой рот! – неожиданно выкрикнул Антон, заставив Джесси дернуться от неожиданности, да и саму зачинщицу примолкнуть. – Хватит уже давить всем на нервы. И без тебя тошно.

Вновь воцарилась тишина, нарушаемая лишь жужжанием двигателя и поскрипыванием колес на поворотах. Обстановка чуть разрядилась, хоть и держала всех в стальных объятьях, и ребята потихоньку пытались заниматься какими-нибудь мелкими делами. Джесси прокручивала в мыслях тот роковой момент, когда она согласилась проникнуть за заграждение. Его сменяла мысль о том самом знаке, нарисованном на машинах и корпорации. Глаза девушки уже начинали привыкать к темноте, поэтому ей удавалось различить темные силуэты остальных. Нора сидела относительно тихо и рассматривала свои ногти, Коля и Катя ворковали, сидя в углу, но Джесси не вслушивалась в их шепот. Валера, который ранее лежал овощем, уже сгруппировался, уткнувшись лицом в колени. Антон всё так же сидел, вытянув ноги, глубоко дыша и частенько кряхтя. Сейчас, даже несмотря на свою злобу по отношению к нему, Джессике было его жаль.

«Вероятно, его сильно стукнули, раз он до сих пор сидит в одной позе», – подумала она, глянув в его сторону. Антон словно почувствовал это и мельком глянул на нее. Заметив это, девушка тут же отвела взгляд и вернулась к своим мыслям, однако новое кряхтение с примесью стоны заставило ее насторожиться: «Что-то с ним не так. Неужели у него внутрибрюшное кровотечение?».

Джесси осторожно придвинулась к нему поближе. Антон заметил ее действия и вновь покосился на нее, однако на этот раз она твердо решила сократить расстояние и не отстра-

няться. Сев рядом, она положила кисть на его лоб. К ее счастью, холодного липкого пота не оказалось. Джесси взяла его кисть в свои руки и проверила пульс: он был слегка учащен.

– Голова не кружится? В глазах не темнеет? – спросила она его.

– Нет.

Джесси приложила руку к его животу, но Антон самолично убрал ее, покачав головой, как бы прося не тревожить живот. Девушка звучно выдохнула и, раз он отказался от помощи, вновь села поодаль, вернувшись к своим мыслям. Через пару минут раздался голос Коли:

– Так как думаете, куда нас везут?

– Наверно, в тюрьму, – хмыкнула Нора.

– Да брось ты, – отмахнулся он от нее. – Антош, что скажешь?

Тот лишь пожал плечами в ответ.

– Везут туда, где нас не найдут... – буркнул Валера, так и не поднимая головы, поэтому окончание фразы Джесси не разобрала.

– И ты туда же. Джесс, твои предположения?

– Уж точно не в тюрьму. Этот символ на машинах очень мне знаком, он тоже родом из Штатов и принадлежит небезызвестной корпорации М-Тэк.

Внутри фургона вновь воцарилась тишина. Все по-разному отреагировали на сказанное ею. Символ корпорации они могли и не знать, но наверняка знали о ней самой, и, судя по всему, каждый понял, что им не светит ничего радужного. Первый комментарий решила высказать Нора:

– Замечательно! Просто блеск!

– Чего ты кипятишься? – спросил Коля.

– Чего я кипячусь? – повысив голос продолжила она. – Мы проникли на охраняемую территорию М-Тэк, как думаешь, что они теперь с нами сделают?

– Ничего особенного, прочистят телефон Валеры и...

– Думаешь, на этом они остановятся?

– Твои возмущения делу не помогут, – вклинилась Джесс.

Нора гневно глянула на нее и сделала выпад:

– Тебя не спрашивали, «Америка». Тебе-то может удастся отвертеться...

Внутри Джессики вновь полыхнул огонь, но она решила не пылить, поэтому, сдерживая себя смогла ответить спокойно:

– Мы здесь все равны. Мы вместе угодили в передрыгу, и следует держаться рядом. Поэтому давайте прекратим споры и продумаем стратегию.

Нора только открыла рот, чтобы возразить, как машина резко тормознула, отчего Джесси, Антон и Валера чуть не повалились на пол. Вслед за этим снаружи послышались звуки шагов, направляющихся к двери фургона. Запор заскрежетал, и двери распахнулись, впустив внутрь ослепительный свет, от которого девушка и другие закрылись руками.

– Руки связать. Мешки на голову, – услышала она голос командира, засадившего их в этот фургон.

Вслед за приказом внутрь влезли двое охранников и приказали всем вытянуть руки. Джесси и остальные послушно выполнили приказ, после чего им на запястья нацепили пластиковые наручники и затянули потуже. Как только они оказались повязанными, им на голову надели темные мешки и вновь грубо вытолкнули из фургона.

– В шестую комнату их, – приказал командир.

Джессика почувствовала, как ее под локоть ближе к плечу схватила цепкая рука, сжавшая его подобно клешне. Рука потянула ее вперед, и Джесси поплелась за провожатым, пытаясь четко переставлять затекшие после поездки ноги. Схвативший ее охранник шел через множественные коридоры, так что она уже запуталась в бесконечных поворотах. Наконец, они остановились, и Джесс услышала звук открывшейся металлической двери. Вновь они тронулись,

видимо, охранник заводил ее внутрь, после чего он чуть ли не бросил ее на стул. Она почувствовала рядом чье-то присутствие, после чего к ней посадили еще одного задержанного. Как только последний диверсант был усажен, с них сняли мешки.

Джесси оказалась в довольно просторной комнате, посередине которой стоял металлический стол, а сами они сидели на стульях, поставленных вдоль стены. Пол был выложен холодной и неприветливой серой плиткой, гладкие стены были более темного цвета. В целом комната отдаленно напоминала допросные в американских сериалах. Однако, хоть она и была просторна, обстановка и расцветка словно многократно сужали пространство, и казалось, что тут уже нет места. У Джессики не было клаустрофобии, но давление этих темных стен словно выталкивало весь воздух, и казалось, что внутри совсем нечем дышать. У двери стояли двое охранников, те самые, которые заметили их у поваленного дерева. Командир же, прислонившись пятой точкой к столу, внимательно следил за реакцией ребят, а рядом с ним на столе стояла стопка, собранная из конфискованных смартфонов. Первым не выдержал оживившийся Антон, который во время поездки словно копил силы для новой перепалки:

– И чего мы ждем? Делайте уже, что нужно и отпускайте нас. Командир, скривив губы, немного кивнул и задал вопрос:

– Зачем вы пробрались за ограждение?

– Похулиганить решили, – вспыхнул в ответ Антон. – И вообще...

– По глупости, сэр, – перебила его сидящая рядом с ним Джесси.

Она глянула на Антона, который пронзительно и невозмутимо продолжал смотреть на допрашивающего.

– Подурачиться решили... молодцы, ребятки.

– Какое вы имеете право нас здесь держать? – вновь вспыхнул тот.

– Какое право? – скривился командир. – Одного моего слова вполне хватит, чтобы посадить вас за решетку лет на десять, просто за то, что вы сейчас со мной разговариваете. Да еще и фотосессию устроить решили.

Лейтенант взял из стопки верхний смартфон, отобранный у Валеры, где всё еще хранился снимок.

– Чей гаджет? – спросил он вставая.

Валера хотел ответить, что его, но Антон принудил обладателя молчать. Однако командир заметил эти действия, подошел к Валере и спросил про пароль. Теперь тот, наставленный Антоном, решил не отвечать.

– Не хочешь говорить? Ладно, – продолжил он, вновь возвращаясь на исходную. – Подставляешь других, парень.

Командир медленно положил телефон обратно в стопку и обратился к одному из охранников:

– Иван, отдай их Паше, и скажи, чтобы он отнес их специалистам. Пусть они их почистят, насколько смогут, ну, или расплавят.

– Эй, вы что себе позволяете, товарищ лейтенант? Это наша собственность! – запротестовал Антон.

– Вы тоже проникли на собственность корпорации. Да и вообще, пацан, по своей вине вы лишились своих гаджетов. Ты очень заводной, наверняка, подбил на это глупое действие остальных. Лучше бы тебе помалкивать там, где следует, и говорить, когда требуют.

Антон приумолк, не решаясь вступить в новый раунд. Иван же тем временем взял телефоны и скрылся за дверью.

– Я бы оставил вас под замком, чтобы вы ничего не разболтали, но есть средство получше, – вновь взял слово лейтенант. – Сходи в отдел номер четыре и скажи, что я сейчас приведу несколько человек на тестирование, – обратился он ко второму охраннику, который после его приказа тоже скрылся за дверью.

– Какое еще тестирование? – взвилась Нора.

– Что вы собрались с нами делать? – вызывающе поддакнул Коля.

– Прополоскать мозги.

– Ты чокнутый! – злобно сказал Антон. – Когда мой отец узнает, вам не поздоровится, – выкинул он свой последний козырь, на что лейтенант лишь ехидно усмехнулся.

– Я чокнутый? Это вы чокнутые, ребяташки. Какой нормальный человек полезет на запрещенную территорию, а тем более, если это связано с М-Тэк? Да и мне наплевать, что делает твой отец. Я легкостью могу отправить тебя на опыты в нашу лабораторию, и он ничем не сможет мне помешать. Так что, вам выбирать, добровольно соглашаться, или остаться здесь навсегда.

– Нас хватятся и будут разыскивать, – парировал Антон.

Лейтенант посмотрел на потолок, потом зловеще улыбнулся и, вновь глянув на них, провел рукой по воздуху говоря:

– Я прям вижу заголовок: «Группа из шести студентов погибла при падении метеора». Прошлой ночью на юге Москвы упал НЛЮ, вызвав энергетический скачок. К сожалению, не обошлось без жертв. Группа ребят в состоянии алкогольного опьянения направлялась в сторону Южного Бутово, когда произошло падение. Все шестеро погибли на месте.

Он многозначительно посмотрел на оцепеневших ребят. У Джесси совершенно не было сомнений, что общественность поверит в эту чушь, поскольку корпорация умело заметет следы. Даже Антон теперь не решался высказаться. Вскоре вернулись оба охранника и по приказу лейтенанта вновь нацепили Джесси и другим на головы мешки. Затем их повели по бесконечным коридорам, прежде чем привести в другую комнату. Она была полузатененная, посередине стоял аппарат, чем-то напоминающий стоматологическое кресло, совокупно с Церебро из фильма «Люди-Икс». Рядом с ней находился пульт, за которым сидела пара человек в белых халатах, масках и темных очках. Один из них привстал и, подойдя к аппарату, начал его включать. Джесси, с одной стороны, хотелось забыть всю эту ночь, но, с другой – обстоятельство, что это будет тестирование, а не процедура, которое может повлечь за собой самые разнообразные последствия, ее пугало. Сердце заколотилось сильнее, когда ученый сказал вести первого «подопытного», которым оказался несчастный Валера. И вновь Антон решил не молчать, однако на этот раз он не стал язвить, а лишь громко сказал:

– Ладно, ладно, ваша взяла! Мы ничего не скажем.

– Обо всём, что здесь происходило и что происходило на автостраде? – уточнил лейтенант.

– Да, обо всём.

– Прекрасно. Я ждал, что вы будете сотрудничать. Верните им вещи.

После этих слов к ним подошел еще один охранник с мешком в руках и высыпал на ближайший столик их смартфоны и остальную собственность. Джесси отодвинула некоторые, пытаясь найти свой. К счастью, тот лежал не в самом низу. Как только телефоны были разобраны, лейтенант предупредил их:

– Надеюсь, мы договорились. За вашими телефонами теперь установлено слежение, поэтому, если решите проговориться или запостите новость в соцсетях... Ну, что я могу сказать... Пеняйте на себя. А теперь отвезите их туда, где мы их подобрали.

Охранники протянули ребятам формы расписки о неразглашении. После их подписи на голове девушки вновь оказался мешок, вновь она шла через длинные и темные коридоры. Наконец, когда их усадили в машину, наручники и мешки были сняты, двери вновь захлопнулись, и измученные нарушители отправились обратно. По пути назад Джесси уже не могла сдерживать наваливающийся сон. Она принудительно не давала телу заснуть в этом темном фургоне на холодном полу, но, не в силах сдерживаться, находилась в состоянии полудремы. Девушка очнулась от резкой остановки и звука открывающихся дверей. Когда их выпустили

наружу, горизонт уже освещали теплые лучи рассвета. Проследив за удаляющейся машиной, Джессика вместе с остальными побрела в сторону дома Антона, хоть и сильно не хотела этого, тем не менее, добраться до ее собственного таунхауса у нее на хватило бы сил.

Завалившись в квартиру, ребята тут же распределились по комнатам. Джесси, упав на мягкую кровать, тут же забылась сном, накрывшись ее, словно одеялом. Как таковых, сновидений у нее практически не было, несмотря на густо напичканный разнообразными событиями день. Поднялась она около двенадцати дня, однако ей показалось, что этот почти восьмичасовой сон пролетел, как одна секунда.

Джессика потянулась, сидя в кровати и, свесив ноги, спустилась на пол. Глянув на другую кровать, она заметила лежащих там Катю и Нору, повернувшись к стенке, причем Нора, закинув руку на подругу, приобнимала ее во сне. Эта картина вызвала улыбку на губах девушки, и она в уже несколько приподнятом настроении вышла из комнаты, стараясь не разбудить эту сладкую парочку. Умывшись в ванной комнате, она уже бодрее пошла на кухню.

«Что бы сейчас со мной было, если бы я вчера накатила ликер?», – подумала она, входя туда.

Настроение ее, правда, несколько ухудшилось при виде хозяйничающего там Антона. Он обернулся на звук шагов и, незаметно ей улыбнувшись, сказал: «доброе утро», затем поставил на стол тепленький чай и блинчики.

– Доброе утро, – сдерживая себя, улыбнулась она в ответ.

– Твой завтрак, – ответил он.

Поблагодарив, Джесси обошла стол, глянула сначала на предложенный ей завтрак, потом на Антона. Он уже вернулся к мытью посуды. Однако Джесс не спешила начинать трапезу, а лишь продолжала следить за ним. Тогда Антон, почувствовав ее взор, выключил воду, оставив в раковине недомытую посуду, вытер руки, затем подошел к столу и отодвинул стул, глядя при этом на следившую за ним девушку.

– Присоединишься? – уточнила Джесси.

– Я сделал его только для тебя.

Она пристально глядела на Антона, изредка переводя взгляд на предложенный завтрак и так и не решаясь присесть. Антон вздохнул и покосился на холодильник, видимо, собираясь с мыслями, и, задержав на нем взгляд, вновь вернул его на девушку.

– Давай, спокойно поговорим. Присядь, пожалуйста, – попросил он, указав на стул напротив.

Она глянула на предложенное ей место, затем снова на Антона и, всё же решив его выслушать, медленно присела. Он повторил ее действие, но пока, видимо, не знал с чего начать, поэтому Джесси терпеливо ждала, крутя в руке расписную вилку.

– Ладно, начнем с самого начала, – проговорил он, привлекая ее внимание. Девушка положила вилку на стол и внимательно на него посмотрела. – Во-первых, хочу извиниться за эту поездочку. Не думал, что всё так обернется.

– Знаешь, это можно было предвидеть, посмотрев на красное заграждение, – колко сделала она замечание.

– Да, ты, наверное, права... Ну, а про то, что произошло вчера в ванной...

Как только Антон напомнил об этом, у Джесси тут же всплыла в памяти эта мерзкая картина, озарив сознание яркой вспышкой и вновь вызвав внутри жгучий огонь, распространившийся быстрее лесного пожара. Она собиралась вновь сорваться, однако, опять сумев себя подавить, спокойно ответила:

– Я уже сказала, это ваши дела с Норой, и в них я лезть не собираюсь. Спасибо за вечер. Джесси собиралась встать и уйти, но Антон остановил ее:

– погоди, дай мне договорить.

Смерив его испепеляющим взглядом, она долго не решалась дать ему этот шанс. Но что-то подталкивало ее сесть обратно на этот стул. Девушка, поборовшись сама с собой, всё же медленно опустилась на него.

– Отлично, – проговорил он, глядя, как она присаживается. – Я сожалею, что ты увидела это, и представляю, что ты сейчас чувствуешь.

– Неужели? – взвилась Джесси.

Антон лишь чуть поднял ладони вверх, призывая ее повременить с едкими комментариями. Та предоставила ему шанс договорить, ведь, в крайнем случае, она всё равно сможет просто встать и уйти.

– Ты уже наверняка знаешь, что я приглашаю к себе людей не просто так. И ты не исключение, Джесс. Раз уж пошла такая жуткая цепная реакция, то... В общем, я позвал тебя, чтобы узнать получше.

– Серьезно? После вчерашнего этот аргумент слабоват.

– Я тоже не в восторге от той выходки Норы. Я и не собирался...

– Не собирался целовать ее? – саркастично улыбнулась она.

– Именно.

– Не вижу в твоих действиях особого смысла.

– Она застала меня врасплох, когда я пошел мыть руки, прижала меня к раковине и решила дать волю старым чувствам.

– Не поняла, – переменившись в лице, озадаченно спросила девушка.

– Всё дело в этом, Джесс. Я встречался с Норой еще в школе и следующие два года в институте, однако в начале этого года мы расстались.

Джессика сидела, словно пораженная молнией, не зная, как реагировать на это известие, после того, что она видела и ее умозаключений, сделанных в порыве гнева и обиды. Антон тем временем продолжал:

– Попытаюсь сказать прямо. Когда я увидел тебя, то понял, что в тот момент со мной рядом находится не та девушка, с которой я бы хотел проводить время. Да, Джесс, ты мне очень понравилась. Реакция Норы при расставании была жуткой, даже сорвавшийся с цепи цербер, наверно, ведет себя спокойней. Когда всё более-менее утряслось, я решил привести тебя на вписку, однако Нора закатила скандал, когда я не пригласил ее, и я на свой страх и риск позволил ей тоже присутствовать. И, как выяснилось, зря. Надеюсь, что ей не удалось добиться своего.

Джессика сидела и не знала, что сказать. В ее голове постоянно генерировались мысли, однако ни за одну она так и не успевала ухватиться, чтобы разобраться в ее содержании. Это одновременно и радовало ее, и в тоже время насторожило.

«Может, он врет?» – пронеслось у нее в мыслях. «Причем врет очень красочно и правдоподобно. Но, если подумать, по сути, зачем он мне это всё рассказал? Чтобы оправдаться? Или чтобы вымолить прощение, считая, что я куплюсь на красивые слова? Можно, конечно, предположить, что он преподнес это искренне и дать ему еще один шанс, но где гарантии?».

Антон прямо глядел ей в глаза, видимо, ища там ответ, который она еще так и не придумала. Девушка всё еще металась, не зная, что именно ответить на этот монолог. Тогда он сам решил подтолкнуть ее к этому:

– Так что, Джесс? У меня есть еще один шанс?

Она всё еще не знала, что ответить. По сути, Джесси вполне хотела дать согласие, но всё еще осторожничала. Наконец, решившись, она произнесла:

– Хорошо. Давай попробуем начать с чистого листа.

Глава четвертая Порождения космоса

Прошло более двух недель со случая, произошедшего в банке; за это время Череп и его отряд успели слетать в Екатеринбург на очередную операцию с вооруженным нападением на посольство Франции. Однако последние пять дней наемникам практически нечем было заняться, и единственные их поездки и вылазки заключались до спортзала, буфета, или же, если кто-то очень хотел, то тайком ночью сбегали потусоваться в клубы, поскольку в городе был введен комендантский час из-за внезапно начавшихся таинственных исчезновений людей в ночное время.

Находясь в штаб-квартире, Черепу уже начало надоедать ежедневное однообразие. Внутри полыхал огонь, который подталкивал его сразиться, не давая сидеть на месте. Казалось, что каждая клеточка его тела рвалась в бой, без него ему словно не хватало воздуха, и, если вскоре ничего интересного не произойдет, оно просто погибнет, словно от гипоксии. На его счастье, когда он, лежа на своей койке, читал инструкцию к крупнокалиберному оружию, ворвался Сержант.

– Собирайтесь, парни!

– Что такое? Есть новая работенка? – оживился Джей-Ди, отложив в сторону портативную игровую приставку.

– Именно так. Со мной связались наши знакомые из корпорации «М-Тэк».

– Что им опять надо? – буркнул Шэдоу, перестав пить свое пиво. – Опять напали на их банк? Нужно защитить сраные денежки бюрократов?

– Хорошо трепаться, собирайтесь!

– Так точно, сэр, – вновь пробубнил Шэдоу, закрывая бутылку и оставляя ее до лучших времен.

Череп вскочил с места самый первый, осторожно бросив на кровать инструкцию. Он, опередив всех, добрался до оружейной и через пару минут уже стоял, полностью экипированный. Вскоре к нему присоединились и остальные; построившись на стоянке, стоя перед открытой дверью их бронированного фургона, наемники слушали указания Сержанта.

– Значит так, парни, – начал он, стоя перед ними и крутя в руках свою черную бейсболку. – Со мной связался непосредственно директор центрального офиса «М-Тэк» в Москве. С их биологическим отделом исследовательского центра уже несколько часов нет никакой связи, а, как он мне объяснил, они посылали отчет каждый час. Что там произошло – мы не знаем, они же не особо горят желанием с нами поделиться.

– Так какого хрена мы там будем делать, сэр? – хмыкнул Джей-Ди, пережевывая жвачку.

– Я разве говорил, что можно задавать вопросы? – спросил в ответ Сержант.

– Никак нет.

– Тогда заткнись и слушай. Корпорация просит разузнать, что там произошло и вывести какие-то файлы. Для этого к нам приставят какого-то «ботаника» одного из отделов «М-Тэк». За всё это нам готовы выплатить неплохую сумму. Вопросы?

– Сколько нам выплатят, сэр? – осведомился Джей-Ди.

– Пол-ляма каждому.

Тот прокомментировал эту новость свистом.

– Почему туда отправляют именно наш отряд, сэр? – продолжил Кастет.

– Как наиболее подготовленный и специализированный.

– Чего нам там ожидать? – спросил Череп.

– Неизвестно, поэтому готовьтесь ко всему. А теперь по коням!

Сержант пропустил парней внутрь машины, затем залез сам и закрыл дверь фургона. Мотор был заведен, и отряд тронулся с места. Череп усиленно предполагал, что именно они могут там встретить. Будет ли это очередная разборка с террористами или же нечто покрупнее? Хотя у «М-Тэк» такая надежная охрана, что взять их в заложники было бы чистым самоубийством, кто знает, что взбредет в голову этим талибам. Однако его не покидало чувство, что они встретятся с чем-то новым, невиданным для них ранее. Отвлечшись от мыслей, он оглядел остальных бойцов: Кастет пересчитывал патроны для своей штурмовой винтовки, его брат вновь играл в переносную консоль. Шэдоу, единственный кому Сержант разрешил курить в салоне бронемшины, занимался именно этим. Остальные вели себя, как обычно, и морально готовились к заданию. Осмотрев отряд, Череп вернулся к размышлениям. Вспоминая, что в последнее время он слышал о корпорации «М-Тэк», он пролистывал информацию в своем мозгу, пытаясь найти нужную страницу. После недолгих поисков он вспомнил о падении НЛЮ и о том, что всё та же «М-Тэк» прибрала его к рукам. Может, тут есть какая-то связь?

Вслед за этими мыслями автомобиль дернулся и остановился – они были на месте. Сидящие рядом с дверью Наполеон и Янычар открыли ее, после чего выскочили наружу, вслед за ними потянулись и остальные наемники. Выгрузившись, Череп осмотрелся по сторонам и понял, что их привезли в восточную часть города, а конкретно – в красивый деловой центр – «Москву-Сити». Автомобиль остановился как раз перед одним из зданий, которое причудливой формой в виде двух закручивающихся вокруг сердечника спиралей уходило вверх. Над входом красовалась яркая англоязычная надпись названия корпорации, а прямо под ней стоял одетый в строгий костюм человек, по-видимому, ожидавший их. Сержант приказал двигаться ко входу, и, постепенно подходя туда, Череп рассмотрел этого бизнесмена: уложенные волосы, лицо выдавало возраст примерно лет в сорок пять, на нем хорошо сидел дорогой темный костюм и отполированные туфли. Подойдя ближе к нему, Сержант козырнул и произнес:

– Подразделение «Викинг» прибыло.

– Чудно, – самодовольным голосом ответил тот, – прошу следовать за мной.

Человек в костюмчике развернулся на каблуках, сделал пару шагов, открыл дверь и направился внутрь. Наемники молча проследовали вслед за ним. Он что-то проговорил охраннику, после чего последний беспрекословно открыл заградительный турникет, чтобы группа смогла пройти. Центральный холл, в который они попали, был отделан белым и красным мрамором, украшен колоннами и не лишен последних слов технологии. Больше всего Череп поразил работавший в середине в нескольких метрах от пола трехмерный голографический экран. У него начало складываться впечатление, что им сейчас проведут обзорную экскурсию, пока они будут подниматься в лифте в офис этого человека, за которым они в данный момент направлялись. Однако, пока он шел, в его голове постоянно крутился один и тот же вопрос: почему тут так тихо и безлюдно? И это действительно было странно. «М-Тэк» была глобальной корпорацией, и работать здесь должна уйма человек, однако во всем здании стояла полная тишина, так что можно было различить их шаги по главному холлу, и совершенно нигде не было видно ни единого работника. Правда, когда они оказались у лифта, троих, сидевших в креслах и вскочивших при виде человека в костюме, он всё же увидел. Сплотившаяся четверка развернулась в сторону наемников и «костюмчик» взял слово.

– Меня зовут Алексей Краумов. Я директор данного офиса корпорации «М-Тэк». Перейдем сразу к делу... Я вызвал вас, поскольку вы хорошо зарекомендовали себя, когда остановили ограбление нашего банка и спасли наших сотрудников. Дела обстоят следующим образом: мы потеряли связь с одной из лабораторий исследовательского комплекса и совершенно не знаем, что там произошло. Единственная информация – кусок записи с рации охраны, – он нажал кнопку маленького диктофона, откуда послышался шипяще-рычащий звук. – Мы поспешно постарались эвакуировать комплекс. Основная ваша задача: разузнать ситуацию, доложить мне, а также, при плачевном исходе, собрать ценные данные, которые они получили

в ходе исследований. Для этого я отправляю с вами моих людей, которые этим займутся. Вы должны обеспечить их безопасность и безопасность данных, которые они вывезут. Разумеется, вся информация, о которой вы узнаете или увидите, должна остаться в секрете. На этом всё.

Джей-Ди скептически хмыкнул и поднял руку.

– Да, молодой человек. У вас вопрос? – спросил Краумов. – Так точно.

– Задавайте.

– Почему за такое плевое дело вы отваливаете нам такие деньги, да и вообще вызвали именно нашу группу? Могли бы обратиться к спецназу...

– Я еще раз повторюсь, – перебил его Краумов. – Мы совершенно не знаем, что вы можете там встретить. Поэтому я вызвал лучших из лучших.

«Что вы можете там встретить?» – переспросил себя Череп. Оговорился ли он или про-изнес этот союз намеренно? Вряд ли произошел новый захват еще одной террористической группой, скорее, эти безумные ученые начудили с экспериментами, и те вышли из-под кон-троля. Как бы там ни было и, что бы ни скрывалось в той тайной лаборатории, надо было гото-виться к худшему.

Череп размышлял об этом, пока их группа, пополнившаяся «ботаниками» корпорации, спускалась в подвальный уровень здания. Очутившись там и пройдя по коридору, они вышли на подземную приватную парковку, напичканную транспортными средствами. Преодолев это мрачное помещение, освещаемое лишь редкими люминесцентными лампами, которые пол-ностью не могли отогнать наступающие отовсюду тени, группа подошла к мощным металли-ческим дверям, над которым тоже горела небольшая круглая лампочка. Один из работников вызвал ближайший лифт, и после пары минут ожидания тяжелые двери начали медленно рас-крываться, пропуская их в просторную металлическую кабину. Громадина, которая наверняка могла вмещать не менее трех тонн, стала опускаться людей вниз. Хотя кабина двигалась довольно быстро, спуск происходил долго, видимо, глубина шахты была около километра. Когда лифт остановился, наемники вскинули оружие, сосредоточившись в ожидании любой неожиданно-сти, но за открывшимися массивными дверьми их встретила густая темнота, слегка разгоняе-мая освещением из кабины лифта.

– Включить фонарики, – тихо приказал Сержант.

Череп включил закрепленный на корпусе автомата фонарик и шагнул в темноту одним из первых, проверяя углы:

– Чисто.

Отряд двинулся следом в коридор, который был около трех метров в ширину, с такими же металлическими стенами, что и лифт. Наемники осторожно двигались вперед, освещая стены лучами света. Идя на чуть присогнутых ногах, Череп почувствовал под ботинком какой-то предмет, но раздавшийся хруст оповестил, что было уже поздно, и звук разошелся по кори-дору. Глянув на пол, он заметил раздавленные очки. В паре метров впереди располагалась вну-шительная лужа запекшейся крови, от которой тянулся длинный след, уходящий в темноту и означавший, что тело грубо волокли.

– Я смотрю, становится интересней, – хмыкнул прошедший рядом Шэдоу.

– Это всего лишь кровь, – буркнул в ответ Череп, подняв световой луч и продолжая путь.

Коридор привел их к металлической лестнице, а кровавый след уходил далее в большой зал, поэтому армейские фонарики не могли рассеять окружавшую темноту. Лучи выхватыва-вали части оформления зала, отдаленно напоминавшего главный холл. В середине находился компьютерный центр с расположенными кругом столами, а над ними – точно такой же проек-тор с голографическим экраном. Вокруг всё было забрызгано темноватой жидкостью. Один из служащих «М-Тэк», пробираясь следом за Наполеоном, аккуратно обходя эти пятна, напра-вился к аппаратуре и, склонившись над одним из компьютеров, вывел его из режима ожи-дания и начал вводить код. Поколдовав за экраном и введя несколько комбинаций, он запу-

стил систему. Зашелкавшие люминесцентные лампы стали зажигаться одна за другой по всему периметру помещения, заставили наемников несколько напрячься, что вызвало у «ботаника» усмешку, которая тут же пропала под суровым взглядом Шэдоу. Следом за включающимся светом под высоченным потолком стало видно всё пространство зала, сильно напоминающее скотобойню. Стены были измазаны кровью, на полу растеклись красные лужи, в которых валялись оторванные куски человеческих тел. При виде этого зрелища желудок одного из служащих М-Тэк не выдержал. Череп же спокойно подошел к лежащей неподалеку синеватой руке и ткнул ее ботинком. Ооченение было довольно сильным, да этому способствовал и холодный воздух, поступающий по вентиляции. Оставив руку в покое, он направился к дальней стене, в которой зияли несколько дырок, оставленные пулями огнестрельного оружия. Череп, изучив следы выстрелов, дотронулся пальцем до одного из отверстий и повернул голову на звук приближающихся шагов.

– Что скажешь? – спросил Кастет.

– Думаю, смерть наступила несколько суток назад, что не сходится со словами директора, – ответил Череп, показав большим пальцем назад, не отрываясь от стены. – По поводу следов от пуль... девять на девятнадцать, учитывая кучность, предположу, что стреляли из пистолета-пулемета.

– Считаешь, нам многое недосказали?

– Именно. Но, более удивительно, куда делись трупы?

– Вот и мне это интересно.

Череп заставил обернуться неожиданно раздавшийся позади шум, но он принадлежал запустившемуся проектору, отобразившему трехмерную модель подземного исследовательского центра. Оторвавшись от осмотра стены, они на пару с Кастетом подошли ближе. Запустивший систему «ботаник» теперь держался за рот, чтобы его не вырвало, поэтому его место занял третий. Пошарив по компьютеру, он несколько увеличил изображение и подсветил на плане зал, где регистрировалось их инфракрасные метки в виде человечков. Затем, он положил на стол какую-то сумку, которую тащил всю дорогу и начал лекцию:

– Итак, место, где мы находимся, выделено показаниями датчиков сканирования. Вам нужно пробраться к центральному компьютеру и в исследовательскую лабораторию.

План начал перемещаться, чтобы подсветить указанные им помещения. Тот же, покопавшись в сумке, продолжил, достав некий прибор:

– Это навигатор, с помощью которого вы сможете ориентироваться в комплексе и видеть инфракрасные сигналы друг друга. Как только мой коллега сможет нормально «функционировать», то отведет группу к компьютеру, второй же пойдет в лабораторию. Я останусь здесь и буду координировать вас через ваши передатчики в случае непредвиденной ситуации.

– Превосходно, план готов, – заключил Сержант, позволивший этому «ботанику» временно покомандовать. – Кастет, возьми с собой Джей-Ди, Черепа и Шэдоу. Отправься в лабораторию. Кол и Наполеон останутся тут, присмотреть за нашим «соколиным глазом», – хмыкнул он, покосившись на остающегося здесь координатора. – Остальные идут со мной к компьютеру. Встречаемся здесь ровно через час.

Череп, взяв одно из устройств и взвалив автомат на плечо, ожидал, пока направленный с ними спец из корпорации выйдет из-за пульта управления. Идя следом за Кастетом, не отстававшим от их проводника, он никак не мог понять, что именно могло здесь произойти. Если бы была террористическая атака, то им бы не было смысла уничтожать весь персонал, поэтому эта теория сразу отлетела. Единственным шансом узнать правду он считал информацию из лаборатории, куда его очень удачно отправил Сержант.

Исследовательская лаборатория этого подземного комплекса находилась несколькими уровнями ниже и представляла собой огромное количество спаянных помещений, предназначенных для ведения различных экспериментов многочисленного профиля, на которых корпо-

рация делала усиленный акцент. Картина, которую они застали, выйдя из служебного лифта, мало отличалась от кровавой мази в главном зале комплекса. Оборудования и компьютеры, пол, стены также были забрызганы кровью, всюду валялись разбросанные бумаги, а вокруг стояла мертвая тишина. С потолка свисали разбитые лампы, искрившие каждые пять секунд, другие, отказывающиеся работать, лишь зловеще мерцали. И, опять же, нигде не видно ни единого тела. Оглядев мрачный пейзаж, проводник тут же направился в сторону лабораторий, посвященных биологическому направлению, постоянно озираясь по сторонам. Исследуя пространство биологического отдела, Череп разглядывал его исковерканные черты. Множество раз ему под ноги попадалось битое стекло от разбитых смотровых окон различных отсеков. Более всего его удивило, что эти стекла пуленепробиваемые, поскольку ему несколько раз довелось увидеть застрявших маленьких «металлических красавиц» в обломках этих окон. Следуя за «ботаником», Череп успел прочесть название комнаты, в которую они собственно и направлялись: «Администрация биологической лаборатории».

Это было просторное, практически нетронутое помещение, уставленное компьютерами, а за прозрачной стеной в дальнем конце находились архивные сервера. Спец подошел одному из компьютеров, стоявшему несколько обособленно, видимо, центральному, и, усевшись в кресло, запустил его. Как только загрузился рабочий стол, он достал из кармана переносной информационный носитель в виде металлического портсигара и, подсоединив его, начал свою работу. Скачивание информации намеревалось быть небыстрым, и Черепу, уже исходившему всю комнату вдоль и поперек, надоело ждать. Тут практически полную тишину, нарушаемую гудящим процессором, прервал донесшийся из коридора шум. Наемники мгновенно насторожились и приготовились к бою. Череп, несколько отделившись от группы, осторожно выплянул в коридор, но, никого там не увидев, опустил штурмовую винтовку вниз.

– Кастет, – позвал он его.

– Что?

– Я схожу, осмотрюсь.

– Сержант ясно дал приказ...

– Вы тут втроем остаётесь, ничего с этим хлюпиком не случится.

Не успел Кастет произнести что-то в ответ, как стоявший у дверей Череп уже выскочил наружу. Улизнув от группы, он направился вперед по коридору, продолжая осматривать разрушенную лабораторию. Его внимание привлекла одна из комнат, мимо которой он проходил, с каким-то большим черным предметом посередине, стоявшим на громоздкой подставке с закреплявшими его толстыми металлическими крюками. Череп хотел пройти внутрь, но раздвижная дверь оказалась сломана, и ему пришлось приложить немало усилий, чтобы открыть ее. Пробравшись внутрь, он подошел ближе к странному объекту. Им оказался распиленный напополам шар идеальной формы переливающийся темно-угольным цветом, походивший на обсидиан, общие размеры которого, судя по всему, были довольно внушительными. Вторая половина висела над ним, удерживаемая механическим краном с такими же крючками-держателями. Череп заглянул внутрь и увидел практически на самом дне не менее темную, чем сам шар, черноватую жидкость. Достав из-за пазухи нож, он погрузил кончик лезвия в эту жижу. По консистенции она напоминала растительное масло. Вынув из нее нож и обтерев его о рукав костюма, он вернул его на исходное место. И, как только тот оказался в ножнах, прямо над головой вновь раздался какое-то шуршание. Схватившись за автомат, Череп передернул затвор и поднял дуло вверх, готовясь встретить возможного противника огнем. Но на потолке никого не оказалось, хотя звук явно продолжал доноситься сверху.

«Скорее всего, оно продвигается по вентиляции», – подумал он, следя за перемещающимся источником шума.

Подойдя к стоявшему неподалеку столу, он подвинул поставленные на него приборы в сторону, чтобы освободить пространство. Затем Череп встал ногами на стол, но его роста все

равно не хватало, чтобы заглянуть в вентиляцию. Тогда, поставив наверх еще и стул и взгромоздившись, он приблизился к отверстию, дулом автомата медленно начал приподнимать заслонку и осторожно глянул в ту сторону шахты, откуда шел звук, осветив ее лучом фонарика.

Его причиной послужила подопытная лабораторная крыса, сидящая на задних лапах и умывающаяся. Однако Черепа поразили размеры этой мускулистой крысы – она была явно больше кошки, да и выглядела она очень странно: в одних местах шерсть была покрыта такой же черной смолой, что была и в метеоре, и в результате этого слиплась, в других она вообще полностью отсутствовала. Заслышав шум, крыса посмотрела на его причину, но, видимо, совсем не собиралась убежать. Ее морда поразила Черепа не меньше – вся облезлая, покрытая смолой, глаза немного кровоточили, и в них виделся голод. Крыса открыла рот, обнажив острые передние зубы, больше напоминавшие акулы, и вместо привычного писка Череп услышал звонкое рычание. Существо бросилось на наемника с огромной скоростью, отчего он даже отпрянул, покачнувшись на построенной им пирамиде, и слетел вниз. Упав с высоты трех метров, отбив себе спину и подняв невероятный шум, Череп заметил выбравшуюся из вентиляции крысу, спрыгнувшую на стол и готовящуюся наброситься на него. Схватившись за автомат, наемник приготовился расстрелять жуткую бестию, но она оказалась проворнее и, оттолкнувшись от стола, бросилась на него. Тогда Череп продолжил инерционное движение оружием и мастерски отвесил злобной крысе удар прикладом. Тварь отлетела в сторону и впечаталась в панель, соединяющую ножки соседнего стола. Однако это ее не остановило, и крыса, перевернувшись на лапы, продолжила свое нападение. Держась за край стола и преодолевая боль в спине, Череп поднялся на ноги. Крыса тем временем всю приближалась к нему, готовясь попробовать вцепиться в наемника еще раз. Решив не тратить на эту мерзость патроны, Череп вытащил нож и приготовился к ее новому прыжку, постепенно отходя назад, чтобы она не смогла застать его врасплох. Крыса не заставила себя долго ждать и, запрыгнув на стол, с которого грохнулся Череп, кинулась на него. Наемник вовремя выставил вперед нож, и тварь напоролась на него своим брюхом, при этом противно заверещав. Череп схватил извивающуюся крысу за шкуру, которая так и норовила выскользнуть из его рук из-за скользкой черной смолы, и легким движением распорол твари брюхо. Из тела почти разрубленного зверька вывалились внутренние органы, сильно гипертрофированный мышечный слой провис под силой тяжести, а темно-красной крови с черными сгустками вылилось хоть отбавляй. Освободив свой нож, Череп бросил бездыханное и обмякшее тело на пол и обтер лезвие о брошенный подле халат какого-то ученого.

«Что у тебя там произошло?» – гневно спросил Кастет по радиосвязи.

– Нарвался на представителя местной фауны, – приложив палец к передатчику, ответил Череп.

«Давай возвращайся, зоолог чертов. Данные уже почти все скачались, пора валить отсюда».

– Это с удовольствием.

Однако в планы Черепа не входило сваливать. Ему очень хотелось разобраться, что за хрень тут творится, и что эти «лабораторные крысы» тут навыводили, пользуясь материалом из шара. Поэтому он подошел к мертвой крысе, которая уже не будет возражать, бесцеремонно взял ее за хвост и отправился назад к группе. Путь обратно оказался много труднее, чем он предполагал. Все коридоры были идентичны, даже несмотря на то, что Череп пытался усиленно запомнить дорогу. Выбрать какой-либо один из многих может означать путь в никуда. Поразмыслив трезво, наемник вспомнил о навигаторе и попытался составить примерную карту обратной дороги, по которой бы он смог пройти обратно. В общем и целом, поблуждав между помещениями, он-таки добрался до своей группы, которая уже с нетерпением его ожидала, готовая покинуть лабораторию.

– Почему так долго? – отчитал его Кастет.

– Что за исследования они тут проводили? – спросил Череп приставленного «ботаника», совершенно не обращая внимания на замечание товарища.

– Это секретная информация, – ответил тот, прячась за спиной Кастета.

– Ну, всё же соизволь объяснить это!

С этими словами Череп кинул к его ногам труп гигантской крысы. Наемники несколько безразлично глянули на него, хотя, скорее, попытались скрыть удивление. Спец же в испуге отскочил прочь.

– Это еще что за хрень? – протянул Кастет.

– Милых вы зверюшек разводите. Это домашнее животное? – поддакнул Джей-Ди, ткнув крысу ботинком.

– Сколько тут еще таких тварей? – напирал на ботаника Череп.

– Это все секре...

– В следующий раз останешься один на один со своей секретной информацией, которая будет готова впиться тебе в горло, – грозно продолжил Череп, взгляд которого пригвождал незадачливого проводника к полу. – И я даже пальцем не пошевелю, чтобы тебе помочь.

Тот попытался открыть рот, чтобы ответить, но не смог. Было неясно, чего он испугался больше: гигантской крысы-мутанта или наемника. В следующую секунду передатчик Кастета издал шуршащий звук, а следом за ним послышался голос Сержанта, на фоне которого гремели автоматные очереди:

«Кастет, ваша группа срочно нужна в тридцать четвертом секторе. Мы нарвались на каких-то тварей, еле можем их сдержать».

– Вас понял Сержант. Уже идем, – ответил тот, приложив палец к передатчику, после чего обратился уже к проводнику: – Где этот тридцать четвертый сектор?

– Идемте, – дрожащим голосом отозвался он.

«Ботаник» пошел обратно через лаборатории, но раздавшийся сзади крик Кастета мигом ускорил его так, что он побежал быстрее спринтера. Выбравшись с этого уровня, он повел их к лифту, отвезшему наемников на несколько этажей выше. Сверившись с навигатором, Череп понял, что Сержант и его отряд застряли на уровне, который находился ниже помещений с главным компьютером. Интересно, что они могли тут забыть? Проследовав за «ботаником» через несколько кровавых коридоров, Череп уже смог различить звуки выстрелов, что лишь сильнее подстегнуло наемников, и они ускорили бег. Группа подбежала к большим дверям, над которыми висела надпись: «Столовая». Череп вместе с Шэдоу выбили дверь и очутились на поле боя.

Столы и стулья были разбросаны в хаотичном порядке, создавая баррикады и в тоже время мешая прицеливанию. Большинство ламп было выбито или сломано, мешая четкому ведению боя, но, несмотря на это, сильно и отчетливо бросалось в глаза, что столовая практически начисто выкрашена в красный цвет. Правда, на сей раз пейзаж уже скрашивали несколько трупов, напоминавших человеческие. Группа Сержанта вела бой с двух точек-первая, защищенная столами, немного укрывала командира отряда и Саламандру, за спиной которых, сжавшись в комок, сидел их проводник. Другая точка находилась напрямик у двери, в которую прорвались Череп и остальные. С нее вели огонь Янычар и Грешник, к которым с радостью присоединились пришедшие на помощь наемники. Череп быстро взял на мушку одну из тварей, бежавших прямо на них.

Это было существо, лишь внешне сохранившее человеческое обличие, с длинными насекомоподобными ногами. Волос у него не было, кожа была красновато-серого оттенка и местами облезлая, будто оно сбрасывало ее, подобно змее, прикрытая хитиновыми пластинами. Глаза, и так бывшие черного цвета, сильно впали в орбиты, и казалось, что на тебя смотрит обтянутая мышцами черепушка. Но больше всего Черепу поразил хищный оскал с острыми акульими зубами, явно алчущий крови и плоти, и увесистые когти, растущие на месте человеческих ног-

тей. Тварь с воем и воплями бежала на наемников, и Череп уверенно нажал спусковой крючок. Однако даже выпущенная им в голову короткая очередь пуль калибра пять сорок пять лишь притормозила и разозлила тварь, но не убила ее. Наемнику пришлось потратить четверть магазина, и только тогда она рухнула бездыханной у его ног. Покончив с одним монстром, Череп взял на мушку следующее мерзкое существо и, потратив более половины обоймы, уложил и его. Твари вылезали из вентиляционных шахт, и одна из них находилась прямоком за спинами наемников. Череп чудом услышав в шуме перестрелки грохот позади него и обернулся прямоком в тот момент, когда очередная тварь выбила заслонку и прыгнула на стоящего подле Янычара. Тот в беспомощности забарахтался под ней, и тварь, воспользовавшись эффектом неожиданности, схватила его за лицо и плечо и впилась своими острыми зубами в шею. Янычар взвыл от боли, и очнувшийся от неожиданной атаки Череп ринулся ему на помощь, с разбегу врезав увесистым ботинком в висок твари. Она злобно зашипела, но оторвалась от Янычара, кровь из шеи которого вытекала сильными толчками, говорившими о явном повреждении сонной артерии. Отвесив твари удар прикладом, Череп дал новую очередь, уничтожив ее и оставив барахтаться в конвульсиях рядом с Янычаром. Разобравшись с ней, он бросился к раненому товарищу, но было уже поздно, тот потерял много крови и впал в геморрагический шок, а у Черепа не было времени оказывать первую помощь. К тому же, из-за ослабевшего огня твари начали прорываться, и уже готовящегося вернуться в бой Черепа сбила с ног очередная бес-тия. Тварь оказалась много опаснее других, вместо правой руки у нее было нечто, напоминавшее острое костяное лезвие, которым она приготовилась проткнуть противнику глаз. Убрав голову от ее удара, Череп вновь достал свой ножик, схватил тварь за подбородок и резанул ей прямоком по глотке. Из раны брызнула кровь, залившая наемнику лицо и совершенно перекрывшая видимость. Лезвие прошло плавно, как сквозь масло, однако, вытерев лицо, Череп увидел, что тварь оказалась жива, более того, ее голова начала отделяться от тела, проседая под собственной тяжестью, и неустанно приближалась к его лицу, щелкая челюстями. В мгновение ока он приготовил нож для следующего удара и вонзил в подбородок, тем самым помешав твари откусить его нос, после чего, приложив усилия, сбросил ее с себя, прижал руку с длинной костяной косой и ногой надавил на живот, тем самым несколько иммобилизовав чудище. Не давая ему времени вырваться, Череп перехватил рукоятку ножа и, вонзив металл в рану на шее, резко и сильно дернул вниз, кривовато распоров грудную клетку. Поднявшись на ноги, Череп решил переключиться на нового противника, и хрипяще-рычащий звук заставил его обернуться. К нему приближалась очередная отвратительная тварь. Ее грудная клетка преобразовалась в зубастый рот, издававший этот противный звук. Боковым взглядом Череп заметил лежащие подле помповое ружье, выроненное Грешником. Не раздумывая, он схватил его и, дав твари приблизиться, вытянул руку, вставил дуло в жуткий «грудной» рот и выстрелил. Помповый патрон отбросил тварь на пару метров назад и, наконец, угомонил.

Осмотревшись по сторонам, Череп увидел, что сам Грешник убит, Саламандру раздирает очередное чудовище, прижавшее его к стене и кромсающее двумя руками и выросшей сбоку третьей, напоминавшей отвратительный нарост из живота. Сильно раненый Сержант стоял около двери, прислонившись к ней, и видимо, разговаривал по передатчику с оставшимися в главном зале наемниками, прося открыть блокировавшуюся дверь. «Ботаник», сидевший за его спиной, тоже был мертв, и одна из тварей теперь совершала над ним какой-то обряд, поливая изо рта жидкостью, очень походившей на смолу из метеора. Оставшиеся наемники, к которым отступил Череп, теснились у двери, пытаясь отстреляться от сжимавшегося вокруг них кольца тварей. Как только дверь была открыта, наемники со скоростью пули вылетели из оказавшейся для их отряда смертельной столовой и стали придерживать дверь, пока ее не заблокировали. Правда, этому не суждено было случиться – раздавшиеся в передатчике Сержанта крики и выстрелы ясно говорили, что твари добрались и компьютерного центра.

– Проклятье, что это за уродцы? – не выдержал Джей-Ди, изо всех сил упираясь в пол и держа руками дверь, яростно штурмуемую жуткими монстрами.

– Какая разница, – пробубнил стоящий рядом Шэдоу, придерживая ее, прислонившись спиной. – Они разделали нас, как свиней.

– Надо как-то заблокировать вход, – предложил оставшийся в живых «ботаник».

– Берите мой автомат, он всё равно неисправен, – предложил Сержант, доставая его из-за спины и морщась от боли, вызываемой любым движением.

Шэдоу бесцеремонно выхватил оружие из рук командира и всунул между ручками. Непрочный замок на время мог задержать тварей и дать наемникам уйти, что они, в принципе, и сделали. Сержант приказал проводнику, приведшего группу Кастета, срочно выводить их отсюда, сам Кастет тем временем помог ему приподняться и, взвалив командира на себя, потащил вперед. Джей-Ди старался не выпускать из виду проводника, а Череп с Шэдоу, пятясь спиной вперед, держали на прицеле пока еще запертую дверь. Шум в столовой начал постепенно удаляться, а потом и вообще резко стих. Череп несколько насторожился: отошли ли они достаточно далеко, или твари прекратили прорываться через дверь и решили найти другой путь? В любом случае, им придется быть настороже и держать каждую вентиляцию и каждую щель под надзором. Проводник безукоризненно вел их по коридорам, однако, как только они поднялись на лифте, ускорил шаг, громко сказав:

– Осталось еще совсем немного.

– Стой! – крикнул ему вслед Кастет.

Но проводник, убежав вперед, уже скрылся за следующим поворотом. Проследовав за ним, наемники увидели, что коридор, в который он свернул, был пуст. «Ботаник» бросил их и убежал вперед, спасая свою шкуру и скачанные данные. Правда, вторая их часть осталась у Сержанта, спасшего сумку, когда тварь бросилась на их проводника. Наемники стояли в некоторой растерянности, совершенно не представляя, куда им идти. Череп стер скатывавшийся со лба пот рукавом и почувствовал на нем закрепленную железку. Навигатор! Отдав ружье Шэдоу, он включил это устройство. План здания, отобразившийся на нем, был чрезвычайно запутан, и было совершенно непонятно, куда им идти. Джей-Ди и Шэдоу склонились над ним, тоже рассматривая извилистый лабиринт подземного комплекса корпорации.

– Дай-ка я попробую разобраться, – предложил Джей-Ди и тоже включил свой навигатор.

– А ты сможешь? – ухмыльнулся Шэдоу, посмотрев на такой же план, выскочивший у того на экранчике.

– В отличии от тебя – бездаря, я кое-что смыслю в чертежах.

Шэдоу лишь пренебрежительно фыркнул и вернул Черепу помповое ружье. Через пару минут Джей-Ди удалось разобраться с планами помещений, бесконечно поворачивая макет комплекса на экране навигатора, также он смог определить, где они сейчас находятся. Новый проводник в лице наемника-приколиста повел их через коридоры к выходу. Однако Череп всё равно не радовался сложившимся обстоятельствам. Он частенько чувствовал на себе следящий голодный взгляд тварей и изредка слышал шум, доносившийся либо с потолка, либо из стен, где проходили шахты. Оказавшись на очередной развилке, Джей-Ди собирался повести их влево, но раздавшийся в передатчике голос их бывшего проводника заставил наемников остановиться:

– Что же, господин Череп. Теперь вы остались практически одни с этими порождениями экспериментов ученых «М-Тэк», и я хочу посмотреть, как вы с этим справитесь. Я подал в коридор ультразвук, не улавливаемый человеческим ухом, но прекрасно различимый монстрами. Камеры заснимут вашу смерть, а я покажу мистеру Краумову этот материал вместе со скачанными данными. Надеюсь, вам понравится... Что это? Нет-нет, вы же должны быть в коридоре! Убирайтесь от меня, проклятые твари!..

Связь оборвалась захлебывающимся звуком и рычанием монстра. На лице Черепа впервые за долгое время появилась ехидная усмешка. Может, этот «ботаник» и был спецом в своем деле, однако умом всё равно не блистал. Ультразвук разошелся практически по всему комплексу, тем самым выдав и его местоположение. Правда, и им теперь придется как можно скорее выбираться из коридора. Наемники очертя голову метнулись к следующей двери, а по пятам их уже преследовали твари. По карте на навигаторе оставалось совсем близко, и вскоре наемники выбежали в главный зал. Джей-Ди метнулся к пульту управления, а Череп и Шэдоу приготовились отражать очередную волну тварей, мчавшихся по коридору. Кастет, усадив раненого Сержанта на стул, присоединился к ним. Сжимая в руках ружье, Череп смотрел на толпу монстров, появившуюся у дальнего поворота коридора, ведущего в главный зал. Они были подобны бушующему горному потоку: ударившись о препятствие, резко сменили направление и ринулись дальше. Некоторые из них уже совершенно не были похожи на людей, только висевшие на них клочки одежды напоминали об этом. Рычаще-чавкающая лавина приближалась, и наемники открыли огонь как раз в тот момент, когда Джей-Ди удалось обойти систему защиты и запечатать дверь. Череп видел, как одна из тварей, опустившись на четвереньки, побежала вперед, обгоняя других, затем резко прыгнула в надежде достать наемников, но, к ее сожалению, была разрезана закрывшимися гермодверями. И, несмотря на это, ее вторая половина еще продолжила нападение и попыталась достать до Черепа, который, прижав ее ногой к земле, опустошил в нее обойму помпового ружья.

– Отличная работа, – похвалил брата Кастет.

– Без проблем. Давно уже хотел сделать нечто подобное с одной из этих тварей, – хмыкнул в ответ тот, подняв вверх большой палец.

– Джей-Ди, – обратился к нему Череп. – Там не завалялась сумка бывшего с нами ботаника?

– Как раз лежит рядом. А что?

Череп лишь отмахнулся и подошел к пультам управления. Обойдя стойку, он зашел за них и, порывшись в сумке, достал оттуда тот самый переносной информационный носитель. Воткнув в него провод, он подсоединил его к компьютеру, совершая все эти действия под удивленными взглядами напарников. Компьютер считал предложенную ему информацию, но потребовал ввести пароль для ее просмотра. Череп на мгновение задумался, но подкативший к нему на стуле Джей-Ди ввел несколько символов, позволяя считать данные, и, паясничая, несколько наклонил голову и взмахом руки предложил продолжить просматривать данные. Череп же кивнул в благодарность за содействие и начал рыться в скачанном материале.

– Что ты собираешься найти? – спросил его подошедший Кастет.

– Данные исследований.

– Это ведь сек... – начал было тот.

– Мы имеем право знать, с чем столкнулись.

Кастет лишь пожал плечами в ответ. Джей-Ди, видимо, тоже был заинтересован в просмотре файлов корпорации и, перестав крутиться на стуле, стал смотреть за действиями Черепа. Шэдоу же, видимо, всё было параллельно, и он стоял в стороне, пересчитывая патроны. Наконец, Череп наткнулся на файл под названием «Сердце космоса». Интуиция его не подвела, и, нажав на него, он попал в другую папку, содержащую несколько статей, протоколов, а также уйму видеоматериалов. Открыв самый первый, он внимательно начал смотреть. Один из ученых рассказывал о проводимых исследованиях на камеру:

«Протокол исследования номер один. Ведущий исследователь – доктор наук, профессор физики и биологии Леонид Трой-нов. Исследование проводилось совместно с астрономом и астрофизиком Григорием Лебедевым. В исследовательскую лабораторию был доставлен НЛО. Объект – идеально круглый шар из неизвестного материала. Первичное исследование упавшего объекта на химический состав выявило синтетическую структуру из азотосодержащего

полисахарида, близкого к хитину, ковалентно связанному неизвестным элементом металлической природы. Сканирование объекта выявило внутри герметичную полость с неким предметом. Стандартными инструментами не удалось произвести распил с целью проникновения зонда для исследования полости. К делу был подключен плазменный резак; внутри оказалась некая субстанция, отдаленно напоминающая смолу. Дата: шестнадцатое мая две тысячи двадцать четвертого года».

На этом первый протокол исследований был завершён. Череп вспомнил, что видел распиленный объект в лаборатории, следовательно, они добрались до черной жидкости и поплавились за это. Далее шел видеофайл от семнадцатого мая:

«В данный момент мы проводим распил метеора с целью добраться до необычной субстанции. Будем надеяться, что сегодня произойдет новое открытие», – комментировал Леонид Тройнов.

Снимающая его камера сменилась на новое изображение, показывающее происходившее в боксе, где Череп и увидел распиленный космический объект. Внутри присутствовало несколько человек, одетых в изолирующие гермокостюмы со специальными скафандрами, защищавшими от световых вспышек. НЛЮ находился как раз на той самой подставке, где его и застал наемник. Один их людей взял в руки планшет, но, как оказалось далее, это был пульт управления. Поводив по планшету пальцами и потыкав несколько раз, он заставил опуститься сверху прибор, который, видимо, впоследствии и поднял вверх отпиленную часть. Правда, сейчас его механические руки в загнутом состоянии находились сверху, а из центральной части появился новый механизм, приблизившийся к поверхности метеора. Управляющий механизмом человек посмотрел куда-то вверх и влево, как раз над камерой, где, видимо, находилось смотровое окно, кивнул и ткнул в планшет. В следующий миг из опустившегося механизма, являвшегося плазменным резаком, вышел энергетический луч, начавший просверливать темный металл. Набирая мощность, луч всё глубже погружался внутрь. Пробурив желаемую глубину, резак с легкостью начал поворачиваться вокруг метеора. Сделав оборот в триста шестьдесят градусов, он прекратил работу и вернулся на место. Теперь уже настала очередь механических рук, которые, подобно закрывающемуся цветку, опустились вниз. Они тоже оказались не слишком простыми, оскалившись крючьями, схватившими шар. Механизм попытался поднять верхнюю часть, но произошла разгерметизация, и наружу вышла черная жидкость, вернее, выплеснулась через края на пол и образовала большую лужу. Подоспевшая парочка работников мгновенно начала убирать растекающуюся субстанцию. Работа прекратилась, но, видимо, приказ из смотрового окна заставил ее продолжиться. Вскоре верхняя часть была полностью поднята в то самое положение, в котором ее и застал наемник в лаборатории. Внутри шара находился красно-черный кокон. На этой ноте видеофайл закончился.

«Не может быть? Неужели он обнаружили новую форму жизни?», – думал Череп, открывая следующий протокол. «Хотели получить Нобелевскую премию, а получили армию неконтролируемых монстров».

Новый видеофайл имел следующее содержание:

«Протокол исследования номер два. Ведущий исследователь-доктор наук, профессор физики и биологии Леонид Тройнов. Выделенная черная жидкость оказалось углеродной природы и является питательной и консервирующей средой для находящегося внутри шара необычного кокона. Ничего подобного ни я, ни мой коллега – доктор медицинских наук, профессор Евгений Александров не видели. Впоследствии кокон был извлечен, и он не походил ни на один из коконов, которые создают животные нашей планеты! Гистологический анализ выявил явное клеточное строение, однако, как и предполагалось, клетки не имеют ничего общего с земными. Дата: семнадцатое мая две тысячи двадцать четвертого года».

Становилось всё интереснее и интереснее. Даже ранее стоявший в стороне Шэдоу и Сержант присоединились к прослушиванию.

«Протокол исследования номер три. Ведущий исследователь-доктор наук, профессор физики и биологии Леонид Тройнов. Исследование проводилось совместно с доктором медицинских наук, профессором Евгением Александровым. Мы продолжили исследование новой формы жизни. Было решено вскрыть попавшее в наши руки взвешенное образование. Внутри него оказался пришелец негуманоидного типа телосложения. По первичным тестам выявлено, что он находится либо в состоянии глубокого анабиоза, либо мертв. Дата: семнадцатое мая две тысячи двадцать четвертого года».

К файлу прилагалась небольшое видео с запечатленным пришельцем: это была мерзкая тварь с серо-красной кожей и напоминала здоровенную и отвратительную тысяченожку.

Череп открыл следующий файл:

«Протокол исследования номер четыре. Ведущий исследователь – доктор наук, профессор физики и биологии Леонид Тройнов. Исследование проводилось совместно с доктором медицинских наук, профессором Евгением Александровым. У субъекта были взяты биологические материалы – кожа, панцирь, мышцы, кость, кровь, ликвор. Строение органелл клетки несколько отличается, имеются некоторые органеллы, не присутствующие в наших клетках. Клетки кожи отдаленно напоминают измененные клетки кожи человека, в крови не было обнаружено привычных форменных элементов, за исключением единственных продолговатых клеток. Исследование на антигены и антитела крови не дали результатов. Мышцы по строению схожи с мышцами всех земных животных. Спинномозговая жидкость без явных отличий, структура костей также включает надкостницу и саму кость. Большой интерес представляет панцирное покрытие пришельца. По химическому строению схож с хитиновым экзоскелетом беспозвоночных членистоногих, однако сама структура отличается. Данное отличие обуславливает повышенную твердость. Надо будет исследовать геном. Дата: восемнадцатое мая две тысячи двадцать четвертого года».

История приобретала новые интересные повороты. Что они могли найти в геноме этого взвешенного организма?

«Протокол исследования номер пять. Ведущий исследователь – доктор наук, профессор физики и биологии Леонид Тройнов. Исследование проводилось совместно с доктором медицинских наук, профессором Евгением Александровым и генетиком – доктором биологических наук, профессором Ольгой Медведевой. Из клеток организма пришельца была выделена ДНК, обладающая невиданной специфичностью. Она способна на быструю рекомбинацию, для адаптации к новым условиям с последующей экспрессией генов и репликацией для создания нового устойчивого организма. Можно безошибочно сказать, что эти существа адаптируются к новым условиям много быстрее человека. Дата: восемнадцатое мая две тысячи двадцать четвертого года».

Все догадки Черепа оказались правдивыми. Ученые заигрались попавшей к ним в руки новой игрушкой:

«Протокол исследования номер шесть. Ведущий исследователь – доктор наук, профессор физики и биологии Леонид Тройнов. Исследование проводилось совместно с доктором медицинских наук, профессором Евгением Александровым и генетиком – доктором биологических наук, профессором Ольгой Медведевой. Ввиду наличия полного организма был без труда получен полный генетический код. Удивительнее всего, что при сопоставлении с кодами, представленными другими лабораториями, стало очевидно, что данные существа являются клонами с идентичной ДНК. Сам геном пришельца состоит из тридцати двух пар хромосом. Была поставлена биологическая проба. Генный материал был пересажен стволовой клетке крысы. Дата: восемнадцатое мая две тысячи двадцать четвертого года».

Материалы затягивали Черепа, и ему не терпелось досмотреть файлы до конца:

«Протокол исследования номер семь. Ведущий исследователь – доктор наук, профессор физики и биологии Леонид Тройнов. Исследование проводилось совместно с доктором меди-

цинских наук, профессором Евгением Александровым и генетиком – доктором биологических наук, профессором Ольгой Медведевой. Спустя несколько дней из стволовой клетки начал расти организм на питательном бульоне, однако вскоре наступила гибель в связи с некомфортной для клетки средой роста. Было сделана новая пересадка в стволовую клетку, впоследствии помещенную в жидкость, найденную в шаре. Результат получен следующий: образец, находящийся в жидкости, развивается вполне нормально, в отличие от своего предшественника. Дата: восемнадцатое мая две тысячи двадцать четвертого года».

Следующий протокол:

«Протокол исследования номер восемь. Ведущий исследователь – доктор наук, профессор физики и биологии Леонид Тройнов. Исследование проводилось совместно с доктором медицинских наук, профессором Евгением Александровым и генетиком – доктором биологических наук, профессором Ольгой Медведевой. «Объект два» из-за измененной ДНК развивается как самостоятельная клетка по новому детерминантному пути и в течении митотического цикла спокойно воспроизводит совершенно не свойственные ей органеллы. В дальнейшем пересадка генома из «объекта два» была произведена на материал, содержащий раковые клетки человека. Всего за восемнадцать часов произошли тотальные изменения, притормозившие и обратившие канцерогенез. Дата: девятнадцатое мая две тысячи двадцать четвертого года».

Череп открыл новый файл:

«Протокол исследования номер девять. Ведущий исследователь – доктор наук, профессор физики и биологии Леонид Тройнов. Исследование проводилось совместно с доктором медицинских наук, профессором Евгением Александровым и генетиком – доктором биологических наук, профессором Ольгой Медведевой. Консилиум «М-Тэк», которому я и мои заокеанские коллеги сообщили свое открытие, одобрил запрос на эксперименты с геномом для получения лекарства от рака и генетических болезней. Поскольку геном прищельца был адаптирован под клетки крыс, опыт будет поставлен на них, с дальнейшим потенциалом экспериментов на людях. Дата: девятнадцатое мая две тысячи двадцать четвертого года».

Похоже, эта корпорация взяла на себя слишком большую ответственность. Проведение экспериментов на человеке официально не одобрено. Но кто воспротивится «М-Тэк»?

«Протокол исследования номер десять. Ведущий исследователь – доктор наук, профессор физики и биологии Леонид Тройнов. Препарат, содержащий генетический материал прищельцев, был введен десяти подопытным грызунам, пораженным определенными видами генетических расстройств. Из-за специфичности он успешно прижился всем десятиерым. Спустя всего двадцать четыре часа жизненные показатели улучшились на пятьдесят процентов, что подтвердилось результатами анализов и исследований. Дата: двадцать первое мая две тысячи двадцать четвертого года».

Череп кликнул на следующий файл:

«Доктор Леонид Тройнов. Рапорт от двадцать первого мая две тысячи двадцать четвертого года. Инопланетное существо, которое мы оставили в отдельной камере, подключенное к специфическому аппарату жизнеобеспечения на основе жидкости из метеора, сбежало. С камеры видно, что оно скрылось в вентиляции, но анализ шахт ничего не дал. Вскоре существо объявилось в отсеке с тремя рабочими, где напало на них, заразило черной жидкостью и погибло. Пострадавшие помещены под карантин. Останки существа уничтожены».

Вот это уже больше похоже на то, с чем столкнулись наемники.

«Протокол исследования номер одиннадцать. Ведущий исследователь – доктор наук, профессор физики и биологии Леонид Тройнов. Спустя шесть часов, у зараженных появились сильные боли, доведшие их до состояния агонии. Они были перемещены в отдельный бокс. Дата: двадцать первое мая две тысячи двадцать четвертого года».

Далее прилагается еще один видеоматериал:

Камера показывает наблюдательный бокс, где у дальней стены сидели трое людей. Освещение было плохое, но было явно различимо, что их кожа стала облезать, появились дегенеративные изменения. Троица напоминала мутантов, встреченных наемниками. Далее идут комментарии дрянного ученого:

«В течение последующих часов мы наблюдали за тремя подопытными. Впоследствии было выяснено, что они проявляют небывалую агрессию. К примеру, они чуть не порвали принесшего им еду сотрудника. После первичных тестов выяснено, что мутанты не испытывают ни боли, ни страха, ни жалости. Обладают повышенной физической силой и ускоренной реакцией. Если мы сможем обуздать эту мощь, то получим идеального суперсолдата. Дата: двадцать первое мая две тысячи двадцать четвертого года».

«Суперсолдаты?» – повторил про себя Череп. – «Что эти ученые и бюрократы из «М-Тэк» о себе думают? Возомнили себя богами?». Однако оставался еще один видеоотчет, в котором ученый рассказывает о дальнейших событиях:

«Это наш просчет, мы были не готовы к этому. Всю жизнь мы думали, что являемся венцом творения природы, но это не так. Это не так, черт побери!». Следом за этим идет истерический смех, который неожиданно прерывается, и схватившись за камеру ученый продолжает несколько дергающимся голосом: «Эти мутанты являются идеалом. Теперь они будут стоять на вершине пищевой цепи. Наши исследования провалились, когда троица вырвалась из бокса и убила девятнадцать человек, ранив при этом еще шестерых. Все мутанты были ликвидированы охраной. Всего спустя сутки весь комплекс объят хаос, видимо, раненые люди оказались инфицированы. Мы эвакуировали более половины персонала, но...», – он прервался из-за звука удара о дверь, ведущую в комнату, где он находился. Твари пытались добраться до него, непрерывно штурмуя дверь, и ученый поторопился поскорее закончить: «Здесь они не будут изолированы, и это самое страшное. По вентиляции и канализации эти существа смогут добраться в город. И тогда... тогда... Наступление уже невозможно будет остановить... Пройдет максимум месяц и... Боже!.. Мы подписали смертный приговор всему человечеству!».

Видео обрывается в тот момент, когда твари проникают в комнату и набрасываются на ученого. Теперь наемники знали правду о том, что здесь творилось. Ученые, выведшие это чудовище, сами навлекли на себя гибель. Череп, заложив руки за голову, отъехал на своем стуле подальше от компьютера. Видимо, проблема назрела уже давно, и корпорация пыталась замаять ее своими силами и сохранить всё в тайне, дабы не привлекать внимание извне. Когда контроль был утерян, они направили внутрь пушечное мясо, работающее за деньги.

Джей-Ди лишь тупо смотрел на потемневший экран, после чего выключил его и тоже отвалился на спинку. Зато его брат выдернул провод, соединяющий носитель с компьютером и, бросив его на стол, достал пистолет и прицелился в него. В тот же момент Шэдоу сделал тоже самое и приставил дуло к его виску.

– Шэдоу, не дури, – взвился Кастет.

– Нам приказано доставить эту информацию наверх, и я собираюсь получить денежки за нее, – ответил тот, взводя курок. – Так что убери ствол.

– Это ты убери, чувак, – ответил Джей-Ди. – Ни Кастет, ни я не будем этого делать. Мы оставим эту хрень здесь! И, если тебя это не устраивает, то я с легкостью отстрелю тебя яйца.

– У нас есть задание, бойцы, – прервал их Сержант, привставая и глядя на ополчившихся наемников. – Мы должны доставить это Краумову.

– Но, сэр, это же абсурд! – не выдержал Кастет.

– Это не обсуждается, – продолжил тот и тоже достал оружие, нацелив его на Джей-Ди. – Шэдоу, бери носитель.

Тот беспрекословно подчинился, но Кастет сам схватил металлическую коробочку и наставил оружие на Сержанта, тот ответил тем же. Джей-Ди привстал со стула, готовясь защи-

тить брата, но развернувшийся Шэдоу пригвоздил его на место приставленным к его лбу пистолетом. Сержант, держа своего верного подчиненного на мушке, вновь взял слово:

– Я отдал тебе приказ. И сейчас ты выполнишь приказ, отданный тебе командиром, Кастет.

– Нет!

Сержанта передернуло. Но это была не конвульсия от резкого отказа наемника выполнять его приказ. Вслед за ней проскочила еще одна и еще одна. Взвывая друг друга на мушки тройка глянула на своего командира, который, казалось, ломается изнутри. Наконец, после очередной конвульсии Сержант выплюнул изо рта кровь и странным, несколько рычащим голосом произнес:

– Живо.

Кастет, ошарашенно глядя на него, отрицательно помотал головой.

– Как хочешь...

Раздался выстрел. Однако Кастет всё еще стоял живой и невредимый, зато Сержант упал на пол с простреленной головой. Оставшаяся тройка обернулась в сторону Черепа, который всё так же сидел на стуле, теперь уже держа в руках «Стриж», из дула которого шел дымок.

– Ты че наделал? – взвился Шэдоу, которого на мушку уже взяли оба брата.

– То, что должен был.

– На хрена ты застрелил Сержанта?

– Неуместный вопрос, ведь он наверняка был заражен тварями, – ответил Череп, поднимаясь со стула и подходя к Шэдоу. – Лучше спросил себя, почему ты еще жив.

– Мы должны доставить эту информацию. Ты разве не хочешь полмиллиона, вернее, уже целый миллион? Или ты согласен с этими двумя полоумными?

– Да, я считаю, что надо оставить это здесь. Или, в крайнем случае, просто не отдавать эти записи «М-Тэк». Из-за этой ерунды погибло половина нашей группы и целый комплекс, а ты просто собираешься прибрать бабки к себе. А что произойдет, попади эта информация к Краумову, ты подумал?

– Тоже мне, святоша нашелся.

– Кастет, Джей-Ди, думаю, надо оставить подыхать его тут и выбирать, раз он не хочет понять, что карты не на его стороне.

– Давай, я прострелю ему колени, – предложил Джей-Ди.

– Seriously? – фыркнул Шэдоу.

– Так что скажешь, последнее слово за тобой, – предлагая ему простой выбор, сказал Череп, тоже наставив на него «Стриж».

После пары секунд молчания Шэдоу дал свое согласие с решением троицы. Череп же подошел к столу и спрятал носители в карман. Остальные наемники, забрав оставшееся оружие, направились к выходу, когда в вентиляции раздались вопли тварей. Четверка побежала клифту и, сгрудившись около него, приготовилась к новому сражению. Загрохотали автоматные очереди, разившие тварей, которые уже, как тараканы, лезли к ним по стенам и потолку. Наемникам было не сдержат эту ревущую орду, и вся надежда оставалась на лифт, который, уловив их угасающую надежду на спасение из этой подземной ловушки, дзинькнул и открыл двери. Наемники забились в дальний конец и успели порешить пару тварей, прорвавшихся в лифт до его закрытия. Злобные вопли, похожие на нытье, что им не удалось добраться до своих жертв, постепенно удалялись. Впереди их ожидал разговор с Краумовым, но Череп был готов к нему, несмотря на последствия. Больше всего его волновало, как скоро Москва превратится в Ад. Часики Апокалипсиса начали свой неумолимый отсчет.

Глава пятая

Свидание Джессики

Джесси проснулась сегодняшним утром сама не своя. Она помнила, как ехала домой после устроенной Антоном яркой, но несколько отталкивающей вписки. Ехала, переполняемая самыми разнообразными мыслями и чувствами. Неужели она согласилась пойти с Антоном на свидание после всего, что тогда было? Девушка глянула на календарь: двадцать пятое мая. Прошло почти полторы недели с того дня, когда она дала ему согласие на еще один шанс, а у нее всё еще были сомнения в том, правильно ли она поступила? Да, ее чувства были довольно сильны, но нельзя же идти у них на поводу. И, тем не менее, она надеялась, что сегодня он покажет себя с наилучшей стороны.

Во время обеда она вспомнила, что уже завтра вернутся родители, и надо будет встретить их в аэропорту. Благо, завтра у них будет еще один свободный день, и она спокойно может туда отправиться. Интересно, о чем была та конференция, на которой они присутствовали? Ей непреодолимо захотелось расспросить родителей об ее результатах. С этими мыслями Джессика включила телевизор и начала слушать новости, не найдя более ничего интересного. Откусывая очередной кусочек от зеленого яблока, она вдруг внимательно начала вслушиваться в то, что говорили по телевизору.

– С вами канал «Вести Москвы». Всё о самых свежих новостях и не только, расскажет Алена Вавилова. И сейчас, о главных новостях этой и минувшей недели. Загадочные исчезновения всё продолжают. В полицию поступает всё больше и больше обращений о пропаже людей, но никто из них до сих пор не найден, а их число уже неумолимо перевалило за несколько сотен человек. Пока ни у кого нет догадок, что за странный маньяк или банда орудует в городе, поэтому правоохранные органы призывают быть гражданам осторожными в вечерние часы. Вчера в Белом Доме уже было оговорено о введении комендантского часа с десяти часов вечера. Подробнее об этом у нашего корреспондента Михаила Сотника. Михаил, тебе слово.

Вслед за тем камера покинула расписную студию с интересным абстрактным дизайном и перенеслась на набережную Москвы-реки, где и находился отправленный студией корреспондент, стоящий на фоне Белого Дома.

– Да, Алена. В данный момент мы находимся около дома правительства Российской Федерации, где уже было принято решение о введении комендантского часа. Его объявили с десяти часов вечера, поскольку упомянутые нами ранее исчезновения людей случаются в основном в ночное время суток, но людям также нужно успеть добраться с работы. Если говорить о причинах введения, то многие критики рознятся на эту тему; кто-то говорит о появлении маньяка, другие заявляют о связи с падением метеора и забравшей его «М-Тэк». Алена!

Камера вновь вернулась в студию, где вещающая новости блондинка сидела с несколько недовольным видом по поводу того, что корреспондент, видимо, отнял у нее часть излагаемых ею новостей. Смягчившись, она перехватила эстафету:

– Конечно Михаил, мы помним ту самую ночь, когда не один, а многие тысячи метеоров упали в разных точках планеты. И многие из них постаралась прибрать к рукам уже упомянутая моим коллегой корпорация «М-Тэк». Сейчас мы хотели вновь показать наше интервью на месте падения.

«Ага», – мелькнуло в голове у Джесси. – «Возможно, им не удалось так просто отвертеться. Но ведь они с ребятами всё это время были там и даже не видели и не слышали подъехавших машин информационных каналов».

Тем временем на экране появился отснятый каналом материал, где Джессика увидела знакомую автостраду и машины «М-Тэк»:

«Мы хотели взять интервью», – говорит один из корреспондентов.

«В другом месте берите», – вызывающе отвечает охранник.

«Здесь снимать нельзя! Это запрещенная территория», – подхватывает подошедший второй.

«Она ведь за оградительной полосой...», – начинает было оператор.

«Так, камеру убрал», – прерывает его первый, заслонив рукой объектив и опустив его на асфальт.

На экране вновь возникла студия, и Алена продолжила:

– Да, «М-Тэк» не особо хотели пускать нашу группу и чуть ли не дошли до угроз. Однако, мы не зря затронули эту тему. Правда ли, что эта ведущая корпорация оказалась на грани банкротства? Подробнее расскажет Елена Грач.

Вновь студия осталась за кадром, и теперь камера снимала Москву-Сити, и в частности, высокое закрученное здание. Видимо, это и был филиал корпорации «М-Тэк», куда той ночью возили Джесс и остальных. Голос за кадром продолжил рассказ, перехватив его у Алены:

«Москва-Сити. Это величественное и интересное по архитектуре здание, принадлежащее ведущей мировой корпорации «М-Тэк», знает каждый москвич. Множественные разработки, вошедшие в нашу жизнь, были сделанные именно ей».

Камера выхватила объективом идущую по тротуару корреспондентку около развязки с Первым Красногвардейским проездом:

– В «М-Тэк» до сих пор кипит жизнь и трудится множество людей. Мне даже удалось побывать там в качестве посетителя и получить этот интересный бейджик. До сих пор никто внутри не говорит о банкротстве, хотя некоторые акции корпорации сильно упали, другие же были заморожены. Не совсем ясно, чем это вызвано, но нельзя отрицать, что причиной разрыва некоторых контрактов стало падение метеора полторы недели назад. Алена, тебе слово.

Однако Джесси не дала слово Алене и выключила телевизор. Что же такого особенного в том метеоре, раз корпорация его так бережно лелеет? Что скрывает «М-Тэк» от общественности, раз проникновение на запрещенную территорию вызвало такие действия охраны и не повлекло за собой обычный штраф или административное наказание? Эти вопросы сильно вгрызались в мысли Джессики, но больше них ее беспокоила самая первая услышанная ею новость. В Москве пропало уже несколько сотен человек. Какому маньяку взбретет в голову похищать столько народу? Да и не мог один человек, или даже преступная группа похитить такое количество людей за три или четыре дня, когда начались эти исчезновения. Неужели тут замешано нечто другое? Корпорация? Тот лейтенант говорил, что с легкостью может отправить Антона на опыты, и его отец даже не сможет им помешать. Неужели «М-Тэк» нашли что-то в этом метеоре и теперь им нужны подопытные крысы в виде жителей города? Нет-нет, Джесси даже не могла думать о таком. Узнай все об этом, корпорации бы пришел конец... Или же нет? Что, если об этом известно, но ничего не предпринимают, потому что весь мир закручен вокруг нее? А что, если это не совсем они похищают людей? Возможно, «М-Тэк» нашла что-то в том метеоре и теперь проводит какие-то эксперименты?

От этих мыслей голова Джессики словно начала разбухать. Она так углубилась в раздумье, что даже вздрогнула на месте от раздавшегося рядом с ней звонка айфона. Это был Антон. Девушка взяла смартфон и приняла вызов:

– Алло. Привет, – начала она разговор.

«Привет, Джесс. Ну, что ты еще не передумала?»-уточнил он.

– Я? Нет, не передумала.

«Чудесно! Тогда, давай встретимся на станции Арбатская голубой ветки, посреди платформы, рядом с двухцветной колонной».

– Идет. Во сколько?

«Часов в пять».

– Договорились, – с улыбкой ответила она.

«Да. Ладно. Тогда до встречи», – немного растерянно сказал он.

Отключив вызов, Джессика глянула на часы, висевшие над входом кухни. На них было начало второго. Двадцать минут автобусом до метро, плюс еще примерно полчаса на самом метро; в общем, грубо говоря, час и столько же на сборы.

Джессика поднялась с места и, помыв за собой посуду, направилась в комнату, где убила час за чтением недавно начатой ею книги Фрейда. После чего она уже начала подготовку к встрече и перво-наперво отправилась в ванну. Приняв освежающий душ, высушив волосы феном и завернутая лишь в полотенце, она отправилась к себе в комнату. Зайдя туда, она бросила взгляд на окно, выходившее на аллею, и, не особо беспокоясь, что в это время за ней будут наблюдать, открыла шкаф-купе. Придерживая одной рукой полотенце, второй девушка достала оттуда три комплекта нижнего белья. Скинув и повесив полотенце на спинку стула, она начала примеряться перед зеркалом. Поочередно прикладывая красный, синий и черный кружевной комплекты, она остановилась на последнем, убрав два других на место. Элегантно надев манящее черное белье, она покрутилась в нем перед зеркалом, оценивая себя со всех сторон, после чего отнесла мокрое полотенце обратно. Вернувшись в комнату, Джесси села за трюмо и, выбирая, осмотрела расставленную там косметику. Для начала по ее плану был самый трудный, на ее взгляд, пункт – наложение темных теней на веки. Справившись с ним, она удлинила себе ресницы черной тушью, а также придала им более выраженную полукруглую форму. Следующим шагом Джессика принялась за свои брови, подравнивая и подчеркнув их форму карандашом эбонитового цвета. Очень долго ей пришлось выбирать, что нанести на губы, но, наконец, она решила остановиться на недавно приобретенной жидкой помаде бежево-красного цвета. Ногти на руках и ногах она тоже выкрасила в темных тонах. Разобравшись с химической обработкой, она открыла свой ларец с драгоценностями. Взглянув на создаваемый ею на данный момент образ, девушка достала оттуда серебряные серьги с черным турмалином и добавила к нему красивое, небольшое и неувесистое ожерелье из той же коллекции. Далее она сначала причесала свои волосы, напоминая шелковый черный водопад, а затем, зачесав их назад и взяв черно-белую резинку, сделала себе спадающий вниз до лопаток хвостик, мастерски перед этим уложив некоторую часть волос ближе ко лбу, создав тем самым пышную прическу. Закончив работу за столиком, она вновь вернулась к шкафу, где ее уже ожидало замеченное ею красивое облегающее черное платье без лямок с мелким белым горошком на талии и верхней части бюста, а также восхитительными белыми кружевами, начинавшимися из-под бюста, плавными и широкими вертикальными линиями спускавшимися вниз до таза, где переходили в каскад из трех горизонтальных волн. Платье, заканчивающееся примерно на середине бедер, практически полностью открывало ее бесподобные ноги, которые Джесси обула в черные босоножки на большой десятисантиметровой шпильке. Окончательным штрихом послужили духи линейки Cristobal Balenciaga с оттенком фиалки. Покончив с одеждой, она собрала всё необходимое в небольшую дамскую сумочку, тоже в темном тоне и, вдев в нее длинный ремешок, вновь остановилась перед зеркалом. Сейчас из него на нее смотрела девушка, одетая по довольно строгому стилю, но в то же время выражающему некоторую свободу и независимость. Положительно оценив себя и вновь посмотрев на часы, где была уже практически половина третьего, Джесси спустилась вниз и, заперев таунхаус, отправилась на свидание.

Доехав на автобусе до метро, она гордо прошествовала к спуску в метрополитен и села на как раз подошедший в сторону центра поезд. В вагоне она присела на свободное место и прижала колени друг к другу. Джессика чувствовала на себе испытывающие, жадные и чуть ли не голодные взгляды мужчин и парней, ехавших по соседству, и, чтобы не заикливаться на них, достала из сумочки наушники и погрузилась в музыку. Выходя на Библиотеке имени Ленина, чтобы сделать переход, она заметила, что ее преследуют по пятам. Обернувшись, она чуть ли

не столкнулась с парнем, прежде сидевшим на дальнем конце сидений перед ней. Приблизившись, этот тип, расфуфыренно одетый, которому на вид было примерно столько же, сколько и ей, немного притормозил ее руками.

– Привет. Не остановишься на минутку?

Джессика остановилась и вопросительно посмотрела на него.

– Давай, отойдем в сторону, чтобы не мешаться на проходе? – предложил он, заводя ее за лестницу перехода.

– Я спешу, – запротестовала она.

– Это не займет много времени...

– Если хочешь познакомиться, то ты несколько опоздал, – твердо сказала Джесси и развернулась, чтобы уйти.

– погоди минутку, зачем сразу убежать? – попытался остановить ее парень, взяв ее под локоть.

– Без рукоприкладства! – всплила Джесс, стараясь перекрыть подъехавший поезд. – Тебя уже опередил и, и давно.

– Но...

– Счастливо.

Она отошла от него и скрылась в вышедшем из вагонов потоке людей, отправившись на переход. Оказавшись на станции Арбатская голубой линии, она подошла к колонне экстренных вызовов, где ее уже ожидал Антон, держа в руках букет цветов. При виде подошедшей Джессики у него чуть было не отпала челюсть, и он просто таращился на ее наряд, даже не смея моргнуть. Ей пришлось брать всё в свои руки и спасать положение:

– Привет! Это мне? – спросила она, беря у него из рук букет из миниатюрных фиолетовых розочек. – Что, тебе не нравится мой наряд?

– Нет. То есть, ты выглядишь бесподобно! – ответил он, оторвавшись от ее платья и глянув ей в глаза.

Джесси несколько смущенно улыбнулась в ответ, а Антон, видимо, всё еще был поражен ее видом и совершенно забыл, что проводить свидание в метро – не лучший вариант. Наконец, взяв себя в руки, он повел ее на поверхность. Покинув подземку через пятиконечный красный выход, парочка прошла мимо Художественного кинотеатра и, спустившись в переход, вышла на одну из самых знаменитых улиц Москвы – Новый Арбат. После завершения реконструкции и полного обновления жизнь улицы претерпела возрождение. Тротуары для пешеходов стали много шире и удобнее, появились рассадки зелени, различные зоны отдыха, создав комфортные условия и вернув улице индивидуальность. Джесси она напонила Мичиган-Авеню в ее родном городе и знаменитую Таймс-Сквер в Нью-Йорке. Здесь, конечно, не было неоновых вывесок, но ночной Арбат, украшенный подсветкой зданий, был удивителен и красив и без них. Ее рассматривания измененной улицы решил прервать Антон.

– Как тебе реконструкция?

– Очень хороша, – одобительно ответила Джесси. – Она мне сразу напонила мои летние прогулки с мамой и папой по Мичиган-Авеню.

– Мичиган-Авеню? В каком же это городе?

– Чикаго.

– Ты из Чикаго? Правда?

– А что такого? – удивилась Джесс, прекратив разглядывать улицу и глянув на него.

– Ничего. Ты, выходит, землячка Аль Капоне? – спросил он с улыбкой.

– Выходит, что так, – легко рассмеялась она в ответ.

– И почему вы перебрались в Россию?

Джесси внимательно посмотрела на Антона, не торопясь с ответом. Видимо, второй шанс он решил начать с самых основ, но это было много лучше, чем то, что произошло на вписке. То, что он назвал «узнать поближе».

– Если честно, то это семейные дела, но, если вкратце, возникли небольшие неприятности. Поэтому мы перебрались сюда.

– Ладно, закроем эту тему, – к ее облегчению ответил Антон и немного подумав, задал следующий, уже предвиденный Джесси вопрос: – А что подвигло выбрать медицинский институт?

– Я пошла по стопам своих родителей, – пожав плечами, выдала она готовый ответ. – Помню, у нас даже был разговор, когда они спросили, куда я хочу пойти. Мама была против и настаивала идти в лингвистический, папа же твердил про архитектурный, поскольку у меня были успехи в черчении. В результате разговор плавно перерос не в выяснение моего желания, а в спор между ними. Мама твердила о своем на русском, папа настаивал на своем по-английски. Самое удивительное, что они друг друга прекрасно понимали и никак не могли остановиться, – с улыбкой закончила она.

– И чем всё закончилась?

– Как видишь, я учусь в медицинском. Просто я взяла и ушла с кухни, а они были настолько разгорячены, что даже не сразу это заметили. Позже, когда они успокоились, я сказала им, что это моя жизнь и мой выбор.

– М-да, занятная история, – хмыкнул Антон и, вновь выбирая русло для разговора, призадумался. Затем вновь задал вопрос, ожидаемый Джессикой, но и несколько озадачивший ее форматом: – А ты очень решительная и энергичная. Наверняка, и увлечения у тебя непростые? Какой-нибудь роупджампинг?

– Несколько проще. В десятом классе я встречалась с парнем, который очень был увлечен паркуром и фрираном и даже меня немного подсадил на это. Что делать, я люблю быть в движении и люблю экстрим, поэтому частенько выбираю для себя и семьи активный отдых. Родители никогда не возражают, полностью доверяя моему вкусу, последний раз уговорила их на рафтинг, а год назад совершали прыжок с парашютом.

– Но ты не особо была довольна экстримом, когда мы проникли к «М-Тэк», – заметил Антон.

– Не путай экстрим с необдуманным и глупым риском.

Антон, легко улыбнувшись, лишь пожал плечами и невзначай немного отвернулся. Пока эта пауза затянулась, Джесси решила сделать ответный выпад и разузнать о нем побольше:

– Что-то мы всё обо мне говорим...

– Ну, что могу рассказать о себе, – задумчиво ответил он, понимая намек. – Я коренной москвич. Мои родители даже близко не стоят к медицине и не имеют к ней никакого отношения. Отец у меня довольно богатый предприниматель, а мачеха – фотомодель. Мамы своей я совершенно не помню, а отец не особо горит желанием рассказывать о ней. Школу закончил довольно хорошо, но даже не планировал поступать в медицинский. Я совершенно не знал, куда именно мне податься, и пошел сдавать документы вместе с другом. Примечательно было то, что мне удалось попасть на контракт, а ему нет. Довольно сильно увлекаюсь музыкой, пытались собрать с друзьями группу, но из этого ничего не вышло. К спорту не имею почти никакого отношения.

– Интересно. Что же тогда вписки была, так сказать, не в апартаментах?

– Вопрос справедливый, Джесс. Дело в том, что эта квартира моих покойных бабули и деда по линии отца. Он отдал ее в мое пользование, и я уже начал свой небольшой бизнес, сдавая ее в аренду. Бывает, я прошу жильцов покинуть квартиру и заваливаюсь туда, если надо отдохнуть от предков. Или, если она вообще пустует, то приглашаю народ повеселиться.

Так, болтая о разных аспектах их жизни, вспоминая различные случаи, они дошли до конца этой великолепной улицы и оказались около здания в форме раскрытой книжки. Обогнув его, они подошли ко входу в торговый центр. Антон, взяв ее за руку, повел внутрь здания и, спросив что-то у охранника, тотчас направился в сторону лифтов.

– Куда ты хочешь меня завести? – спросила она.

– погоди, скоро узнаешь, – весело сказал он.

«Что же он задумал? Хочет отвести меня в какое-нибудь шикарное место, чтобы я растаяла? Приготовил мне сюрприз, перед которым будет трудно устоять? Думаю, понятно, о чем он мечтает этим вечером и наверняка уже спланировал, как к этому подойти. Но я не собираюсь ему отдаваться на первом же свидании, чтобы он ни выкинул и ни выдумал», – думала Джессика, следуя за ним.

Зайдя в лифт, Антон смело нажал на кнопку двадцать первого этажа, и, чуть дернувшись, машина невесомо начала поднимать парочку вверх. Как только двери лифта открылись, перед взором Джессики всплыла черная англоязычная надпись ресторана, выложенная на песочно-желтой плитке. Они вышли из лифта, и Антон прошел к зеркальной стеклянной двери, за которой виднелся только металлоискатель, и в отражении которой был весь лифтовой холл. Открыв одну из дверей, он пропустил девушку вперед. Войдя, она оказалась в не особо ярко освещенном помещении. Пол был выстлан ламинатом из черного дерева, а над головой Джесси был драпированный темный потолок. Прямо перед входом был небольшой столик с двумя мягкими креслицами, а за ними – блестящая серая ширма. Тут же стояло несколько метровых горшков с необычными цветами, шкаф, в котором находились декоративные игрушки. От входа в ресторан вело сразу несколько коридоров. На одиннадцать часов стоял ресепшн, куда непосредственно направился Антон, проследовав внутрь за Джессикой. Она направилась вслед за ним, продолжая изучать место, в которое попала.

– Добрый вечер, – обратилась к ним симпатичная хостес. – Вам заказан столик?

– Да, я резервировал столик на шесть вечера, – ответил он.

– На кого забронирован?

– На Антона Королькова.

– Столик на две персоны. Прошу следовать за мной, ваш столик номер сорок три в основном зале.

Хостес вышла из-за стола и, громко стуча высокими каблуками, направилась по ближайшему к ним коридору. Она вывела парочку в большой и просторный зал, не особо загруженный народом. Находящийся слева от них бар имел неоновую подсветку и множественный ассортимент алкогольной продукции, у стойки тоже сидело человека три. К потолку поднимались колонны, украшенные чередующимися деревянными темными и светлыми плитками. Из менее высоких красно-кирпичных горшков торчали небольшие пальмы. Поближе к бару стояли эллипсоидные деревянные столики с мягкими белыми стульями. Ближе к окнам столы были темные и металлические, подле были стулья с обшивкой шоколадного цвета. Всё пространство зала освещалось причудливыми лампами, походившими на закрытые еловые шишки. Хостес повела их вглубь зала, где были уже «элитные» столики, накрытые скатертью, с белыми кожаными креслицами по периферии. За один из них, стоящий подальше от всеобщего обозрения, она их и посадила, после чего сказала, что официант скоро явится и ушла встречать новых гостей.

Антон, обойдя столик, немного выдвинул кресло для Джесси, предлагая ей присесть, после чего занял место напротив. Она положила подаренный букет и сумочку на соседний стул и вновь осмотрелась.

– Как тебе местечко? – спросил он.

– Удивительное. Не думала, что приведешь меня на первом свидании в такую красоту, – ответила она, улыбнувшись и посмотрев на Антона.

В его глазах словно стояла фраза: «Вот ты и попалась», но Джесси еще не собиралась сдаваться, тем более, без боя. Через пару секунд подошел обещанный официант и протянул каждому по меню. Открыв его, девушка, мягко сказать, опешила. Цены, смотревшие на нее со страниц, очень сильно кусались. Любимый Джессикой «цезарь» с курицей – около тысячи. Неужто Антон думает подкупить ее, показав, что он без труда сможет заказать любое блюдо или напиток? А сколько же тогда стоила бронь в этом ресторане?

– Может, воды, сока или аперитив? – уточнил официант. – Будете готовы, я подойду.

Джесси хотела сказать, что они подумают, но опередивший ее Антон не согласился с этим мнением:

– Начнем с сока. Тебе какой, Джесс?

– Апельсиновый, – откликнулась она.

К нему Антон прибавил свой яблочный.

Тот кивнул в ответ и удалился. Джесси удивленно смотрела на Антона, он поймал ее взгляд и закинул руку на спинку соседнего кресла.

– Наверное, у тебя сейчас в голове витают разнообразные мысли, не стоит на них заикливаться, – начал он, искоса поглядывая на нее. – Они ошибочны. Ведь ты необычная девушка: напористая, отзывчивая, с сильным характером и волей, увидев которую, уже никогда не забудешь.

Девушка внимательно глядела на Антона. Такими оборотами ей еще не делали комплименты. Бывшие недалекие парни говорили проще и хвалили только ее формы. Антон умел выбирать пути подхода и теперь запускал свои коготки прямо в нее, сжимая ее сердце. Однако она еще не была готова сдаваться и надеялась как-то переменить тему при любом удобном случае.

– Слишком обширная характеристика для первого свидания, не находишь? – кокетливо спросила она.

– Ничуть, – заверил он ее. – То, как ты вела себя на вписке и в «М-Тэк», просто поразило меня. Как я уже говорил, не с каждой девушкой можно идти рядом по жизни. Но твоему парню очень повезет.

– Если, конечно, не будет лезть на рожон. Смельчаков я люблю, но не глупых героев, храбрых и пестрящихся перед девчонками.

– Я только пытался вытащить нас оттуда...

– Тактика, конечно, необычная, но она не сработала, не находишь?

Антон лишь повел плечом в ответ, соображая, как ему теперь уйти от темы с приевшейся в разговор корпорацией. Однако Джесси постаралась зацепиться за эту ниточку. Тем временем официант принес сок и поставил перед ними по стакану с выглядывающей пестрой трубочкой. Отпив несколько небольших глотков, Джессика развила тему:

– Кстати, не слышал недавние новости про «М-Тэк» и ситуацию в городе?

– По поводу комендантского часа? – несколько безразлично сказал он.

– Именно. Что думаешь по этому поводу?

Антон вопросительно глянул на Джесси, не особо понимая, зачем на свидании поднимать эту странную тему. Затем вновь отвернулся и, хмыкнув, видимо решил сыграть в ее игру.

– Думаю, что это было не зря. Не знаю, что творится на улицах в вечернее время, но, заверяю тебя, мы вернемся раньше...

– Я не об этом, – отмахнулась Джесс. – Не думаешь, что может быть связь между этими хищениями и «М-Тэк»? Ведь версия о маньяке звучит не особо убедительно.

– К чему ты клонишь? – переспросил он.

– Ты же помнишь, что сказал тот лейтенант, когда ты упомянул отца?

– Да, помню. Но я не вижу тут связи.

– Подумай, – продолжила развивать мысль девушка, – если им никто не помеха, то почему бы не выкрасть с улиц людей?

– Ты говоришь ерунду. Зачем им это?

– Для тестирований и...

– погоди, – притормозил ее Антон, сев ровно и якобы включаясь в беседу. – Давай мыслить более здраво и посмотрим, что мы имеем: пропало довольно-таки много людей, и за такое «М-Тэк» по-любому бы пришлось отвечать. Я думаю, что это какая-то фанатичная секта, устраивающая массовые жертвоприношения или что-то в этом духе.

– А что насчет того метеора? Вдруг это как-то связано? – попыталась она защитить свою теорию.

– Он сейчас в «М-Тэк», заперт в какой-то лаборатории. Джесс, не раздувай из мухи слона из-за глупого высказывания какого-то охранника. Их биржевые акции и так упали ниже плинтуса, а ты говоришь об экспериментах. Предоставь полиции разбираться с этим.

– Моя теория тебе не по вкусу. Ты не веришь в странность данной ситуации, или просто не хочешь развивать эту тему?

– Давай не будем щетиниться, – четко ответил он, отчего Джесси даже потеряла вертев-шуюся на языке фразу. Он вытянул вперед руки и взял в них ее ручки. – Допустим, что ты права, и в этом замешана корпорация. Но зачем им столько народу? Вполне хватило бы и парочки бездомных. Ладно, пропустим это и предположим, что они украли сотню-две человек. Теперь надо приплести сюда метеор... Пусть он, например, может излучать радиоактивные лучи более коротковолнового диапазона, чем гамма-излучение. И они будут его тестировать на таком количестве людей? Не находишь это странным?

Джесси несколько растерялась. Так полностью она не погружалась в свою теорию, Антон же самолично попытался ее раскрутить и показал, что она ничего не стоит. Неужели он прав, и это дело рук секты фанатиков?

– Надеюсь, мне удалось тебя убедить. Я отлучусь ненадолго, постарайся настроиться на позитивный лад и не забивать себе голову всякой ерундой.

Девушка промолчала и демонстративно откинулась на спинку кресла. Расценив это, как неохотное соглашение, Антон временно удалился. Она же, допив сок, продолжила его ожидать, соображая, как ей поступить дальше. Версия Антона теперь казалась ей правдоподобней, но что-то внутри говорило о правоте ее идеи. Джесси в глубине души чувствовала, что «М-Тэк» приложила к этому руку. Может, они что-то нашли в метеоре? Может, внеземной организм, и он вырвался на свободу и теперь прячется в тенях ночного города? Ее мысли пресек появившийся Антон, с которым они заказали по легкому салатику. После заказа он перенес положенные Джессикой цветы и сумочку и сам занял их место, положив руку на спинку ее кресла. Она попыталась перестроиться на более позитивный лад, как он ей посоветовал, и дальнейшая часть вечера пошла более гладко. Поворковав около часа за столом, расправившись с салатами и увидев, что часики уже показывают без двадцати минут восемь, они отправились в обратный путь, позволив себе повторить сок. Антон предложил провести эту ночь у него, но Джесси категорически отказалась, поскольку ей надо было встречать родителей, поэтому на сей раз предложила поехать к ней.

Путь обратно был более ярким, чем поездка на Арбатскую с нежелательными знакомствами, к тому же его приукрасили пронесшиеся по улицам армейские машины, видимо, готовившиеся к комендантскому часу. Прибыв на Тропарево, они дождались автобуса, доведшего их до коттеджного поселка, который, на удивление, был лишен уличного освещения. Они шли, держась за руки, и довольно скоро добрались до таунхауса семьи Тейлор. Хозяйка дома начала доставать ключи, Антон постоянно мешал, целуя в шею и вызывая у Джесси влюбленный смех. Хотя она точно знала, что даже после такого вечера не отдастся Антону, но и знала, что он будет ценить это больше.

– погоди ты, – смеясь, говорила она. – дай мне открыть дверь.

– Поторопись, комендантский час близко.

Джесси вставила ключ в замок, но ее вдруг отвлек какой-то странный звук, донесшийся с соседнего двора. Она остановила Антона и, отодвинув его, посмотрела в том направлении. Веко-ре звук повторился, и девушка направилась в ту сторону. Антону ничего не оставалось, как следовать за ней, что он и сделал, приняв недовольный вид. Перейдя дорогу, она заглянула через забор на территорию их соседей. В их доме еще не горел свет, и всегда лающая собака теперь молчала, что очень насторожило Джессику. Присмотревшись, она заметила на участке сидевшего на корточках крупного темного человека, у которого не было ни намека на одежду. Странный субъект что-то испушено уминал за обе щеки.

– Пойдем, Джесс. Чего стоять и пялиться? – потянув ее за руку, сказал Антон.

– Стой, – остановила она его, затем повышенным тоном обратилась к странному субъекту: – Эй, мистер! Вы знаете, что находитесь на частной территории?!

Субъект прекратил есть и, подняв голову вверх, начал громко втягивать носом воздух подобно собаке. Джессика всё пыталась разобраться, кто там сидит, Антон же, заподозрив что-то неладное, встал рядом с ней. Субъект тем временем продолжал вынюхивать воздух, постепенно вставая с корточек. Затем, мощно вдохнув, что-то заворчал и резко повернулся в сторону ребят. Весь его рот и руки были перепачканы в крови, а вместо лица на них глядел обтянутый мышцами череп. Грудная клетка деформировалась и была покрыта пластинчатыми наростами, переходившими на спину. Помимо этого, предплечья твари напоминали лапы краба, только вместо клешней была трехпалая кисть с острыми когтями. Она отошла от мертвой собаки, лежавшей у ее ног и, беря разбег, кинулась в сторону оцепеневшей парочки.

Первым в себя пришел Антон и потянул прочь Джессику, которая, казалось, вросла в землю и впиалась в удерживаемые в руках цветы. Кое-как растормошив ее, он чуть ли не затолкал ее ко входу в коттедж. Бросив букет и обернувшись на бегу, Джесси увидела, как тварь мощным усилием допрыгнула до самого верха забора и, перебравшись через него, грузно спрыгнула на землю, продолжив погоню за добычей. Оказавшись у двери, девушка трясущимися руками пыталась открыть ее, но, даже несмотря на подбадривания Антона, у нее это не выходило. Тварь тем временем приближалась, и Антон, стоявший ближе и заслонявший Джессику, первым попал под раздачу. Жуткий монстр схватил его и оттащил от двери на дорогу, явно намереваясь закусить человечинкой.

– Не-е-ет! – завопила девушка, бросив ключ болтаться в замке, и кинулась к барахтавшемуся Антону.

Тварь грозно зарычала, видя сопротивление человека и, расцарапав ему когтями грудь и левое плечо, потянулась зубами к его лицу. Джесси, не раздумывая, кинулась ему на помощь. Схватившись за лапы твари, она попыталась оттащить ее, но та отпихнула девушку, свалив ее на асфальт. Потирая ушибленное левое бедро и таз, Джессика довольно бодро вскочила на своих шпильках, что есть мочи вцепилась твари в так называемую трапециевидную мышцу и дернула на себя, оторвав куски плоти, которые в ужасе бросила на асфальт. Монстр заревел и обернулся к ней, готовясь порвать обидчицу, однако Антон, бывший еще под тварью, пихнул ее ногой, угодив в незащищенный панцирем живот. Скукожившаяся тварь ретировалась в сторону, Антон приподнялся и, схватив Джесси, начал отходить назад к двери. Существо негодуя зарычало, но рык прервал осветивший его свет автомобильных фар, и легковушка на большой скорости врезалась в монстра, сбив его с ног и протаскив по асфальту под колесами около двух метров, что, несомненно, его утихомирило. Через пару секунд, когда ворчание твари стихло, дверь машины открылась, и оттуда вылез сосед девушки, на участке которого и сидел монстр.

– С вами всё в порядке, ребяташки? – уточнил он.

– Да, спасибо, мистер Смирнов, – поблагодарила его Джесси, переводя дыхание.

– Если бы не вы... – начал Антон.

– Да повезло вам, что я подросел вовремя, – говорил он, обходя машину и заглядывая под колеса. – Странные нынче бездомные пошли.

– Это был не бездомный! – запротестовал Антон. – У него череп оголенный, и панцирь на теле...

– Что хочешь сказать, это был мутант? Это все фигня из фильмов задурила нам головы. Поменьше...

Мужик не успел договорить. Теперь уже его сбила с ног очередная тварь, у которой напрочь отсутствовала голова, зато выступающий из шеи невероятно длинный отросток изгибался, подобно хвосту скорпиона. Тварь издала противный звук, похожий на рычащий смех, и обрушила свой «бич» на Смирнова, правда, тот, изловчившись, успел подставить руку, которую та легко пробила, но притормозила, что дало мужчине время схватиться за этот отвратительный вырост второй рукой. Сделав перекат, он поменялся с монстром местами и, глянув на ребят, крикнул:

– Бегите!

Антон и Джесси не заставили себя ждать и бросились к двери. Ей удалось справиться с ключом, проскальзывающим в скользких от крови руках. Дверь была открыта, и, вбежав внутрь, они плотно заперли ее. Посмотрев в окно на происходящее на улице, они заметили, что к мужику сзади подкралась еще одна тварь, похожая на первую, и вонзила в него длинные костяные когти. Смирнов дернулся, что позволило «бичу» прийти в себя, изловчиться и пробить его живот навывлет. Джесси отвернулась от окна и припала спиной к двери, но сейчас было не время для паники.

– Нужно спрятаться, Джесс... – сказал Антон, тормоша ее за плечо, приводя в чувства и осматривая дом.

– Go to the bathroom.

– Что?

– Это... Иди за мной, – коротко ответила Джесс, смущенная тем, что, сильно разнервничавшись, перепутала языки.

Парочка, стараясь не шуметь, преодолела гостиную и зашла в ванную комнату. Джессика тут же принялась неистово смывать с рук черную кровь, а Антон, сев на пол, прислонился спиной к душевой кабинке и осмотрел свою рваную рубашку, намоченную кровью, вытекавшей из ран.

– Так, нужно их обработать, – деловито сказала Джесс, вытерев руки, и достала из аптечки антисептик.

– Это царапина... – запротестовал он в ответ.

– Не спорь со мной!

Антон приумолк и начал медленно снимать рубашку, морщась от боли, когда задевал или тревожил раны своими движениями. Перед глазами Джесси, которая уже приготовила флакончик с антисептическим средством, предстала его худая фигура, на которой не было даже ни единого намётка на прорисовывающиеся мышцы. Тем не менее, в данный момент для Джесси это не имело значения. Сейчас ее больше волновали крупные кровоточащие рваные раны, оставленные здоровенными когтями твари, поэтому, намочив раствором несколько ватных дисков, она приготовилась начать обработку. Антон тут же шикнул, едва только девушка успела дотронуться до него. Отстранив диск и серьезно глянув на него, Джессика строго сказала:

– Хватит уже! Прямо, как маленький ребенок.

Антон, стиснув зубы, постарался сдерживаться и дал ей спокойно закончить обработку, постоянно пыхтя. Положив окровавленные диски на край раковины, девушка достала из

аптечки бинт и туго перевязала им раны. Однако уже через пару минут повязка начала промокать, и, следовательно, ее надо было в скором времени сменить.

Всю ночь они провели в ванной, боясь издать лишний шум, способный привлечь карауливших снаружи тварей. Джессика не могла представить, что именно напало на них на улице, но была совершенно уверена, что это и подобные ему существа виновны в исчезновении людей. И почему-то ей казалось, что к этому неотъемлемо приложила свою руку «М-Тэк». Остается надеяться, что полиция сможет их остановить, если же нет, тогда введенная в город армия. Тут в памяти Джесси всплыла реплика из новостей: «на Землю упали многие тысячи подобных метеоров». Значит, такая жуть может твориться во всем мире? Неужели тот день, когда она отправилась на вписку, оказался Судным днем для всей Земли?

Глава шестая

Побывавшие в Аду

Череп смотрел на двери лифта, вывозившего их из разверзшегося в научном комплексе филиала Ада. Флешки с информацией о жутком эксперименте, вышедшем из-под контроля, мирно лежали в его брюках. Эти существа, как нечего делать, смогли уничтожить половину группы специализированных бойцов, призванных охранять порядок и расправляющимися с самыми опасными преступниками за краткие сроки. Жуткие существа, как и сказал ученый Леонид Тройнов, были вершиной эволюции. Всем людям, каждому человеку придется объединиться друг с другом, или со своим врагом. Человечеству необходимо держаться вместе ради их общего выживания.

Лифт дзинькнул, оповещая о прибытии наемников в стоящее на поверхности здание. На нижнем уровне парковки их уже поджидал Краумов, стоя в окружении дюжины охранников. Наемники выбрались из лифта и встали напротив них, ничего не говоря. Обводя взглядом уставших и забрызганных кровью бойцов, директор филиала медленно произнес:

– Вам удалось добыть информацию?

Наемники неуверенно переглянулись, в основном поглядывая на Черепу, державшего руку на спусковом крючке «Стрижа» и не глядевшего на властного богача, осматривающего их презрительным взглядом.

– Бойцы, я задал вам вопрос! – повторил Краумов.

– Нашли, – твердо ответил Череп, поднимая глаза.

Гневная и испытывающая физиономия директора корпорации в миг преобразилась в довольную мину. Он протянул вперед руку, как бы повелевая Черепу отдать ему данные. Однако наемник только покосился на протянутую в требовательном жесте ладонь и, заглянув в глаза Краумову, отрицательно помотал головой. Ехидная улыбка буквально сползла с пухлого лица директора, вновь сменившись злобным оскалом.

– Что это значит?

– А то, что ваши эксперименты повлекли привели к гибели половины нашей группы и всего персонала лабораторий.

– Отдай мне флешки! – повысил голос Краумов.

Этот разговор начинал злить Черепу. Было ясно, что Краумов ни во что не ставит человеческие жизни ни наемников, ни собственных сотрудников.

– Вы и ваша корпорация в ответственной за данный инцидент, – ответил он. – И я не отдам вам данные, пока не подойдет последняя выведенная вами тварь.

– Ты пойдешь под трибунал за это!

– Мне плевать, данные я могу уничтожить в любое время, и вам меня не запугать, нет ни единого рычага воздействия.

– Рычаги я найду, – заверил его Краумов.

– Вместо того, чтобы спорить, я бы на вашем месте проинформировал власти и правоохранительные органы, если вы не хотите принятия корпорацией новой ответственности в лице всемирной катастрофы.

– Ты еще и угрожаешь мне? Ребята, задержать их!

Охранники сошли с места и направились к наемникам, доставая из-за пояса резиновые дубинки. Череп вздохнул, опустил взгляд, помотав головой, затем резко посмотрел на приближающихся амбалов и поднял дуло пистолета к лицу одного из них. Остальные наемники машинально проделали то же самое, взяв на прицел всю группку служащих М-Тэк, заставив их застыть на месте. По лицу Краумова пробежала тень испуга, он явно не ожидал, что купленные и вверенные ему наемники откажутся подчиняться, да еще и наставят на него оружие.

Череп же спокойно стоял, держа дуло «Стрижа» всего в паре сантиметров от лица охранника и ожидал дальнейших действий директора корпорации. Напряженные секунды тянулись одна за другой, никто из них не желал уступать. Но, видимо алчность и хитрость Краумова подтолкнули его на первый шаг:

– Назад, ребята.

Охранники тут же начали отступать за спину директора, и наемники в свою очередь опустили оружие.

– Что ты предлагаешь? – продолжил «костюмчик».

– Я уже сказал.

– Связаться с властями, а что дальше?

– Описать ситуацию. Думаю, учитывая ваш авторитет, да и данные, которые я могу предоставить, вместе сделают свое дело.

– Так давай флэшки, я все сделаю.

Череп хмыкнул и, чуть наклонив голову, произнес:

– Нет. Сейчас наш отряд вместе с вами отправится в ваш кабинет. Там вы свяжетесь с правительством, ну, а данные я предоставлю только после вызова в город армейских подразделений.

– Еще и ставит мне условия... – попрекнул его Краумов.

– Ну, я могу отдать их сразу на рассмотрение куда повыше. Вот только не знаю, как мировое сообщество отреагирует на полученный результат.

Губы и челюсти директора зашевелились, будто он жевал жвачку или пережевывал слова наемника. Затем он приказал охране расступиться и следовать наемникам за ним. Четверка отправилась за директором, покинув на лифте парковку и вернувшись в центральный холл. Там Краумов приказал охране выйти из кабины, после чего нажал одну из кнопок верхних этажей. Поднявшись, он провел наемников через стеклянные офисы к двери с табличкой: «Директор филиала Краумов Анатолий Андреевич». За окнами было уже не солнечно, что означало приближавшийся закат, который наступит примерно часа через два. Запустив наемников внутрь кабинета, он прошелся поперек него и уселся за свой стол. Череп же рассматривал дорогое убранство офиса начальника корпорации: плазменный телевизор, шкафы со стеклянными дверками, за которыми виднелись документы, выполненный на заказ рабочий стол и многое другое. Краумов тем временем хозяйничал за этим столом и уже связался с Белым Домом правительства. Разговор был очень бойкий и пылкий, и становилось ясно, что даже директор какого-то филиала корпорации явно не особо боится разговаривать с самим президентом. Краумов занимал телефонную линию, звоня по всем инстанциям около получаса; наконец, звонки были завершены.

– Президент дал добро на ввод войск в город, теперь мне нужны данные.

Череп молча подошел, запуская руку в карман, извлек оттуда флэшки и кинул их на стол Краумову, будто шелудивому псу. Директор желчно смерил гордого и чересчур выпендривающегося, на его взгляд, молодого наемника и, взяв данные, начал просматривать их на своем компьютере. Тем временем через открытое окно в кабинете директора донеслись звуки полицейских сирен и множества машин, мчавшихся по улицам. Подойдя к стеклянным панелям, Череп увидел колонны из автомобилей правоохранительных органов. Краумов, не поднимая головы, произнес:

– Телевизор, новости.

Плазма включилась, повинуясь голосу хозяина, и перескочила на один из новостных каналов. Эфир был прерван речью министра безопасности РФ:

«Дорогие москвичи и жители России! Сограждане! Как вы уже знаете, во вводе комендантского часа была необходимость. С настоящего времени в столице, как и во многих городах страны, в интересах национальной безопасности вводится военное положение. Теперь необхо-

димо сообщить о причине принятия этого решения: директор филиала корпорации «М-Тэк» сообщил о чрезвычайной ситуации, которую они пытались предотвратить. Упавшие полторы недели назад метеоры принесли с собой на Землю инородную форму жизни, которая теперь находится на свободе, несмотря на все попытки «М-Тэк», вовремя хоть и не полностью оградившей нас от нее. Будьте предельно осторожны. Не находитесь на улице после комендантского часа, в противном случае вы будете арестованы военной полицией. Эти существа очень опасны и уже убили множество человек. Ваша безопасность и безопасность всего города зависит от вашего сотрудничества с военными властями».

Оторвавшись от экрана, Череп еще раз глянул на копавшегося в компьютере Краумова и направился на выход. Джей-Ди и Кастет отправились следом, зато Шэдоу остался о чем-то побеседовать с директором корпорации. Он вышел из офиса в явном нерасположении духа, а Череп надменно наблюдал, как он волочится в сторону лифта, где бойца ждали остальные. Как только двери лифта закрылись у них перед глазами, Шэдоу набросился на Черепу:

– Какого хрена ты не спросил о вознаграждении? Этот Краумов меня даже слушать не стал, когда я заикнулся о деньгах.

Череп усмехнулся, услышав этот комментарий. Выходит, что только он смог надавить на директора, хотя после всего Краумов вряд ли бы вручил им деньги. Да и Черепу они были не особо нужны.

– Что молчишь, гений?

– Понимаешь какая штука, друг, – не повернув в его сторону голову, ответил Череп явно недружеским тоном, – если не принять меры, то в скором времени деньги окажутся всего лишь бумажками, которыми мы будем подтирать задницу в туалете на заправке.

– Хочешь сказать, тебе не нужен лям?

– Мне нужно обеспечивать безопасность населения, что прописано в моем уставе. Но, видимо, в лично в твоём есть только одна страница про бабки.

Шэдоу продолжал выступать, но Череп его уже не слушал, пропуская мимо ушей его едкие реплики. Лифт доставил их вниз, и наемники, бодро пройдя мимо охранников, вышли из здания.

* * *

В скором времени организация наемников была расформирована, и Череп предполагал, что к этому приложил руку директор корпорации. Однако остатки частного военизированного специального подразделения по распоряжению правительства перестроили в роту интернационального спецотряда «Ликвидатор», охотящегося за появившимися мутантами, высывающими свой нос на поверхность по всей планете. Солдаты спецотряда зачищали подземные коммуникации городов, горные пещеры, заброшенные селения, болотистые чащобы и другие места, в которых кишели мутанты. Тотального уничтожения никак не удавалось достичь, поскольку появлялись всё новые и новые твари, а многие отправившиеся на задания бойцы гибли. В одном сражении в подземке Череп был ранен выскочившей из засады тварью и чудом остался в живых.

Счет пострадавших по всему миру в этой катастрофе, обрушившейся с неба, насчитывал миллионы, но, по большей части в странах, где «М-Тэк» не успела хоть как-то изолировать упавшие метеоры, и теперь этим приходилось заниматься «Ликвидатору». В крупных городах жизнь медленным темпом начала подстраиваться под военные действия. Помимо помощи в уничтожении рожденных корпорацией тварей, которая понесла большие убытки, чтобы оплатить ущерб пострадавшим, «М-Тэк» пришлось обеспечить предохранение от выведенного кошмара и покрывать свои убытки. Корпорация поставляла на вооружение «Ликвидатора», армейских подразделений и полиции специальное высокотехнологичное оружие.

Помимо этого, ей была создана генно-инженерная вакцина от переносимого мутантами вируса, открытого английским ученым из «М-Тэк» Чарльзом Фраем.

Более примечательно оказалось появление сектантских групп. Одни из них считали тварей божественным провидением и новыми жителями Земли, которые должны были сместить человека. Им противостояли ненавистники пришельцев, которые, несмотря даже на свои мотивы, устраивали намного больше общественных беспорядков. Полиции пришлось воевать и с радикалами, пришлось умирять людей, прекрасно знающих, что делали эти монстры.

При переходе в один из отрядов спецотдела, базирующегося в полицейском отделении, жалование Черепа сильно сократилось, и теперь ему пришлось заново искать квартиру, поскольку старая бабушкина двушка уже давно была продана, а в отделении ему позволят ночевать разве что в «обезьяннике». Снимать деньги со счета на покупку хорошей квартиры он не захотел, поэтому он нашел вполне неплохой и приемлемый выход – снять квартиру временно. Зарплата более-менее устраивала Черепа, но шиковать ему не приходилось. Поэтому он нашел приличное объявление в районе Северного Бутова. В свободный от службы день, сняв в банке небольшую сумму, он намеревался заплатить за квартиру за два месяца вперед. Созвонившись с арендодателем, которым по голосу оказался молодым парнем, он договорился о встрече в ближайший час и, собрав вещи, отправился на нее. Приехав в район, парень был вынужден покружить, прежде, чем нашел нужный ему дом. Когда с этим делом было покончено, наемник подошел к искомой двери и позвонил. Ему открыл щуплый парень, по комплекции чуть ли не в два раза меньше самого Черепа и ниже его ростом примерно на треть головы. Молодые люди встретились взглядами, после чего владелец уточнил:

- Вы по поводу съема жилья?
- Так точно.
- Что же, проходите.

Череп прошел в прихожую и тут же начал осматривать место, в которое попал. Паренек подозвал его, намереваясь показать дом. Он ознакомил съемщика с квартирой, показав кухню, санузел и комнату, в которой тот будет жить. Затем паренек сообщил Черепу, что он не единственный, кто снимает комнату, и ему придется ладить с соседями, поскольку это одно из условий контракта. Череп ответил утвердительно, после чего они перешли на кухню, где и подписали договор, чтобы это было более официально, и наемник передал деньги владельцу в обмен на дубликат ключей. Деловито пожав друг другу руки, они вновь вышли в прихожую, и Череп собирался направиться в свою комнату, чтобы разложить вещи. Паренек тем временем подошел к выходу и громко сказал:

- Джей-Джей, идем. Нельзя опаздывать.

Оклик парня спровоцировал появление нового персонажа, возникшего из проема, ведущего в гостиную. В прихожей появилась девушка на полголовы ниже Черепа, с которой он буквально столкнулся нос к носу. Она чуть отпрянула от неожиданности и, оглядев гостя, одетого как военный, весело произнесла:

- Осторожней, боец.
- Я тебя не заметил, – невзначай ответил парень, тоже мельком исследовав ее симпатичное лицо и красивый наряд.
- Джесс, поспешим, нам назначено на час дня, – поторапливал ее парень, видя, что она несколько замешкалась при встрече с гостем.

– Успеем, Антон. Вакцина никуда не убежит, – успокоила его девушка, пройдя мимо Черепа и направляясь к выходу.

- Решили сделать прививку? – саркастично спросил наемник.
- Да, а что? – удивился этому Антон. – Разве не надо себя обезопасить?
- После того, как мне довелось расстреливать тварей, мне кажется это глупым.
- Вы сражаетесь с пришельцами? – удивилась и наострилась Джесси.

Череп кивнул в ответ.

– Интересно. И до сих пор не делали прививку?

На сей раз наемник выдал отрицательное покачивание.

– Может быть, вы съездите с нами и заодно расскажете о борьбе с этими тварями? – продолжала она.

– Действительно, хотелось бы услышать это из уст очевидца, – поддакнул ей Антон, которого, видимо, заинтересовали слова съемщика.

Черепу не особо хотелось ехать на вакцинацию, которая ничего не даст и может даже заразить его или этих двоих антигенами пришельцев. Но отговаривать их он тоже не хотел. К тому же, ВОЗ и департамент полиции давно постановили об обязательной вакцинации сотрудников в тот самый день, когда была произведена вакцина. Рано или поздно ему бы это пришлось сделать. Вследствие чего он дал парочке положительный ответ. Услышав его, Антон вновь начал всех торопить, и через пару минут они уже стояли во дворе дома рядом с дорогой машиной арендатора: «Ауди» цвета белый металлик. Антон галантно усадил свою девушку на переднее сидение, предложил Черепу занять заднее, а сам пошел за руль. Сев назад, наемник откинулся на заднее сидение и смотрел, как парочка торопливо пристегивается. Антон заводит мотор, и, когда цилиндры начинают набирать обороты, авто трогается с места. Выехав из своего района и включив навигатор, он направился севернее и более не мог сдерживать своего любопытства:

– Так, значит, ты уничтожаешь тварей?

– Да.

– Вы военный? – спросила Джесси.

– Не совсем, раньше служил в военизированном подразделении, теперь ошиваюсь в спецотряде полиции «Ликвидатор».

– И как происходят зачистки, и много ли убил? – перехватил Антон.

– Много. Описать довольно непросто. По большей части нам приходится работать в ночное время, да к тому же часто спускаемся под землю. Мы обшариваем метро, канализацию в поисках затаившихся тварей. Каждая вылазка может стать последней, а каждый тоннель и переулок – могилой.

– Тогда откуда берутся новые, если ваш отряд их уничтожает?

– Эти твари невзначай помогают нашей экономике, – хмыкнул наемник.

– В смысле? – не понял тот.

– Не замечали, что на улицах стало меньше нищих, попрошайек, БОМЖей, маргиналов?

Вопросы парочки временно прекратились. Мутанты, действительно, как чистильщики, убрали малоимущие слои населения.

– А каково с ними сражаться? – повернувшись к наемнику, продолжила натиск девушка.

– Твари – сильные противники сами по себе. Они не люди, соответственно, их не убить, как обычного человека. Как минимум, пол-рожка штурмовой винтовки потратить придется. Лучше, конечно, огнеметом воспользоваться, но мы их травим спецоружием «М-Тэк».

– Вы так просто сказали «убить, как обычного человека». Доводилось это делать? – уже осторожней спросила она.

– И не раз.

Парочка переглянулась, и вновь поток вопросов прекратился. Наверняка он их осадил таким резким и не особо приятным ответом. Хотя Черепу было всё равно, они хотели знать правду – они ее получили.

– Мы тоже разок с ними столкнулись и выжили буквально чудом, – наконец, прервала молчание Джесси. – Не жутко каждый раз встречаться с ними лицом к лицу, зная, что можете не вернуться?

– Нет. Любые чувства тут излишни, – бросил он, поглядывая на потолок.

Она удивленно и загадочно посмотрела на наемника. Он уловил этот взгляд и лишь искоса ответил ей тем же. Казалось, девушка была очень заинтригована новым знакомством. Антон тем временем свернул во двор одной из частных клиник. Заняв место на платной парковке, он оплатил стоянку, пока Череп и Джессика ждали его около входа.

– У тебя деньги-то еще имеются, чтобы заплатить за инъекцию? – спросил он наемника, проходя в раздвижные двери клиники.

– Найдутся.

– Тогда сходи в регистратуру, а затем в кассу. А мы пока пойдем дальше.

Они разделились. Парочка направилась к лестнице, при этом Антон через плечо глянул на Черепу и обнял Джессику за талию. Наемник же, вяло глянув на них, подошел к окну и поинтересовался, сколько будет стоить инъекция вакцины, и когда он сможет ее сделать. Регистраторша ответила, что стоимость процедуры тысяча рублей, а ближайшее время в очереди – тринадцать. Череп согласился, взял талон, уточнил, куда ему идти, после побывал в кассе и затем направился на третий этаж в кабинет триста двадцать. Проходя по длинному коридору, он застал длинную очередь в его конце. Видимо, одна из дальних дверей и была ему нужна. Спросив, кто последний, он уселся на стул как раз в тот момент, как из кабинета вышли Антон и Джесси.

– Ты уже тут? Респект, – весело хмыкнул тот. – Мы вот уже закончили. По записи брали, конечно, дороже, зато стоять в очереди не придется.

– Ясно, – неряшливо бросил наемник.

– Счастливо, – оживленно ответила ему Джесс.

Череп только скупно кивнул ей в ответ, на что она, несколько вздернув подбородок, направилась далее по коридору. Парни совершили рукопожатие, и Антон стал догонять свою девушку. Череп же уткнулся в пол, размышляя о вакцине. Один раз «М-Тэк» уже напортачила с содержимым метеора и теперь снова решила поиграть. С другой стороны, вакцина была вынесена в народ еще три дня назад, и до сих пор ничего жуткого не происходило. Да и едва ли после всей той шумихи, которая случилась по их вине, они допустят новый просчет. Стоимость вакцины корпорация, конечно, не заломила, однако, учитывая, сколько народу будет ее делать, все затраты с лихвой окупятся. А не может ли это быть очередным экспериментом «М-Тэк»? Хотя, нет. Карты против них, они не будут рисковать.

Пока парень рассуждал о якобы коварных планах корпорации, о возможномговоре с правительством держав, настала его очередь. Он постарался откинуть параноидальные мысли в сторону и зашел в кабинет. Медсестра предложила занять ему место в кресле. Сев туда, Череп изучил обстановку, найдя на оборудовании и инструментарии символы злосчастной корпорации. Медсестра тем временем обработала поле инъекции, сделала укол и ввела антигены в тело наемника.

«Я только что добровольно дал себя заразить», – подумал он.

– У вас после инъекции останется четкий след, наподобие шрама от прививки БЦЖ, – проинформировала его сестра.

– Благодарю.

Череп соскочил с кресла и вышел в коридор. Теперь добираться обратно ему предстояло собственными силами, ведь Антон и Джесси не стали бы его ждать. Вернувшись в Бутово, он зашел в магазинчик, прикупил себе еды на ближайшие дни и направился обратно в снятую им комнату в квартире Антона. Уже находясь дома и запершись на ключ изнутри по распоряжению хозяина квартиры, он поставил в духовку пиццу и пошел в комнату разбирать свои вещи. Антон выделил ему небольшую комнатку с одной кроватью, небольшим шкафом, тумбочкой, столом и парой стульев.

Рассовывая свои вещи, Череп думал об этой парочке. Парень заслуживал похвалы, раз уже имеет свой маленький бизнес, но ведь, наверняка не живет в этой коммуналке. Скорее

всего, у него есть состоятельные родители, хотя, несмотря на них, он пытается быть независимым. Правда, не парень заинтересовал его больше всего, а, конечно, та симпатичная брюнетка с необычным именем. Хоть наемник всячески и противился связываться с девушками более чем на одну ночь, она буквально стояла у Черепа перед глазами, и он никак не мог ее отогнать. С любовью ему никогда не везло, а вот с беспорядочными связями в клубах дела обстояли как раз наоборот.

«Елки-палки, неужели втюрился?» – осадил он сам себя. – «Брат, это уже ни в какие ворота, в прошлом, как помнишь, всё кончалось не очень хорошо. Хочешь повторить опыт с новенькой?».

Отведав пиццы с ветчиной, парень до вечера сидел за написанием рапорта о задержании участников большой группы сектантов-рецидивистов. В этот раз обошлось без жертв как со стороны полиции, так и задержанных. Обидно, что удалось схватить не всех бандитов, но время не поджидает, и скоро они прижмут всех сбрендивших и фанатичных ублюдков, или, как они себя называют, «Новая Эра». Монотонно печатая очередную строчку, он услышал, как поворачивается ключ в замке. Череп на автомате схватился за пистолет, лежащий на столе рядом с ноутбуком, но пронзительный веселый детский голосок заставил его положить оружие на место.

– Мама, мама, можно я пока посмотрю телевизор? – кричал он.

– Конечно, только сначала вымой руки, – ответил ему женский голос.

– Дорогая, возьми сумку со своим платьем, я пока схожу за сигаретами, – прозвучал следом мужской баритон.

Наемник встал из-за стола и направился в прихожую, чтобы предупредить их о въезде нового соседа. Его появление заставило семью прекратить веселый разбор покупок и глянуть на него. Он тем временем осматривал тех, с кем ему придется делить жилплощадь в ближайшее время. Глава семейства был довольно высок, с несколько треугольным лицом и одет в простой, но всё же костюм. Его жена с приятной внешностью не выделялась шиком наряда, но была одета со вкусом. Мальчик тоже был одет скромно. Они удивленно смотрели на одетого до сих пор в полувоенный костюм Черепа, стоящего в проходе и скрестившего руки за спиной. Вследствие чего ему пришлось брать инициативу.

– Здравствуйте, я ваш новый сожитель.

Он протянул ладонь отцу семейства, приветствуя его. Кивнул головой жене и глянул на сынишку, спрятавшегося за отцом.

– Василий, – представился ему мужчина. – Это моя жена Марина и мой сынишка Влад. А с кем имею честь быть знаком?

– Ну... – протянул парень, не зная говорить ли им свое имя, от которого он уже давно отвык. – Я, по большей части, использую свой позывной, поэтому зовите Черепом.

– Позывной? Вы работаете на спецслужбы? – опасливо уточнил Василий, в руку которого вцепилась жена.

– Практически.

– Значит, вы секретный агент и ведете слежку за кем-то, находясь в этой квартире? – взбодрившись, спросил его мальчик.

– Да, только не говори никому, – деловито ответил наемник.

– Вот здорово! Мам, с нами будет жить секретный агент!

– Малыш, иди смотреть телевизор, – твердо настояла мать, подталкивая сына к гостинной.

Как только мальчик ушел, Череп, поняв, что несколько встревожил этих людей, предложил родителям перейти на кухню для продолжения разговора. Они молча подождали, пока закипит чайник. Марина достала с полки заварные пакетики, и, когда чай был готов, они возобновили беседу. Отец сказал, что работает в небольшой фирме и надеется скоро купить для семьи собственную квартиру. Его жена работала официанткой в кафе.

– Так где же вы работаете, Череп? – спрашивала Марина.

– Спецотряд «Ликвидатор» знаете? – уточнил тот, недолго раздумывая, и вновь включил металлические нотки.

– Конечно, это люди, которые охотятся за этими тварями. Отличная работа, но и опасная, наверное, – несколько радостно проговорил Василий.

Череп утвердительно кивнул.

– Да, я тоже об этом слышала. Значит, вы договорились с Антоном? И на сколько вы тут остановитесь?

– Надеюсь, до декабря.

– Можно отметить знакомство и узнать друг друга получше, что скажете, Череп? – предложил отец семейства. – В Сокольниках сегодня будет большой фестиваль.

– Вась, у него наверняка много дел...

– Совершенно верно, да и не хочу мешать вашей семье. Спасибо за чай.

Наемник сполоснул чашку и поставил на полку, откуда ее взяла Марина. Затем вновь пожал руку мужу, попрощался с его женой и отправился дописывать рапорт. Уже печатая заключение, он слышал, как семейство собирается на праздник, веселясь в прихожей. Парню было не до веселья. Завтра ему предстояло очередное дежурство, и он предпочел выспаться перед новой встречей с проклятущими мутантами. Дописывая сегодняшнее число, Череп услышал, как захлопнулась дверь, и, переслав начальнику свою работу, направился на кухню, чтобы перекусить.

* * *

Жизнь Черепа тянулась довольно монотонно, разбавляемая лишь ночными походами. С момента въезда в квартиру прошло почти две недели. Наемник за это время сошелся со своими соседями, но Марина всё же еще осторожничала при общении с ним. И вот, в самом разгаре сборов на тренировку раздался звонок мобильного телефона парня. Он незамедлительно принял вызов дежурного своего подразделения.

«Череп», – сухо произнес тот. Многим на его новой работе не нравилось называть его по-позывному, но на службе парень по-другому не откликался: «Есть одно дельце, от которого ты будешь в восторге!».

– Я внимательно слушаю.

«Майор сказал, что нам не хватает людей, чтобы охранять сегодня праздничные действия в Парке Горького. Ты нужен там».

– Работа сверхурочная, – недовольно напомнил ему наемник.

«Знаю. Майор сказал, что включит это в зарплату как дополнительную нагрузку».

– Хорошо, когда мне нужно быть там?

«Сейчас».

– Понял.

Наемник отключил вызов и выругался про себя. Снова ему придется пропускать тренировку, которая дает выход часто накапливающейся внутри него агрессии. Наскоро собравшись, он отправился в отделение полиции, где переделся в спецуниформу, нацепил каску и был доставлен дежурным на место празднества. Выйдя из машины, вооруженный до зубов наемник пошел в сторону звучащей впереди музыки, возвещающей о том, что праздник в самом разгаре. Пройдя под колончатой аркой, он шел напрямиком к месту, где зимой находится каток, а теперь располагается место основного торжества. По пути ему попадались и обычные прохожие, и патрули полиции. Практически не глядя на дорогу, Череп совершенно не заметил подошедшего и опустившуюся на его плечо руку человека.

– Смотри-ка, кого нелегкая принесла, – раздался рядом веселый голос.

Обернувшись, парень распознал саркастично улыбающегося Джей-Ди, который работал в том же отделе, но в другую смену, поэтому их дежурства никогда не совпадали. Обрадованный, он похлопал друга по плечу.

– Какими судьбами тут? – допрашивал его товарищ.

– Да вот, майор приказал явиться для укрепления надзора.

– У нас и так немало людей, но лишние глаза никогда не помешают. Идем, дружище, нас поставили рядом со сценой, надеюсь, у меня не завянут уши от того, что там сегодня будут наигрывать.

Друзья направились к посту, где должны был стоять Джей-Ди и его брат, попутно узнавая друг у друга последние события, в которых им удалось поучаствовать. Оба согласились, что предыдущая работа была не настолько опасной и интересной, как бесконечные стычки с монстрами, хоть теперь они безвылазно сидели в городе, реагируя на каждый чих тварей, и отправлялись с носовым платком, чтобы его утереть. Встав рядом с ограждением, опоясывающим площадь перед сценой неподалеку от входа внутрь него, Череп поздоровался и с Кастетом, бдительно дежурящем на посту. В концерте принимали участие разнообразные известные и не очень певцы и певицы, исполнявшие в основном эстрадную поп-музыку. Джей-Ди еле держался, чтобы его не «стошнило», но, разумеется больше дурачился, внося хоть какое-то разнообразие в строгий постовой режим. Спустя час переминающемуся с ноги на ногу Черепу уже начинало надоедать это бесцельное стояние.

«Ума не приложу, на черта сюда надо было гнать нас?» – думал Череп, похлопывая рукой по пистолету. – «Неужели с этой левой работой не справилась бы обычная полиция? Неужели они думают, что твари решаться напасть на это массовое мероприятие?».

Его отвлек Джей-Ди, резко переставший болтать с братом и увидавший кого-то в толпе.

– Ничего себе, кажись, моя бывшая тоже здесь. Ох, с какой бы радостью я пощекотал бы сейчас ее самолюбие.

– Стой и наблюдай, братишка, – хмыкнул Кастет. – Тем более, с кем бы ты ее решился пощекотать?

– Да вон хоть с той симпатной брюнеткой.

Парню стал интересен этот пустяковый разговор, и он решил проверить, с какой это брюнеткой решился бы пестриться перед бывшей Джей-Ди. Поглядев через толпу, он попытался понять, кого имеет в виду их болтун, и, наконец, увидел цель, которую тот наметил. Это была Джессика, стоявшая рядом с Антоном и явно не кайфующая от происходящего на сцене, а скорее искавшая повод выбраться оттуда. Было ли это совпадение, что она оказалась именно в Парке Горького и именно с той стороны ограды, к которой он стоял ближе? У Черепки закрадывалось такое впечатление, что Вселенная сводит их.

– Ну, тогда это твой шанс, она как раз выбирается из толпы, – подзадорил брата Кастет.

– Не, эту кралю мне не нагнуть, уж больно гордая, да и к тому же она с парнем пришла, – причмокнув, отбрыхнулся Джей-Ди.

Череп не говорил ничего, лишь глядел на выходящую из толпы темноволосую девушку в компании Антона. Выбравшись за пределы ограждения, они пошли к дальнему концу парка. Парня словно разрывало. Ему нужно было быть на страже порядка мероприятия, и в то же время он не хотел упускать их из виду. Ведь если тут и вправду есть твари или сектанты «Новой Эры»... В то же время, его ведь никто не назначал на этот пост у сцены, его сюда позвал Джей-Ди, а майор Рожков приказал ему прибыть на мероприятие для наблюдения. Наемник уже собирался двинуться следом за удалявшейся парочкой, но что-то внутри побудило его остановиться.

«Нет», – сказал он сам себе.

Он понимал, что следить за кем-то – это довольно мерзко и низко, поэтому не стал их преследовать. Однако и стоять здесь он больше не мог. Сказав братьям, что он пойдет в пат-

рулирование, парень с оружием наготове отошел от ограды и направился в противоположном направлении, куда ушли Джесси и Антон.

Медленно идя по дороге, Череп поглядывал по сторонам, если раздавался какой-нибудь звук. Но, по большей части, он смотрел себе под ноги. Впереди него шла еще одна влюбленная парочка. Парень рассказывал ей что-то веселое, заставляя свою подругу невольно смеяться. Череп держался от них на расстоянии метров в пятьдесят и поглядывал на них, когда девушка вновь заливалась смехом. За всю его жизнь у него не было ни одной девушки, с которой он проводил дольше ночи, поскольку из-за своей холодности и резкости он постоянно отталкивал от себя возможных кандидаток. В школе ему мешала неуверенность и страх заговорить с противоположным полом. А когда он всё же стал посмелее, его попросту отшивали. В те времена, когда он видел влюбленных, в его глазах появлялся огонек. Огонек зависти. Парень хотел иметь девушку не потому, что он кого-то любил, а потому что у всех вокруг они были. И тогда он еще пытался быть как все. Быть нормальным.

Держась за руки, парочка медленно шла по аллее, о чем-то непрерывно продолжала болтать и смеяться, а Череп свернул на ближайшем повороте и стал продвигаться в противоположный от входа конец парка, оставляя торжество позади. Вскоре он вышел к небольшому озеру, немного прошелся по его берегу и собирался возвращаться, пройдя мимо Музея современного искусства и продолжая концентрироваться на происходящем вокруг. И не зря. Спереди из-за деревьев до него донеслась перепалка. Ускорив шаг, он вышел на небольшой перекресток и, глянув направо, увидел группу людей. Посреди дорожки стояло четверо человек, одетых в маски, черные балахоны и темные штаны. На спине каждого был опознавательный знак в виде красной звезды хаоса с Землей внутри. Он знаменовал их приверженность к «Новой Эре»-самой крупной радикальной организации, единственной, кто прятался за ненавистью к пришельцам как за маской, скрывая свои истинные намерения.

Сектанты окружили двух людей, в которых наемник мгновенно узнал Джессику и Антона. Они встали кругом, чтобы предотвратить возможность побега. Происходил пылкий разговор, причем Джессика, как увидел Череп, не пряталась за своим парнем, а вела разговор даже активнее него. Прибавив шаг, наемник смог различить их перепалку:

– Да какое вы имеете право! – возмутился Антон.

– Заткнись и иди по-хорошему, – рычал один из сектантов.

– Отпусти меня сейчас же! – возмущалась Джесси, которую другой сектант схватил за руку.

– Слышишь, ты... – начал было Антон.

– Это ты послушай, – перебил его первый, видимо, бывший лидером среди остальных, приставив к его горлу нож. – Если ты не заткнешься, я отрежу тебе что-нибудь или продырявлю пузо, а потом поразвлекаюсь с твоей кралей.

– Кто-нибудь, на помощь! – крикнула Джессика.

– Заткнись, сучка! – приказал третий сектант, схватив ее за волосы и закрыв ей рот рукой.

Но это оказалась не самой лучшей идеей. Джесси с размаху наступила ему каблуком на ногу, от чего тот завопил. Сектанты пришли в бешенство, и неизвестно, что бы случилось, если бы Череп не продырявил одному из них колено пулей, выпущенной из своего «Стрижа». Подстреленный свалился на землю, а все остальные обернулись в сторону выстрела.

– Чего застыли? Сюда! – грозно приказал наемник Джессике и Антону.

Те бросились к своему спасителю. Лидер сектантов, недовольный такой развязкой, достал из-под балахона пистолет и намеревался выстрелить в уходящую от него жертву. Но наемник его опередил и сделал один выстрел в плечо, другой в ногу. Не пострадавший после этой суматохи сектант пустился наутек, за ним поспешил подбитый Джессикой нападавший, кое-как поскакавший прочь, последним поковылял сектант, в которого Череп выстрелил вначале. Они

бросили своего лидера, которого подошедший наемник заковал в наручники и по радиации вызвал машину для перевозки бунтаря.

– Спасибо, друг, – переводя, дух проговорил Антон. – Уж не знаю, как ты тут оказался, но ты сильно выручил нас.

– Вы бы еще более темное место выбрали для прогулочек. Вам повезло, что я оказался рядом, – осадил его Череп.

– Удивительно, ты нас как будто преследуешь.

– Нет, я здесь на дежурстве. Услышал из-за деревьев крик о помощи, прозвучавший подобно сирене.

– Не знаю, как вас благодарить. Вы спасли нам жизнь, – присоединилась Джесси, глядя на Черепа.

Парень, несколько соглашаясь, невзначай пожал плечами и ненароком взглянул на девушку, изучая ее сине-зеленое платье, после чего встретился с ней глазами, в которых он ясно разглядел восхищение. Томно отведя взгляд и отойдя от парочки, наемник снова подошел к валяющемуся на земле и посылающему в его адрес самые разнообразные проклятия и трехэтажный мат сектанту. Череп посмотрел на оружие, которым хотел воспользоваться бандит: им оказался относительно дешевый пневматический пистолет. В скором времени подошли и офицеры полиции, которые подняли с земли незадачливого нападавшего и поволокли в машину. Наемник переговорил с полицейскими, после чего они увезли сектанта в отделение. Антон и Джессика вместе с Черепом, которого они еще раз поблагодарили за помощь, направились к выходу.

– Как тебя хоть зовут-то, друг, а то ты так толком и не представился, – будто вспомнив, спросил его Антон.

– Неважно.

– Так нечестно, наши имена вы уже знаете, а мы ваше – нет, – согласилась с Антоном девушка.

– Череп.

Она удивленно посмотрела на шедшего рядом наемника, наверняка подумав, что он над ней прикалывается. Но, переспросив его еще раз, получила тот же ответ.

– Ты его не помнишь, или просто говорить не хочешь? – усмехнулся Антон.

– И то, и другое.

– Наверняка, из-за него всё время ходишь мрачный.

Череп рассказал бы им, почему он не особо разговорчив и мрачен, но для этого понадобилось бы много времени. Поэтому он выбрал самый емкий ответ:

– Это всё прошлое.

– Нельзя же всю жизнь жить прошлым, тем более, если оно хранит для тебя плохие воспоминания, – заметила Джесси, которая, наконец, перешла с Черепом на «ты», узнав его «имя». – К тому же, ты только что геройски...

Джессика вдруг осеклась и резко остановилась, схватившись за плечо Антона, шедшего рядом с ней. Второй рукой она взялась за голову, будто ее поразило резкой мигренью.

– Джесс, что с тобой? – всполошился Антон.

– Не знаю... Вдруг резко стало плохо... Такая слабость... И голова сильно болит... Кажется, что сейчас расколется...

Она ослабевала буквально на глазах, а ноги сами собой подкашивались. Череп подошел к ней с другой стороны и, взяв под руку, уверенно повел к ближайшей лавке. Антон помогал ему, поддерживая свою девушку с другой стороны. Вдвоем они усадили ее, и она, точно растаивающее на жаре мороженое, растеклась по лавке и обмякла.

– Перенервничала, что ли? – переполошенно суетился рядом Антон. – Джесс, Джесси, ты меня слышишь?

Она не ответила.

– Что за фигня?

– Пульс проверь, хватит паниковать, – посоветовал Череп.

Антон схватился за запястье, побледнел и обернулся к наемнику. Череп состроил недовольное лицо и, подойдя ближе, приложил руку к шее. Затем поднес ладонь к ее милому носику.

– Есть и пульсация, и дыхание.

– Но с чего она вдруг...

Череп пропустил его реплику мимо ушей и стал скорее звонить в скорую помощь. Подождя ответа диспетчера, он начал докладывать:

– Говорит офицер спецподразделения «Ликвидатор», номер личного жетона 771896. Здесь девушка, двадцать лет, без сознания с нитевидным пульсом и поверхностным дыханием. Местонахождение: улица Крымский Вал, Парк Горького рядом с главным выходом входом... Да, резко потеряла сознание...

Пока Череп звонил в скорую помощь, Антон продолжал безуспешно пытаться привести свою девушку в чувство. Доложив всё диспетчеру, наемник закончил вызов и расчетливо и хладнокровно заменил Антона, который только и делал, что суетился и паниковал. Карета скорой помощи не заставила себя долго ждать. Прибывшие медики проверили состояние и наскоро начали загружать девушку в машину. Череп рассказал фельдшеру обо всех подробностях, произошедших за ближайшее время. Смотря за работой врачей, он подошел к двери машины, когда туда загружали на каталке Джесси, и смотрел, как карета скорой помощи увозят ее и севшего рядом Антона в одну из ближайших больниц.

Глава седьмая Пробуждение

Первое, что увидела Джессика, когда открыла глаза, это высокий и блеклый белый потолок. Она моргнула еще несколько раз, но он по-прежнему появлялся перед глазами. Слева от нее что-то неустанно пищало и, повернув голову в сторону плачущего шума, она увидела, что подключена к так называемому монитору пациента, считывающему и контролирующему все функции ее организма: работу сердца, частоту дыхания, пульс и артериальное давление. В нос Джесси были проведены маленькие трубочки для подачи увлажненного кислорода, которые она нащупала, дотронувшись до них рукой. В вене на другой руке стоял периферический венозный катетер с переходником, через который капал физиологический раствор совокупно с глюкозой. На столике, стоявшем с противоположной стороны от монитора, был приготовлен дефибриллятор и аппарат ИВЛ. Джессика попыталась приподняться на кровати, но это у нее с трудом получилось. Всё тело жутко болело, будто по нему проехала многотонная фура.

Ее «чрезмерная» активность привлекла внимание проходившей мимо медсестры. Та подозвала к себе еще одну и, перемолвившись с ней, видимо, отправила за врачом. Сама же стала приближаться к кровати Джесси, отложив при этом папку, которую несла в руках.

– Доброе утро, Джессика, – начала разговор медсестра, подходя ближе.

– Где я?

– В Первой городской клинической больнице.

– А как я здесь оказалась?

Медсестре не дал ответить подошедший молодой врач-ординатор. Он встал у изножья кровати, на которой она лежала, посмотрел показания мониторов и обратился к пациентке:

– Итак, здравствуй, Джессика, как ты себя чувствуешь?

– Нормально, только тело сильно болит, – ответила он, поглядывая, как говорившая медсестра теперь убирает реанимационные приборы.

– Вероятно, это остаточное явление случившегося сильного спазма. Ты что-нибудь помнишь, Джесси? Знаешь, как ты сюда попала? – продолжал врач, привлекая ее внимание.

– Смутно... – задумчиво проговорила она, роясь в своих воспоминаниях, – Помню только как гуляла со своим парнем в парке... А потом... Потом мне стало плохо, сильно заболела голова... И еще появилась такая странная слабость и покалывание в мышцах.

– Ты пережила сильный стресс?

– Да вроде было такое... К нам подошли хулиганы в масках, но это было не так страшно, как тот монстр в моем городке.

– Монстр? Ты имеешь в виду тех существ, которые жили под землей?

– Жили? Это же вроде было позавчера вечером...

Врач сделал задумчивое лицо, смотря, как медсестра отключает ее от капельниц. Затем снова обратился к Джесси:

– Вчерашний день ты помнишь хорошо?

– Относительно.

– А то, что было раньше?

Девушка призадумалась. Интуитивно она знала, что произошедшие раньше события, о которых она помнила, были разделены приличным периодом времени, но они почему-то сливались в одну картину.

– Трудно сказать... Всё перепутано... – призналась она.

– Угу, – задумался врач.

– Скажите, а сколько я здесь лежала?

– Целую ночь. Если честно, случай с тобой в моей практике – впервые. Ты лежала всё это время без сознания, а сейчас очнулась сама собой, да и ведешь себя, как вполне здоровый пациент.

Джессика не знала, что и сказать. Ее привезли в больницу с потерей сознания, она лежала чуть ли не в коме, и сама собой вылечилась? Что это за чудо? Что могло произойти, чтобы организм вчера так среагировал и сам исцелился? Может, наемник был прав, не доверяя «М-Тэк», и введенная ей вакцина имела к этому прямое отношение? Если так, то что же тогда могло произойти с ним и с Антоном? Из раздумий ее вывел всё еще стоящий рядом с кроватью врач.

– Если не возражаешь, я попрошу сестру взять у тебя завтра кровь на анализ.

– Да, пожалуйста, – ответила Джесси. – Вы лучше скажите, когда я смогу пойти домой, раз вы говорили, что я, в принципе, здорова.

– Через несколько дней, пока что мы оставим тебя под наблюдением в стационаре. Твои родители до сих пор ждут известий, они провели у нас всю ночь. Полежишь здесь и затем со спокойной душой поедешь домой.

Джессика поблагодарила врача, который уступил место медсестре, отключившей ее от монитора, после чего девушку перевезли в терапевтическое отделение, разместили в одной из палат, где уже находилось двое пациенток, и помогли перелечь на кровать, подготовленную к ее переводу из реанимации. Постовая медсестра отделения вновь подключила Джесси к капельнице и удалилась. Правда, через пару секунд ее сменили чуть ли не влетевшие в палату родители.

– Девочка моя, ну как ты? – дрожащим голосом спросила мать, садясь на кровать и целуя дочь. Ее лицо всё еще сохраняло красноватый оттенок, красноречиво говоривший, что она выплакала в эту ночь немало слез.

– Вроде неплохо. Врач сказал, что я практически здорова.

– Как я рада, что всё обошлось!

– С чего ты так резко потеряла сознание? Что произошло вчера вечером в парке? Ты ничего не употребляла? – уточнил отец.

Джессика постаралась заверить его, что ничего дурного она в принципе не будет употреблять. Потом хотела им рассказать, что они нарвались на бандитов из секты «Новая Эра» и о том, как их с Антоном спас тот наемник, но решила не давить на родителей, которые и так натерпелись за эту ночь. Поэтому она лишь пожала плечами и сделала невинные глазки. Отец, многозначительно помолчав, удалился из палаты, на ходу сказав жене, что пойдет потолкует с лечащим врачом их дочери.

– Вчера точно всё было нормально? – вновь уточнила мать.

– Да, мам, разумеется. Может, я просто перенервничала, а может... Не знаю...

– А сама поездка-то как? – продолжала допрос мама, переводя его на более раскрепощенную тему. – Что Антон? Не говорил ничего? И где он, кстати?

Джессика переменилась в лице после этого вопроса. Действительно, где же Антон? Он не приехал к ней в больницу? Но почему? Она хотела дотянуться до лежавшего на прикроватной тумбочке телефона, но тело с трудом ее слушало. Мать, поняв, что хочет ее дочь, подала ей в руки айфон, и Джесси кое-как начала набирать номер. Включив громкую связь, она стала ждать ответа:

– Да, Джесс», – раздался на другом конце его голос.

– Антон, где ты? – первое, что пришло на ум, спросила она.

– Подхожу к твоей палате».

Он закончил вызов, и Джессика в надежде посмотрела на дверь, которая должна вскоре открыться. Через полминуты так и произошло, дверь начала потихоньку отворяться, пока из-за нее не показалась голова Антона, разведывающая обстановку внутри. Мама Джесс сказала,

что не будет им мешать, и удалилась в коридор. Как только она вышла, ее место занял Антон, медленно и чуть пошатываясь приблизившийся к кровати своей девушки. Сев на край, он взял ее за руку.

– Ну, как дела? – спросил он.

– На этот вопрос мне уже наскучило отвечать, – улыбнулась Джесс. – Вроде, чувствую себя неплохо, но мышцы очень болят. Ты-то как?

– В принципе, всё нормально. Такого казуса со мной не произошло.

– А как я здесь оказалась?

– Мы с нашим спасителем довели тебя до лавки, где я оценил твое состояние и после начал звонить в скорую. Когда они приехали, я четко обрисовал им ситуацию, и они увезли нас в больницу. Уж не знаю, что там с тобой случилось, но я безумно рад, что ты жива-здорова.

Джессика отвела взгляд чуть в сторону. Забавно, с ним не произошло практически того же самого после встречи с сектантами. Или это был эффект после введенной им вакцины? Следом она вспомнила про наемника с грозным позывным, которому тоже делали ту прививку.

– А что с тем наемником? Он в порядке? – само собой вырвалось у нее.

После этих слов Антон, чуть прищурившись, покосился на Джесси. Ему явно не нравилось, что она так интересовалась этим парнем, но старался практически не подавать виду. Однако Джессика это уловила.

«Неужели он ревнует меня к нему? Мы и знакомы-то едва...»-подумала она, глядя на Антона.

Тем не менее, Джесси постаралась быть честна с собой. Ее и вправду очень заинтересовал этот молодой человек. Может, он и напускает на себя тучи, пытаясь выглядеть отталкивающе, но его действия говорят о другом. У девушки даже крадывались подозрения, что этот наемник не случайно оказался в том месте, где на них напали сектанты «Новой Эры». Может, он даже и следил за ними? Хотя, от парней можно такого ожидать. Она вспомнила, что, когда еще училась в школе, заметила следящих за ней парочку парней из ее класса, преследовавших ее практически до самого дома. Правда, на этом всё и закончилось, поскольку ни один из них не набрался смелости поговорить с ней. Да, она любила Антона, он очень хороший и обходительный человек, знающий путь к своей цели, но в тоже время ведущий себя, как большой ребенок. Однако у него не было того, что она заметила в том наемнике с его прямоотой и не особой обходительностью – серьезности и некоторой негибкости.

Девушка настолько углубилась в себя, что даже забыла, что Антон сидит рядом и что-то ей рассказывает:

– Вот... И потом я планирую купить билеты на зимние каникулы, и мы полетим на острова. Что скажешь?

– Что скажу? – переспросила она.

– Ты хочешь слетать на острова, Джей-Джей?

– На какие?

– Багамы, или, возможно, даже на Фиджи?

– Да, наверное...

– Ты ведь меня совершенно не слушала, не так ли? – уточнил он, чуть улыбаясь.

Джессика заглянула ему в глаза и откровенно сказала «да», после чего сослалась на не очень хорошее состояние и сказала, что ей надо бы вздремнуть. Антон понимающе кивнул, поцеловал ее в щеку и удалился. Как только он вышел, девушка повернулась на бок и закрыла глаза, вновь не переставая думать о вчерашнем герое, спасшим ее и Антона. Она даже не заметила, как в палату вернулась мать и присела на стул рядом с ней. Джессика провалилась в сон.

Ей снилось, что она находится в каком-то темном помещении. Темнота давила на зрительный рецептор, не позволяя разглядеть хоть что-нибудь. Однако она могла спокойно перемещаться, боль во всем теле исчезла, и теперь Джессика чувствовала даже некую легкость,

поэтому уверенно пошла вперед, стараясь наткнуться на стенку. Но не натыкалась на нее, пространство вокруг было абсолютно пустое. Безустанно идя вперед, она заметила небольшое белое пятнышко. Джесси поспешила к нему, но оно не хотело приближаться. Тогда девушка перешла на бег, но всё равно это не помогло, пятнышко оставалось всё тех же размеров. Она ускорила шаг. Эффекта нет. Тогда Джессика побежала, что было сил, и никак не могла добраться до пучка света в этом темном давящем пространстве. Девушка остановилась и отдышалась, смотря на пятно, заманчиво притягивающее ее. Переведя дух, Джесси сделала новую попытку, разгоняясь, сколько ей позволяли ее ноги. И вот постепенно пятно начало приближаться, с каждой секундой становилось всё больше и больше. Наконец, она вбежала в яркий свет и тут же оказалась на отвесной части скалы.

Перед девушкой простиралась необъятная пустыня, освещаемая тусклым красноватым солнцем, лучи которого падали на частые гористые образования. В следующий момент пустыня сменилась джунглевыми лесами. Между деревьями пронеслось несколько зверей, гонящихся за более крупным существом, и вскоре охотники настигли свою добычу. Джессика же словно начала взлетать и, поднявшись над лесом, увидела высоко в небе исполинских летающих существ, извергающих на землю мириады шарообразных образований. Затем джунгли исчезли и перед ней, словно слайды, стали проноситься разнообразные разрушенные миры. Девушка мигом проснулась, подскочив на кровати.

За окном было уже утро, и вновь пели птицы. Но их пение казалось Джессике очень странным. Как будто пернатые нарочно пели медленнее, понижая тембр своего голоса. Она взглянула на кровать, всё постельное белье было выворочено, а в нескольких местах оно вообще порвалось.

«Какая жуть мне снилась», – подумала она.

В ту же секунду раздался шум открывшейся двери. Джесси повернулась к ней и, следя за развитием событий, заметила входящую в палату медсестру. Медработница совершенно неспешно открывала дверь и, когда закончила это делать, медленно произнесла:

– Джессика Тейлор, подойдите в процедурный кабинет.

Она говорила эту фразу неспешно, будто нарочно не торопилась ее произносить.казалось, что девушка попала в замедленную съемку. Когда, наконец, медсестра скрылась за дверью, Джесс встала с кровати, накинула принесенный родителями кардиган, надела пляжные шлепанцы и вышла в коридор. Медсестра к этому времени отошла от палаты шагов на семь.

– Где находится этот кабинет? – остановила она ее.

Женщина развернулась и удивленно, даже с некоторым замешательством, посмотрела на пациентку. Джессика повторила вопрос еще разок, на что услышала от медсестры комментарий:

– Говорите помедленнее.

«Помедленнее?», – вспылила про себя девушка. – «Это вам нужно двигаться и говорить побыстрее!»

Медсестра разъяснила, что ей следует пройти в дальнюю левую часть коридора, в самый последний кабинет. Джессика кивнула и пошла туда. Обернувшись на ходу, она застала сестру, провожающую пациентку подозрительным взглядом. Добравшись до нужного кабинета и взявшись за ручку, она открыла дверь, что заставило процедурную сестру подпрыгнуть от неожиданности. Успокоившись, та предложила пациентке сесть на мягкий черный стул, стоящий близ столика, где обычно производятся манипуляции со взятием крови. Джесси подошла к нему и села, на что получила несколько веселый возглас:

– Зачем так торопиться?

Девушка подавила накатовавшее с каждой минутой удивление и совершенное непонимание происходящего с ней. Медсестра тем временем начала готовиться к взятию крови у пришедшей пациентки, выкладывая оборудование. Затянув жгут и найдя венку на руке девушки,

она сделала прокол. Кровь быстро заструилась в красную вакуумную пробирку с красной крышечкой; когда она была наполнена, сестра подставила в вакутейнер вторую такую же. Процедура шла долго, поскольку им предстояло набрать еще одну парочку с фиолетовыми крышечками и пятую с голубым цветом, и всё это время девушка не знала, куда себя деть. Когда игла была извлечена и снят жгут, сестра приложила к месту прокола спиртовую ватку, а после перебинтовала руку.

Поблагодарив, девушка вышла из кабинета и решила посмотреть на место прокола. Но, убрав ватку, очень удивилась: кровь в ранке уже свернулась, да и сам прокол не окружился красноватым венчиком и был еле видим. Можно сказать, кожа была совершенно гладкая, как будто ее и не кололи совсем. Глянув на саму ватку, Джесси заметила на ней лишь красную точку.

«Что же это, если не сон?» – удивленно думала она, сжимая уже бесполезную ватку в противоположном кулаке.

Начавшийся день она встретила в палате, не понимая, что может с ней происходить, ведь вряд ли весь мир сговорился и решил по приколу замедлиться. Неужто побочные эффекты вакцины? Когда ей позвонили родители, она старалась отвечать на вопросы односложными «да», «нет», или емкими предложениями. Постепенно в течение дня она начала замечать, что это странное явление проходит, и мир снова начинает двигаться в своем ритме. Джессика лежала и слушала музыку, когда к ней в палату зашел пришедший ее навестить Антон, и, когда девушка сняла наушники, предложил ей немного прогуляться по коридору отделения. Они прошли по нему туда и обратно, после чего решили его покинуть и расположились у окна, выходящего на внутренний двор.

– Джесс... С тобой всё нормально? – спросил он.

Она оторвалась от вида из окна и глянула на своего парня. Антон уже давно заметил, что ее отягощают размышления, из-за чего девушка стала задумчивой и менее внимательной.

– В смысле?

– Ты какая-то рассеянная. Всё хорошо?

– Да... – легко бросила Джесси.

Антон ей совершенно не поверил. Она отчетливо уловила, что он переживал за нее, ведь в последнее время она сама не своя. И это было ей безмерно приятно. Видя, что его девушка не особо горит желанием откровенничать, Антон решил не давить на нее и, тоже соорудив задумчивое лицо, посмотрел в окно. Джессика хотела было ему рассказать о том странном сне и непонятном явлении сегодняшним утром, но сперва намеревалась сама понять, что с ней произошло.

Они вернулись обратно в отделение, где он проводил свою ненаглядную до палаты. Попрошавшись с Антоном, Джессика взялась за принесенную вчера отцом книгу. От длительного чтения ее оторвал только поданный неаппетитный ужин, который, по ее предчувствию, ей придется съесть совершенно без удовольствия. Кое-как расправившись с ним, Джесси вновь взяла книгу и в тоже время, практически не глядя, поставила стакан с допитым соком на больничный столик. Из-за этой невнимательности стакан не устоял на краю и полетел вниз. Боковое зрение моментально оповестило ее об этом, и к изумлению девушки, она, молниеносно среагировав, ловко поймала его.

«Ух ты, вот это да! Раньше я за собой такой реакции не замечала», – ошарашенно подумала Джессика, разглядывая стеклянный стакан: «Неужели это тоже действие той вакцины? Но как она так быстро смогла дать такой ошеломляющий результат? И что же она вообще сделала с моим организмом?».

Вакцина «М-Тэк» не только дала ей защиту от разносимой мутантами заразы, но и оказала довольно приятные побочные эффекты. Точно, пробудила от комы – это раз. Судя по всему, увеличила скорость и дала отличную реакцию-два. Главное, чтобы они не переросли во

что-то нехорошее. Джесси совершенно не горела желанием покрываться хитиновым панцирем. Так же ее заинтересовало, способен ли на такое же и Антон? Хотя, если он не падал в обморок, то его организм, скорее всего, не претерпел изменений.

Под пристальные и ошеломленные взгляды соседок по палате она водрузила стакан на место. После чего вернулась к чтению, которое примерно через два часа сменила на прерванное Антоном занятие, включив в плеере «Three Days Grace». Под рок-музыку лежа на спине, она смотрела в потолок и, продолжая удивляться такому повороту судьбы, пролежала несколько часов. После неформального отбоя она долго крутилась в постели от духоты и, приоткрыв окно, незаметно для себя наконец уснула.

Джессику разбудил мощный громовой раскат. Подскочив в постели, она посмотрела во двор. На улице было довольно темно, и она подумала, что гром разбудил ее посреди ночи, да и то, что вокруг все еще спали, было тому подтверждением. Посмотрев на электронные часы в своем смартфоне, девушка убедилась, что сейчас только семнадцать минут шестого утра. От телефона ее оторвал новый громовой раскат, прокатившийся сильным рокотом по темному небу. И, даже несмотря на устроенный грохот, в палате никто не проснулся. Чтобы перебить шум ворчавшей природы, Джесси пришлось закрыть окно, после чего, заняв исходное место, она включила новый трек-лист, опустила на подушку и закрыла глаза.

К середине дня погода совершенно не горела желанием улучшаться. Темные тучи были настолько плотными, что практически заслонили собой солнце, в результате чего до земли доходили лишь слабенькие рассеянные лучи. Тучи принесли с собой обильный проливной дождь, а на горизонте сверкали извитые молнии с необычным красноватым оттенком. Всё это приправлялось теми же мощными громовыми раскатами. Под это буйство природы девушка спокойно читала книгу. Но среди природного шума появился еще один. Джессика услышала гнетущий вой звучной сирены. Ее это заинтересовало, и, оставив книгу, она подошла к окну. Разглядывая сквозь стену дождя длинную улицу, она заметила, что одна из туч начала выпячиваться, будто внутри нее кто-то был, и теперь это громадное нечто рвалось наружу.

Наконец, туча родила. Из нее вырвалось исполинское полумеханическое НЛЮ, сильно смахивающее на бронированного безглазого кальмара, по габаритам раза в три превышающего самые большие пассажирские самолеты, и издало протяжный гулкий вой. Девушка ошеломленно прилипла к стеклу. Вслед за первым существом стали спускаться и остальные, наполняя воздух воем, от которого кровь стыла в жилах. Но интересное только начиналось. На брюхе тварей открылись поры, из которых существа начали извергать биомеханические образования с щупальцами, бомбардируя ими улицы города. Джесси настолько увлеклась этим невообразимым зрелищем, что даже подпрыгнула от звука врезавшегося в стену отделения громоздкого объекта, заставившего здание заходить ходуном. Следом за ним в отделении раздались испуганные и суматошные крики. Еще через мгновение быстро открывшаяся дверь шлепнулась о стену палаты.

На пороге стояли двое неизвестных ей людей, одетых в приличные темные костюмы. Взор одного из них обежал палату и задержался на девушке, второй с пистолетом наперевес наблюдал за ситуацией в коридоре. Осмотревшись, первый подбежал к ее тумбочке и начал бешено в ней рыться.

- Что происходит? – ошеломленно спросила девушка, застывшая на месте.
- Посмотри в окно, сама поймешь, – бросил он.

Понимать было нечего. И так становилось предельно ясно, что к ним в гости пожаловали пришельцы. Но почему к ней в палату заявили эти два молодчика и роются в ее вещах?

- Кто вы такие? Оставьте мои вещи... – начала она и бросилась к мужчине.
- Мы здесь по поручению твоего отца, чтобы забрать тебя. Одевайся скорее, где вся твоя одежда? – суетился тот.

Джесси подскочила к нему и стала выгребать одежду. К сожалению, родители привезли ей только легкую футболку и шорты с кедами, поскольку погода не предвещала такой жуткий ливень. И каким образом отец прислал за ней этих двоих? Да и кто они такие? В данный момент рассуждать об этом не было времени. Нацепив на себя легкую одежду, она выбежала из палаты вместе с сопровождающими. Отделение к этому моменту словно объял хаос. Пациенты, не контролируя себя, выбегали из палат, кричали и беспорядочно спешили к выходу, пытаясь спастись от мерзких прыгучих тварей в дальнем конце коридора. «Костюмчики» не дали ей рассмотреть пришельцев и потянули девушку к выходу. Решив не пользоваться лифтом, они сбежали вниз по лестнице и, покинув здание оказались под проливным дождем. Джессика промокла моментально. В чавкающих кедах она помчалась за ними к парковке, только и успевая стирать с личика множественные капли. Вымокшие, они добрались до черного внедорожника и забрались в салон, изрядно его залив. Выхав с парковки, рывшийся в ее вещах и теперь севший за руль уже разворачивал машину и одновременно звонил по телефону, когда в воздухе раздались звуки реактивных двигателей авиации. Самолеты, пролетая над домами, направлялись напрямиком на кальмаров, намереваясь завязать бой. Мчась по улице, Джессика увидела одного из биомеханических исполинов. Он явно не горел желанием быть уничтоженным. Из открывшейся пасти-трапа в противоположном конце от щупалец стали вылетать его миниатюрные копии и, действуя как камикадзе, пытались протаранить самолеты.

Оказавшись на широкой улице, девушка воочию увидела разыгравшееся на земле сражение. Введенные в город войска бились с вылезавшими из сброшенных образований разнообразными жуткими тварями. Гражданские пытались скрыться, но не занятые разборкой с военными пришельцы устроили на них настоящую охоту. Водитель неистово крутил руль, маневрируя между брошенным транспортом и разбрызгивая в стороны фонтаны воды. Глядя по сторонам, Джесси вдруг окаменела от ужаса. Здоровенная бронированная тварь ростом с двухэтажное здание выбрала их автомобиль своей целью и, не разбирая дороги помчалась следом. Водитель сильнее вдавил педаль газа в пол, но загроможденность улицы не давала ему разогнаться. Зато пришелец, раскидывая машины, словно игрушечные, мчался за ними во весь опор, с каждой секундой сокращая расстояние. Тридцать метров... Двадцать... Десять... Тут из-за поворота вырулил мощный танк, и водитель еле успел вывернуть баранку, чтобы не угодить под гусеницы. Танк навел дуло на преследовавшего их монстра и выстрелил, переключив его внимание на себя и давая внедорожнику время скрыться. Джесси оглянулась на заднее стекло, но из-за дождя было трудно разобрать, чем всё закончилось. По силуэтам было ясно только, что пришелец начал колотить увесистыми лапами по бронетехнике, разбирая его на запчасти.

Всюду, где они ни проезжали, были неистовые бои. Машина ехала на запад, когда напрямик перед ней приземлилась посадочная капсула пришельцев. Внедорожник влетел на нее на огромной скорости, благо девушка была пристегнута. Один из попутчиков вылетел в лобовое стекло, а водитель стукнулся головой об руль. Джессика едва успела выбраться из машины и скрыться в ближайшей подворотне, прежде чем из капсулы выбрались двое трехметровых пришельцев. Она попыталась дозвониться родителям, но они не брали трубку, либо связь прерывалась из-за грозы. Девушка пересекла двор и забежала в открытый подъезд одного из домов. Там она села на ступеньки и, прерывисто дыша, закрыла вымокшее лицо руками. Джесси попыталась успокоиться и вновь набрала номер мамы. Тишина. Отец тоже не отвечал.

С улицы, прерывая ливень, продолжала доноситься канонада сражений. Этого просто не может быть! Такое не должно происходить! Джессика решила пересидеть здесь, пока снаружи всё не устаканится, и попутно пытаться дозвониться хоть кому-то и надеяться, что это всё скоро закончится.

Глава восьмая

Судный день

Проводив взглядом уезжающую через главные ворота карету скорой помощи, Череп поплелся обратно, теперь твердо решив патрулировать территорию, а не стоять у сцены впустую. Сектанты «Новой Эры» всё же присутствовали на праздничном мероприятии, и наемник должен был предотвратить новые попытки нападений на людей. Однако оставшееся сверхурочное дежурство, продлившееся за полночь, не приукрасилось новыми столкновениями Черепа с ними, либо же он теперь оказывался не в то время и не в том месте.

В ночь наступившего нового дня наемник добрался до участка, давно переделанного под западный стиль. Там он переоделся и подал очередной рапорт о задержании сектанта, которые его по непривычке долго обучали писать. Собираясь отправиться «домой», парень уже покинул выделенное ему стационарное место, как его вдруг окликнули:

– Эй, Череп, можешь подсобить, брат?

Обернувшись, наемник увидел идущего по проходу между рабочими столами и держащего небольшую папочку сослуживца. Тот приблизился к парню на расстояние нескольких шагов и продолжил:

– Я знаю, что ты сегодня не работаешь, но пойманного тобой сектанта не мешало бы допросить, а мой напарник, как назло, отпросился у начальства.

– А я тут при чем? – покачал головой парень.

– Да ладно, брат, мне нужен противовес на роль плохого полицейского. А ты самый лучший кандидат.

В последнем он был прав. Однако в полномочия бойца ударного отряда не входил допрос, да и сам по себе наемник не особо знал, как их проводить. Однако, другие его умения могут поспособствовать ликвидации этой секты, если они расколют этого фанатика. Глянув на часы, он утвердительно кивнул и отправился следом за сослуживцем, предупредив, что за тем будет должок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.